

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СТАТЬЯ 2026

Сборник статей Международного
учебно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 4 марта 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Л87 Лучшая студенческая статья 2026 : сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса (4 марта 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 137 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-023-7

Настоящий сборник составлен по материалам Международного учебно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СТАТЬЯ 2026, состоявшегося 4 марта 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-023-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	7
<i>Жданов Владимир Николаевич, Пелагейченко Валерия Александровна</i>	
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	12
<i>Гуцуленко Алина Олеговна</i>	
ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ	21
<i>Старшинина Татьяна Александровна, Чикмарь Мария Алексеевна</i>	
АДАПТАЦИЯ К ДЕТСКОМУ САДУ И МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	27
<i>Калашиникова Анастасия Андреевна, Костецкая Екатерина Денисовна</i>	
РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	36
<i>Усатенко Кристина Александровна, Шматько Анастасия Андреевна</i>	
МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	44
<i>Черевко Мария Игоревна, Ковтанюк Ангелина Алексеевна, Кучеренко Светлана Викторовна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ МЕДИАПЕДАГОГИКИ.....	49
<i>Шульгина Анастасия Александровна, Лисеенко Екатерина Ивановна</i>	
ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ (5-7 ЛЕТ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОЙ, ЗАПАДНОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АНИМАЦИИ	58
<i>Авдеева Виктория Васильевна, Безвербная Варвара Андреевна, Зенова Дарья Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	65
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, МЕДИЙНОЙ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА УСКОРЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	66
<i>Самсонова Анна Владимировна, Проскурин Виталий Олегович</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	71
<i>Холюшкин Павел Денисович, Антоненко Алина Вячеславовна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	76
МАРТИН БУБЕР ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ	77
<i>Попова Полина Васильевна</i>	
МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТУИЦИИ: КОНЦЕПЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ И ЕДИНОЙ ДУШИ КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АПРИОРНОГО ЗНАНИЯ	82
<i>Блек Ксения Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	90
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕХОДА ОТ РЕПРЕССИВНОЙ К ПРЕВЕНТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА	91
<i>Кожмякин Даниил Дмитриевич</i>	
АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ	98
<i>Сибилёв Максим Игоревич</i>	
СТИМУЛЫ И ПОВЕДЕНИЕ: КАК СКИДКИ И АКЦИИ МЕНЯЮТ ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТИ	106
<i>Лагкуев Вадим Заурович</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	111
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КЛАСТЕРИЗАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ МЕТОДОМ СИЛУЭТОВ	112
<i>Бахтина Елена Владимировна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕОБРАТИМОЙ ПОТЕРИ ЗНАНИЙ В СИСТЕМАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ	120
<i>Керемясова Диляра Анатольевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	130
СИНДРОМ БУБЕРЕ: РЕДКАЯ ФОРМА ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ).....	131
<i>Айтмухамедова Элина Артуровна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ**

Жданов Владимир Николаевич

старший преподаватель

Пелагейченко Валерия Александровна

студент

НИУ БелГУ

Аннотация: В статье исследуются педагогические условия для повышения эффективности физического воспитания студентов. Актуальность работы связана с расхождением между государственной задачей укрепления здоровья нации и невысокой результативностью традиционных подходов к физическому воспитанию в вузах. Для совершенствования системы предлагается: создать здоровьесберегающую среду, внедрить инновационные технологии, разнообразить содержание программ, выстроить междисциплинарные связи и объединить учебную и внеучебную физкультурно-спортивную деятельность.

Ключевые слова: физическое воспитание, педагогические условия, студент, совершенствование физического воспитания, мотивация.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE PHYSICAL
EDUCATION OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY**

Zhdanov Vladimir Nikolaevich

Pelageichenko Valeria Alexandrovna

Abstract: The article examines the pedagogical conditions for improving the effectiveness of physical education of students. The relevance of the work is related to the discrepancy between the state task of strengthening the health of the nation and the low effectiveness of traditional approaches to physical education in universities. To improve the system, it is proposed to create a health-saving environment, introduce innovative technologies, diversify the content of programs, build interdisciplinary connections and combine educational and extracurricular physical education and sports activities.

Key words: physical education, pedagogical conditions, student, improvement of physical education, motivation.

Физическое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе, способствуя укреплению здоровья студентов и развитию ключевых компетенций, необходимых для их будущей профессиональной деятельности.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, более 68% студентов высших учебных заведений имеют отклонения в состоянии здоровья различной степени выраженности. Лонгитюдные исследования, проведенные в ведущих университетах Европы и Азии, фиксируют прогрессирующее снижение функциональных показателей кардиореспираторной системы студентов на 12-18% за последнее десятилетие, деградацию уровня физической подготовленности на 21-27% и критическую минимизацию двигательной активности (до 65-70% от физиологически необходимого уровня). На локальном уровне аналогичные тенденции приобретают масштаб эпидемии гиподинамии, что подтверждается результатами мониторинговых исследований, выявивших, что более 75% студентов испытывают дефицит двигательной активности, а 42% имеют низкий уровень физической подготовленности, не соответствующий возрастным нормам [1].

Несмотря на то, что физическое воспитание входит в программу вузов, его эффективность зачастую не позволяет противостоять негативным тенденциям в здоровье и активности студентов. Причина кроется в использовании традиционных методов обучения, которые не учитывают индивидуальные особенности обучающихся и игнорируют современные потребности молодёжи, что приводит к низкой мотивации, пассивности и формальному участию в занятиях. Ситуация осложняется тем, что число студентов с разным уровнем физической подготовки, хроническими заболеваниями и индивидуальными потребностями в двигательной активности постоянно растёт, что делает необходимым дифференцированный подход к организации образовательного процесса. Состояние здоровья и уровень физической подготовленности студентов, а также недостаточная теоретико-методологическая проработка вопроса в современной высшей школе подчёркивают актуальность поиска педагогических условий для качественного преобразования системы физического воспитания. Такое преобразование должно сочетать классические и инновационные подходы, учитывать

индивидуально-типологические особенности обучающихся и ориентироваться на специфику их будущей профессиональной деятельности, что в результате позволит воспитать здорового, физически активного и профессионально конкурентоспособного выпускника. Анализ выявил противоречие между государственной стратегией формирования здоровой нации через развитие физической культуры и растущими требованиями к физическому состоянию и компетентности выпускников вузов, с одной стороны, и реальной ситуацией, когда традиционная система физического воспитания не обеспечивает нужного уровня физической подготовленности, мотивации и индивидуализации обучения — с другой. Это противоречие определило проблему исследования: необходимость научно обосновать и экспериментально проверить комплекс педагогических условий, которые позволят усовершенствовать физическое воспитание студентов за счёт индивидуализации образовательного процесса, внедрения современных технологий и формирования устойчивой мотивации к физической активности [2].

Для повышения эффективности физического воспитания в вузах целесообразно формировать целостную здоровьесберегающую образовательную среду. Такая среда должна включать специально оборудованные кабинеты доступной диагностики, организованные зоны физической активности и релаксации непосредственно в учебных корпусах, а также предусматривать включение динамических пауз в расписание занятий — это позволит органично интегрировать элементы двигательной активности в повседневный учебный процесс.

Перспективным направлением видится внедрение клубной системы организации занятий по физической культуре: она даст студентам возможность выбирать направление двигательной активности с учётом личных предпочтений и состояния здоровья, что потенциально повысит вовлечённость и мотивацию к регулярным занятиям.

Существенный вклад в модернизацию физического воспитания может внести активное использование инновационных технологий. В частности, применение фитнес-приложений для контроля и анализа показателей физической активности не только обеспечит объективную обратную связь, но и будет способствовать формированию у студентов навыков самоконтроля, необходимых для поддержания здорового образа жизни в долгосрочной перспективе.

Одним из ключевых элементов обновления системы может стать разработка и внедрение интегративного элективного курса, объединяющего знания из области физиологии, психологии, нутрициологии и хронобиологии. Такой курс позволит сформировать у студентов целостное представление о здоровом образе жизни, показать взаимосвязь различных аспектов здоровья и научить осознанно подходить к вопросам физической активности, питания и режима дня [3].

Важным условием создания единой здоровье-формирующей среды выступает интеграция учебной и внеучебной физкультурно-спортивной деятельности. Её можно обеспечить через регулярное проведение разнообразных мероприятий — например, фитнес-марафонов, соревнований по функциональному многоборью и других спортивных событий, которые не только стимулируют интерес к физической активности, но и укрепляют командный дух, формируют ценности здорового образа жизни среди студентов [4].

Для объективной оценки эффективности реализуемых мер необходимо организовать регулярный мониторинг уровня физического воспитания студентов. Он должен опираться на комплексный критериальный аппарат, охватывающий мотивационный, когнитивный, деятельностный, здоровье-сберегающий и рефлексивный критерии — такой подход позволит получить многомерную картину достижений и выявить зоны для дальнейшего развития.

Наконец, требует пересмотра и содержание типовой учебной программы общеобразовательной дисциплины «Физическая культура». Её необходимо актуализировать с учётом современных тенденций дифференциации, индивидуализации и цифровизации образовательного процесса, чтобы программа отвечала актуальным потребностям студентов и задачам формирования физически активной, здоровой и конкурентоспособной личности [5].

Список литературы

1. World Health Organization. Global action plan on physical activity 2018-2030: more active people for a healthier world. World Health Organization, 2019.

2. Хонелидзе Д.С. Состояние физического и психического здоровья студентов на начальном этапе обучения в вузе / Д.С. Хонелидзе, Ю.И. Родин, С.Н. Сорокоумова //Вестник Мининского университета. – 2020. – Т.8, No 4(33). – С. 9.

3. Болотин А.Э., Селюкин Д.Б. Структура и содержание педагогической концепции физического воспитания студентов на основе ценностей здорового образа жизни //Теория и практика физической культуры. – 2015. – No. 7. – С. 32-34.

4. Балтина А.С., Искаков Т.Б. Modern views on the organization of educational and training process of young judo wrestlers //Теория и методика физической культуры. – 2019. – No. 3. – С. 115-122.

5. Varea V., Gonzalez-Calvo G., García-Monge A. Exploring the changes of physical education in the age of Covid-19 //Physical Education and Sport Pedagogy. –2022. – Т. 27. – No. 1. – С. 32-42.

© Жданов В.Н., Пелагейченко В.А.

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Гуцуленко Алина Олеговна
студент 2 курса направления подготовки
«Менеджмент в образовании»

Институт психологии и педагогики СахГУ

Научный руководитель: **Румянцева Людмила Николаевна**
к.п.н., доцент кафедры теории и методики обучения и воспитания
Институт психологии и педагогики СахГУ

Аннотация: В статье рассматриваются философско-педагогические основы партнёрства как условия создания открытого образовательного пространства. Подробно раскрываются структурные компоненты механизма: целевой, нормативно-правовой, организационный, содержательный, технологический, кадровый и результативно-диагностический. Особое внимание уделяется практическим аспектам управления: этапам построения системы, методам мотивации субъектов, оценке рисков и достижению синергетического эффекта.

Представленные материалы предназначены для практического использования руководителей, старших воспитателей ДООУ, а также исследователей в области управления образованием.

Ключевые слова: социальное партнёрство, дошкольная образовательная организация, управленческий механизм, открытое образовательное пространство, субъекты партнёрства, управленческий цикл, синергетический эффект, качество дошкольного образования.

**THE MANAGEMENT MECHANISM OF THE ORGANIZATION
OF SOCIAL PARTNERSHIP IN A PRESCHOOL
EDUCATIONAL ORGANIZATION**

Gutsulenko Alina Olegovna
Scientific adviser: **Rumyantseva Lyudmila Nikolaevna**

Abstract: The management mechanism of the organization of social partnership in a preschool educational organization Abstract: The article presents a comprehensive analysis of the management mechanism that ensures the effective organization of social partnership in a pre-school educational organization. The philosophical and pedagogical basis of partnership is considered as a condition for creating an open educational space. The structural components of the mechanism are described in detail: target, regulatory, organizational, substantive, technological, personnel, and diagnostic effectiveness. Special attention is paid to practical aspects of management: the stages of building a system, methods of motivating subjects, risk assessment and achieving a synergistic effect.

The presented materials are intended for practical use by managers, senior educators of preschool institutions, as well as researchers in the field of education management.

Key words: social partnership, preschool educational organization, management mechanism, open educational space, subjects of partnership, management cycle, synergetic effect, quality of preschool education.

Введение

Современная парадигма образования, закреплённая в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», определяет открытость и взаимодействие с социальными институтами как один из ключевых принципов государственной политики[8]. Дошкольная образовательная организация, являясь первой ступенью в системе непрерывного образования, уже не может рассматриваться как изолированная, самодостаточная система. Динамичность социальных процессов, многообразие информационных потоков, изменяющийся запрос семьи и общества на качество дошкольного детства – всё это требует от ДОУ выстраивания принципиально иной стратегии существования. Такой стратегией становится активное и осознанное социальное партнёрство. Однако на практике взаимодействие ДОУ с социумом зачастую остаётся стихийным и несистемным, что не позволяет рассматривать его как устойчивый ресурс развития. Основной проблемой является отсутствие целостного управленческого механизма, способного трансформировать разовые контакты в продуктивное долгосрочное сотрудничество, минимизируя при этом риски формализации, перегрузки коллектива и конфликтов интересов.

Целью данной статьи является обоснование структуры и содержания именно такого механизма как комплексного пути решения обозначенных проблем.

Социальное партнёрство в контексте дошкольного образования – это не просто набор эпизодических контактов с внешним миром. Это сложная, целенаправленная, системно организованная совместная деятельность ДООУ и различных социальных субъектов (семьи, школы, учреждений культуры, спорта, здравоохранения, бизнеса, общественных инициатив), основанная на общих интересах, взаимной выгоде, доверии и ответственности [2]. Целью такого взаимодействия является объединение ресурсов и усилий для создания оптимальных условий развития, воспитания и социализации каждого ребёнка, обогащения образовательной практики и повышения педагогической культуры всех участников отношений.

Однако трансформация спонтанных связей в устойчивую, продуктивную систему партнёрства не происходит сама собой. Этот процесс требует грамотного, научно обоснованного управления. Именно управленческий механизм выступает тем системообразующим стержнем, который позволяет перевести идею сотрудничества в плоскость конкретных действий, результатов и устойчивого развития. Под управленческим механизмом организации социального партнёрства в ДООУ мы понимаем целостную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, принципов, методов, процедур и ресурсов, которые сознательно применяются руководством и коллективом для инициирования, координации, поддержания и развития взаимовыгодных отношений с внешней средой [3]. Эффективность этого механизма определяет, станет ли партнёрство реальным ресурсом или останется формальной отчётной строкой.

Теоретико-методологические основы социального партнёрства в ДООУ

Философской базой социального партнёрства выступают идеи гуманистической педагогики и синергетического подхода. Гуманистический вектор ориентирует на признание уникальности каждого участника образовательных отношений – ребёнка, родителя, педагога, внешнего партнёра. Взаимодействие строится не по принципу субъект-объектного воздействия, а как диалог равноправных субъектов, объединённых общей гуманистической целью [1]. Синергетический подход, рассматривающий мир как систему открытых, нелинейных и самоорганизующихся систем, позволяет понять партнёрство как процесс, в котором целое (единое образовательное пространство) качественно превосходит простую сумму своих частей (ресурсов отдельного детского сада, библиотеки или спортивной секции). Управление в

такой логике – это не жёсткое администрирование, а тонкая настройка, создание условий для возникновения резонанса и совместного творчества.

С правовой точки зрения социальное партнёрство в ДОУ опирается на широкий круг документов: ФЗ «Об образовании в РФ», Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, региональные и муниципальные программы развития образования, а также ключевой локальный акт – Программа развития конкретного детского сада.

Именно в Программе развития партнёрство должно быть зафиксировано как одно из стратегических направлений. Не менее важны внутренние нормативные документы: Положение о социальном партнёрстве ДОУ, которое регламентирует цели, принципы, порядок взаимодействия; типовые договоры о сотрудничестве с различными организациями; соглашения с родительской общественностью. Эта нормативная база создаёт «правила игры», обеспечивает предсказуемость и безопасность отношений для всех сторон.

Важно разграничить понятия «социальное взаимодействие» и «социальное партнёрство». Взаимодействие может быть ситуативным, нерегулярным, не закреплённым обязательствами (например, разовая экскурсия). Партнёрство же – это эволюционно высшая, институализированная форма взаимодействия[5]. Оно характеризуется долгосрочностью, наличием совместно сформулированных и документально закреплённых целей, чётким распределением ролей и ответственности, взаимной выгодой (синергией) и системой мониторинга результатов. Таким образом, задача управленческого механизма – обеспечить переход от первого ко второму.

Структура и содержание управленческого механизма социального партнёрства

Управленческий механизм является многоуровневой конструкцией. Его эффективность обеспечивается слаженной работой всех структурных компонентов.

Целевой компонент является отправной точкой. Он отвечает на вопрос «зачем?». Цели социального партнёрства должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени [6]. Они вытекают из анализа внутренней и внешней среды ДОУ (SWOT-анализ). Внутренние цели могут включать: обогащение предметно-пространственной среды, внедрение новых педагогических технологий, повышение профессиональной компетентности педагогов. Внешние цели: удовлетворение образовательных запросов семьи, успешная адаптация детей к школе,

позиционирование ДООУ как культурно-образовательного центра микрорайона. Итогом работы с целевым компонентом становится иерархия целей: от стратегической миссии («Создание единого воспитательно-образовательного пространства для гармоничного развития ребёнка») до тактических задач на конкретный учебный год («Организовать совместный с детской библиотекой цикл литературных гостиных для старших групп»).

Нормативно-правовой компонент, как уже отмечалось, обеспечивает легитимность и стабильность. Его развитие требует от руководителя ДООУ не только знания базовых федеральных норм, но и умения транслировать их в рабочую локальную документацию. Особое значение имеют договоры о сотрудничестве. Грамотно составленный договор – это не формальность, а управленческий инструмент. В нём должны быть чётко прописаны: предмет договора (что именно стороны будут делать совместно), сроки, обязанности и права каждой стороны, порядок финансирования (если оно предусмотрено), условия изменения и расторжения. Это минимизирует риски недопонимания и конфликтов.

Организационный компонент определяет «архитектуру» управления. Ключевым субъектом является заведующий ДООУ, который несёт общую ответственность за выстраивание политики партнёрства. Однако в одиночку руководитель не может осуществлять всю оперативную работу. Целесообразно создание постоянно действующей рабочей группы (координационного совета) по социальному партнёрству. В её состав, помимо администрации, могут входить инициативные воспитатели, педагог-психолог, учитель-логопед, представитель родительского комитета. Функции группы: анализ социального окружения и поиск партнёров, разработка проектов договоров и планов, организация конкретных мероприятий, сбор обратной связи. Такая структура распределяет нагрузку и вовлекает коллектив в управленческие процессы.

Содержательный компонент – это «плоть» партнёрства, те конкретные направления и формы работы, которые наполняют взаимодействие смыслом. Условно их можно разделить по основным группам партнёров.

Сотрудничество с семьёй эволюционирует от традиционных форм (родительские собрания, консультации) к формам подлинного партнёрства и соуправления. Это организация родительских клубов по интересам («Клуб будущего первоклассника», «Мастерская семейного творчества»), реализация совместных детско-родительских проектов исследовательского, социального или творческого характера, привлечение родителей в качестве экспертов или

ведущих мастер-классов в рамках их профессиональной деятельности. Высшей формой является участие в работе Управляющего совета ДООУ, где родители наравне с педагогами участвуют в принятии стратегических решений [7].

Партнёрство со школой направлено на обеспечение преемственности. Оно должно выйти за рамки традиционных экскурсий в школу. Эффективны такие формы, как совместные педагогические советы (психолого-педагогические консилиумы) по проблемам адаптации, взаимопосещения занятий в подготовительной группе и уроков в первом классе, организация «Школы выходного дня» на базе ДООУ с привлечением учителей начальных классов, проведение диагностики школьной зрелости совместно со школьным психологом.

Взаимодействие с учреждениями культуры и спорта (библиотеки, музеи, театры, музыкальные и художественные школы, спортивные комплексы) призвано расширить эстетический и физический опыт детей. Современные практики предполагают не только выездные экскурсии, но и создание «выездных» площадок на базе ДООУ: организация мини-выставок из фондов музея, проведение библиотекарями тематических занятий, выездные спектакли камерных театров. Договорённости со спортивными школами могут позволить организовать на базе сада секции по общей физической подготовке с участием профессиональных тренеров.

Партнёрство с другими социальными институтами (предприятиями, общественными организациями, волонтёрскими движениями) часто носит проектный характер. Это могут быть экологические акции по благоустройству территории, шефская помощь ветеранам, совместные с местным бизнесом профориентационные проекты («День профессии папы/мамы»), благотворительные ярмарки. Такое взаимодействие формирует у детей начальные представления о социальной ответственности и структуре общества.

Технологический компонент включает в себя методы и алгоритмы управления. Здесь на первый план выходит классический управленческий цикл (PDCA), адаптированный к задачам партнёрства [8].

1. Планирование: На основе анализа и диагностики формируется общий план взаимодействия с различными партнёрами на учебный год. Для каждого ключевого партнёра может составляться отдельная дорожная карта.

2. Организация и выполнение: Координационный совет распределяет задачи, обеспечивает ресурсы, осуществляет коммуникацию с партнёрами, проводит запланированные мероприятия.

3. Контроль: Используются различные формы текущего контроля: наблюдение, ведение журналов взаимодействия, оперативные совещания. Особое значение имеет сбор обратной связи от всех участников (педагогов, родителей, представителей организаций-партнёров) через беседы, анкеты, «корзину идей».

4. Коррекция и анализ: Полученные данные анализируются. Выявляются проблемы, успехи, точки роста. На основе этого анализа вносятся корректировки в планы, пересматриваются формы работы, принимаются решения о продолжении, изменении или прекращении сотрудничества с тем или иным партнёром. Цикл замыкается и начинается заново.

Кадровый компонент – самый чувствительный. Успех партнёрства напрямую зависит от готовности и умения педагогов работать в новой, открытой логике. Это требует специальной подготовки. Необходимо организовать для воспитателей и специалистов ДОУ обучающие семинары по темам: «Технологии эффективной коммуникации с родителями и внешними партнёрами», «Проектная деятельность как форма социального партнёрства», «Основы фандрайзинга и поиска ресурсов». Важно формировать у педагогов установку не на конкуренцию, а на кооперацию, развивать навыки публичной презентации своей работы, ведения переговоров. Мотивация педагогического коллектива может осуществляться через включение активности в социальном партнёрстве в критерии стимулирующих выплат, представление успешного опыта на педагогических советах и конференциях.

Результативно-диагностический компонент призван дать объективный ответ на вопрос об эффективности всей выстроенной системы. Оценка не должна сводиться к количественному подсчёту проведённых мероприятий. Необходимо разработать комплекс качественных и количественных критериев. Количественные показатели: число организаций-партнёров, количество подписанных договоров и реализованных проектов, процент родителей, вовлечённых в активные формы взаимодействия. Качественные показатели гораздо важнее: уровень удовлетворённости родителей образовательными услугами (регулярные опросы), динамика социально-коммуникативного развития детей (наблюдения, диагностические карты), рост профессиональной активности педагогов, улучшение имиджа ДОУ в местном сообществе (упоминания в СМИ, отзывы). Итоговым, интегральным результатом эффективного управления социальным партнёрством следует считать формирование того самого единого открытого образовательного пространства,

в котором интересы ребёнка находятся в центре, а ресурсы семьи, детского сада и социума гармонично дополняют друг друга [9].

Этапы построения системы партнёрства и управление рисками. Внедрение системы социального партнёрства в ДОО осуществляется поэтапно.

На первом, аналитико-проектировочном этапе, рабочая группа во главе с руководителем анализирует уже существующие связи и проводит «разведку» социальной среды микрорайона (учреждения культуры, спорта, бизнеса). Параллельно выявляются потребности и ресурсы семей через опросы. На основе полученных данных формулируются цели партнёрства и проектируется модель будущего взаимодействия.

Второй этап – установление контактов. Задача управления – не просто рассылка предложений, а поиск взаимной выгоды. Ключевой вопрос на переговорах: «Что мы можем дать друг другу?» (например, ДОО предоставляет библиотеке целевую аудиторию, а библиотека – методические ресурсы). Найденные точки соприкосновения закрепляются в договоре.

Третий, реализационно-деятельностный этап – самый продолжительный. Координационный совет управляет совместными проектами, обеспечивает коммуникацию и оперативно решает возникающие вопросы. Критически важна гибкость: готовность скорректировать планы и поддержать новые инициативы.

Завершает цикл четвёртый, рефлексивно-аналитический этап. По итогам периода проводится анализ эффективности партнёрства: его вклада в развитие детей, работу педагогов, удовлетворённость родителей. Результаты обсуждаются с коллективом и партнёрами, становясь основой для планирования следующего цикла, в котором отношения либо развиваются, либо тактично прекращаются.

Таким образом, выстраивание эффективного управленческого механизма социального партнёрства – одна из наиболее сложных и актуальных задач современного руководителя дошкольной образовательной организации. Это путь от закрытости к открытости, от монолога к диалогу, от функционирования к развитию. Такой механизм не создаётся раз и навсегда; он требует постоянной «тонкой настройки», анализа, творческого подхода и искренней убеждённости в ценности сотрудничества.

Инвестиции в создание этой системы – интеллектуальные, временные, организационные – окупаются многократно. Главной «прибылью» становится качественно новое образовательное пространство, в котором ребёнок не пассивно получает услугу, а активно познаёт мир во всём его многообразии,

поддерживаемый объединёнными усилиями любящих взрослых. Детский сад, успешно реализующий эту модель, перестаёт быть просто учреждением, а становится настоящим центром общественной жизни микрорайона, драйвером социальной сплочённости и гарантом качественного старта для будущих поколений. Таким образом, управленческий механизм социального партнёрства – это не просто инструмент для решения текущих задач, а стратегический ресурс устойчивого развития дошкольной образовательной организации в XXI веке.

Список литературы

1. Амонашвили, Ш. А. Гуманно-личностный подход к детям / Ш. А. Амонашвили. – Москва : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2019. – 288 с.
2. Данилина, Т. А. Взаимодействие ДОУ с социумом : пособие для практических работников дошкольных образовательных учреждений / Т. А. Данилина. – Москва : АРКТИ, 2018. – 160 с.
3. Друкер, П. Ф. Эффективный руководитель / П. Ф. Друкер : [пер. с англ.]. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 224 с.
4. Лопухова, К. М. Социальное партнерство как средство повышения качества дошкольного образования / К. М. Лопухова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 140–142.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : утв. Приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 (в ред. Приказов Минобрнауки России от 21.01.2019 № 31, от 18.07.2022 № 630) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2026). – Текст : электронный.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I), ст. 7598. – Текст : электронный. – URL: <http://www.szrf.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

© Гуцуленко А.О.

**ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ**

Старшинина Татьяна Александровна

Чикмарь Мария Алексеевна

студенты

Научный руководитель: **Липилина Елена Юрьевна**

к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания младших школьников средствами внеурочной деятельности. Авторами раскрыта сущность нравственной воспитанности. В статье описывается роль внеурочной деятельности как связующего звена между воспитательным процессом и реальным жизненным опытом ребенка. Выявлено, что внеурочная деятельность позволяют сформировать у детей младшего школьного возраста систему ценностей, основанную на милосердии, честности, доброте и уважении к традициям.

Ключевые слова: дети младшего школьного возраста, нравственное воспитание, духовно-нравственное воспитание, нравственная воспитанность, внеурочная деятельность.

**EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF CHILDREN OF PRIMARY
SCHOOL AGE AS A MEANS OF DEVELOPING MORAL EDUCATION**

Starshinina Tatyana Aleksandrovna

Chikmar Maria Alekseevna

Scientific adviser: **Lipilina Elena Yurievna**

Abstract: This article discusses the problem of spiritual and moral education of primary school students through extracurricular activities. The authors reveal the essence of moral education. The article describes the role of extracurricular activities as a link between the educational process and the child's real life experience.

It is revealed that extracurricular activities help children of primary school age to develop a value system based on mercy, honesty, kindness, and respect for traditions.

Key words: primary school children, moral education, spiritual and moral education, moral upbringing, extracurricular activities.

Кризис духовно-нравственных приоритетов, являющийся отражением перемен, произошедших в общественном сознании и культурной политике государства, затрагивает различные слои населения и общественные социальные институты. Многолетнее отчуждение человека от духовной культуры, национальных корней и традиций, от веры привело к напряжению, выразившемуся в крайне неблагоприятной социально-общественной атмосфере, которая характеризуется открытой пропагандой распущенности нравов [1].

Не случайно именно сейчас в целевых ориентирах результатов воспитания на уровне начального общего образования Федеральная рабочая программа воспитания отмечает именно духовно-нравственное воспитание. И в них отмечается важность, в том числе для младших школьников, осознания нравственной и эстетической ценности литературы, родного языка, русского языка, проявление интереса к чтению [2].

Духовно-нравственное воспитание важно начинать с младшего школьного возраста, потому что этот период наиболее активен для выработки нравственных ориентиров у учащихся. В этом возрасте происходит становление личности ребенка, дети наиболее восприимчивы, доверчивы, открыты к эмоциональным воздействиям и склонны к подражанию взрослым. Нам близка точка зрения А.Г. Сапожниковой, которая отмечает, что «на сегодняшний день проблема духовно-нравственного воспитания младших школьников не только обсуждается и исследуется, но и становится предметом государственной политики» [3, с. 16].

Педагог И.С. Марьенко дает определение нравственности как неотъемлемой стороны личности, обеспечивающей добровольное соблюдение моральных принципов в отношениях с обществом, коллективом и трудом [4].

Нравственное воспитание, по мнению Ю.К. Бабанского, - это процесс, направленный на формирование и развитие целостной личности ребенка, предполагает его отношения к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, к своим обязанностям и самому себе.

Нравственная воспитанность представляет собой результат нравственного воспитания, говорит Б.Т. Лихачев. Исходя из его понимания о структуре нравственной воспитанности, мы составили схему (рис. 1) компонентов нравственной воспитанности [5, с. 269].

Рис. 1. Компоненты нравственной воспитанности

На основе анализа научной литературы мы составили таблицу, позволяющую раскрыть определение нравственной воспитанности (табл. 1) [5, 6, 7 с. 136, 8, 9].

Таблица 1

Нравственная воспитанность

Автор	Определение нравственной воспитанности
Б. Т. Лихачев	устойчивость положительных привычек и привычных норм поведения, культура отношений и общения в условиях здорового коллектива. Она проявляется в активной жизненной позиции, единстве слова и дела, гражданском мужестве и решимости в сложных жизненных ситуациях оставаться верным своим убеждениям, самому себе

Продолжение таблицы 1

В. А. Сухомлинский	формирование личного интеллектуально-эмоционального и деятельностного отношения воспитанника с позиций морали к различным явлениям окружающей действительности и к самому себе.
О. С. Богданова и Л. И. Катаева	соответствующий уровень формирования нравственного поведения, нравственных чувств личности и развития нравственных представлений
И. С. Марьенко	устойчивость положительных привычек и привычных норм поведения, культура отношений и общения в детском коллективе
И. Д. Бех	степень соотношения черт и качеств, характеризующих моральный облик человека, в соответствии с моральными требованиями, которые предъявляются к определённой возрастной группе.

Из представленной таблицы можно сделать вывод, что формирование нравственной воспитанности происходит через нормы, правила и требования, которые в будущем станут для него привычной формой поведения.

Формирование нравственной воспитанности у детей младшего возраста осуществляется через совместную деятельность взрослых и обучающихся в урочной внешкольной и во внеурочной деятельности.

Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС НОО следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования [10].

Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное) в таких формах, как экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и других [10]. Это будет помогать каждому младшему школьнику определить ценностные основы собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ общества.

Раскроем подробнее формы внеурочной деятельности для формирования нравственной воспитанности. Например, во время экскурсий, посвященных

историческим местам, формируется уважение к памяти предков. Организация бесед и диспутов помогают обучающимся выражать свое мнение и учиться уважительно относиться к мнению других людей. Кружки и секции подготавливают детей к взаимопомощи, ответственности перед товарищами и умению договариваться. Во время проведения конференций и круглых столов обучающиеся обсуждают вопросы, касающиеся важных тем для общества, связанных с нормами морали. Для развития справедливости и честности детям младшего школьного возраста помогают участия в соревнованиях и олимпиадах. Благодаря поисковым и научным исследованиям, обучающиеся приобретают навык аргументирования и отстаивания своего мнения. Общественно-полезные практики развивают у детей гуманистические чувства и отзывчивость.

В единстве учебной и воспитательной деятельности образовательной организации отражается программа воспитания, которая включает духовно-нравственное воспитание на основе духовно-нравственной культуры народов России, традиционных религий народов России, формирование традиционных российских семейных ценностей; воспитание честности, доброты, милосердия, справедливости, дружелюбия и взаимопомощи, уважения к старшим, к памяти предков [2].

Подводя итог, можно сказать, что внеурочная деятельность для детей младшего школьного возраста, которая направлена на традиционные духовно-нравственные ценности, представляет важное и необходимое средство для противодействия кризису нравственности и формирования развитой личности ребенка. Духовно-нравственное воспитание является ключевым этапом в развитии характера детей младшего школьного возраста, и важно не упустить этот возраст, а стараться вложить в детей те знания и мудрость, с которой они пойдут по жизни.

Список литературы

1. Иванова Н. В. Воспитание духовно-нравственной культуры личности. Государственная политика. Основные направления работы библиотек. URL: <http://ulyanovbib.blogspot.ru/2017/02/blog-post.html>

2. Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 N 372 (ред. от 09.10.2024) Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования. URL: https://shkolakodskaya-r45.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/FOP_NOO_ot_18.05.2023_372.pdf

3. Сапожникова А.Г. Сущность системы духовно-нравственного воспитания младших школьников в образовательном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2014. № 1 (37). Педагогика. — С. 16–20.

4. Марьенко Иван Сергеевич. Нравственное становление личности школьника / И. С. Марьенко. – Москва: Педагогика, 1985. – 103 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001273842>.

5. Лихачев Б.Т. Педагогика // Курс лекций: Учеб. пособие для студентов ВУЗов и слушателей ин-тов и фак. повышения квалификации и переподготовки науч.-пед. кадров / Б. Лихачев. - 2. изд., испр. и доп. - Москва : Прометей : Юрайт, 1998. - 462 с.

6. Смолонский С.И. Духовно-нравственное воспитание в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-v-pedagogicheskom-nasledii-v-a-suhomlinskogo.pdf>.

7. Богданова, О. С. О нравственном воспитании детей / О. С. Богданова, Л. И. Катаева. - М. : Просвещение, 2013. - 213 с.

8. Марьенко, И. С. Нравственное становление личности / И. С. Марьенко. - М. : Педагогика, 1985. - 104 с.

9. Бех И.Д. Концептуальные основы формирования у школьника личностных ценностей // Воспитание патриотизма у детей и молодежи в современных социально-экономических условиях. Матер. Отчетной научно-практической конференции. – К., 1999. – С. 4-8.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования 2022.

© Старшина Т.А., Чикмарь М.А., 2026

АДАПТАЦИЯ К ДЕТСКОМУ САДУ И МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Калашникова Анастасия Андреевна

Костецкая Екатерина Денисовна

студенты

Научный руководитель: **Сиволобова Нелли Александровна**

к.п.н., доцент кафедры теории,

истории общей педагогики и социальных практик

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт»

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме адаптации детей раннего и дошкольного возраста к условиям дошкольной образовательной организации. Рассматриваются психолого-педагогические аспекты адаптационного периода, факторы, влияющие на его успешность, а также специфика проявления тревожности у детей в данный период. Особое внимание уделяется анализу методов и приёмов снижения тревожности, включая организацию предметно-пространственной среды, игровую деятельность, взаимодействие с семьёй и индивидуальный подход. В работе обобщены теоретические данные и практические рекомендации по оптимизации процесса адаптации детей к детскому саду.

Ключевые слова: адаптация, дети раннего возраста, дошкольный возраст, тревожность, дошкольная образовательная организация, методы снижения тревожности, работа с семьёй, игровая деятельность.

ADAPTATION TO KINDERGARTEN AND METHODS OF REDUCING ANXIETY IN PRESCHOOLERS

Kalashnikova Anastasia Andreevna

Kostetskaya Ekaterina Denisovna

Scientific adviser: **Sivolobova Nelly Aleksandrovna**

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of adaptation of children of early and preschool age to the conditions of a preschool educational organization. The psychological and pedagogical aspects of the adaptation period,

the factors influencing its success, as well as the specifics of the manifestation of anxiety in children during this period are considered. Special attention is paid to the analysis of methods and techniques for reducing anxiety, including the organization of the object-spatial environment, gaming activities, interaction with the family and an individual approach. The paper summarizes theoretical data and practical recommendations for optimizing the process of children's adaptation to kindergarten.

Key words: adaptation, young children, preschool age, anxiety, preschool educational organization, anxiety reduction methods, family work, play activities.

Поступление ребёнка в дошкольное образовательное учреждение является важным этапом в жизни семьи. Это период, когда ребёнок впервые сталкивается с необходимостью отделения от близких взрослых, включения в новую социальную среду, подчинения новым правилам и требованиям. Данный процесс, получивший в психолого-педагогической литературе название «адаптация», может протекать с различной степенью интенсивности и оказывать существенное влияние на психоэмоциональное состояние, физическое здоровье и дальнейшее развитие личности.

Актуальность исследования проблемы адаптации детей к детскому саду и методов снижения тревожности в этот период обусловлена рядом факторов. Во-первых, ранний и дошкольный возраст характеризуются высокой пластичностью психики, сензитивностью к социальным воздействиям, что делает данный период критически важным для формирования базовых механизмов социализации [1, с. 181]. Во-вторых, статистика показывает, что далеко не все дети успешно проходят адаптационный период; у многих наблюдаются признаки дезадаптации, выражающиеся в эмоциональном неблагополучии, поведенческих нарушениях, снижении иммунитета. В-третьих, современные социально-экономические условия, трансформация института семьи, высокая занятость родителей создают дополнительные вызовы для успешного вхождения ребёнка в систему общественного дошкольного образования.

Цель данной статьи – проанализировать особенности адаптации детей к дошкольной образовательной организации и систематизировать методы снижения тревожности в адаптационный период.

Теоретические основы изучения адаптации и тревожности в дошкольном возрасте

Понятие и стадии адаптации к дошкольному учреждению

В психолого-педагогической литературе адаптация рассматривается как процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, а также результат этого процесса. Применительно к дошкольному образованию адаптация понимается как процесс вхождения ребёнка в новую для него среду и успешное освоение этой среды [2, с. 170].

Исследователи выделяют три основные степени тяжести адаптации: лёгкую, среднюю и тяжёлую. Лёгкая адаптация характеризуется временным нарушением сна и аппетита (до 7-10 дней), незначительными эмоциональными проявлениями. При средней адаптации указанные нарушения более выражены и продолжительны (до месяца), могут наблюдаться временный регресс в поведении, избирательное отношение к взрослым и детям. Тяжёлая адаптация (от 2 до 6 месяцев и более) сопровождается серьёзными нарушениями поведения, эмоциональными срывами, частыми заболеваниями, стойким негативизмом по отношению к детскому саду [2, с. 171].

В процессе адаптации выделяют несколько стадий:

1. Острая фаза – период выраженных рассогласований между привычным поведением ребёнка и требованиями новой среды, сопровождающийся максимальными эмоциональными и физиологическими сдвигами.

2. Подострая фаза – период активного поиска и освоения новых форм поведения, выработки индивидуального стиля взаимодействия со средой.

3. Фаза компенсации – завершающая стадия, характеризующаяся стабилизацией состояния, установлением равновесия между ребёнком и средой.

Тревожность как психологический феномен и её проявления у дошкольников

Тревожность рассматривается в психологии как устойчивое личностное образование, проявляющееся в склонности индивида к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги. В отличие от ситуативной тревоги как реакции на конкретную угрожающую ситуацию, личностная тревожность является устойчивой характеристикой, определяющей предрасположенность воспринимать широкий круг ситуаций как угрожающие.

В адаптационный период у детей наблюдается повышение уровня как ситуативной, так и личностной тревожности. К основным причинам

возникновения тревожности у детей дошкольного возраста исследователи относят:

- нарушение детско-родительских отношений;
- особенности стиля семейного воспитания;
- высокую требовательность и ожидания со стороны взрослых;
- неблагоприятное положение ребёнка в группе сверстников;
- индивидуально-типологические особенности (слабый тип нервной системы, сензитивность) [3, с. 50].

Исследователи выделяют три блока факторов, которые можно экстраполировать и на адаптационный период в целом: первый блок связан с низким уровнем организации подготовки к деятельности; второй – с недостатками в организации самого процесса; третий – с получением негативного субъективного результата. Применительно к адаптации это означает, что тревожность ребёнка может быть вызвана недостаточной подготовкой к поступлению в детский сад, неадекватными условиями в группе, а также негативным опытом взаимодействия с воспитателями или сверстниками.

Факторы, влияющие на успешность адаптации

Успешность адаптации ребёнка к дошкольному учреждению зависит от множества факторов, которые условно можно разделить на три группы.

Индивидуальные факторы. К ним относятся возраст ребёнка, состояние его здоровья, уровень нервно-психического развития, индивидуально-типологические особенности. Установлено, что наиболее уязвимыми являются дети раннего возраста (от 1,5 до 3 лет), поскольку именно в этот период происходит интенсивное формирование личности, а механизмы психологической защиты ещё несовершенны [1, с. 183]. Дети с ослабленным здоровьем, часто болеющие, также составляют группу риска по тяжёлой адаптации.

Семейные факторы. Особое значение имеет характер детско-родительских отношений, стиль семейного воспитания, психологический климат в семье. Как отмечает Л.А. Калетина, своевременная профессиональная консультативная работа с родителями играет огромную роль в успешности адаптации [2, с. 186]. Тревожные, гиперопекающие родители часто транслируют свою тревогу детям, что затрудняет их вхождение в новую среду. Напротив, уверенные родители, практикующие демократический стиль воспитания, способствуют формированию у ребёнка базового доверия к миру и людям.

Организационно-педагогические факторы. К ним относятся условия, созданные в дошкольном учреждении: характер взаимодействия педагогов с детьми, организация предметно-пространственной среды, режимные моменты, наполняемость групп. Важнейшим фактором является профессиональная компетентность воспитателей, их способность устанавливать эмоциональный контакт с ребёнком, чутко реагировать на его состояние, создавать атмосферу психологической безопасности.

Методы снижения тревожности в адаптационный период

Система методов снижения тревожности в период адаптации должна быть комплексной и включать работу по нескольким направлениям.

Организация адаптационного пространства

Создание безопасной и комфортной среды является основополагающим условием успешной адаптации. О.А. Петрова в своём учебном пособии подчёркивает значимость организации групп кратковременного пребывания как пространства мягкого вхождения в дошкольную среду [4, с. 45]. Такие группы позволяют ребёнку постепенно привыкать к новым условиям в присутствии близкого взрослого, что значительно снижает тревожность.

Важными элементами адаптационного пространства выступают:

- наличие в группе «персональных» мест (шкафчик с игрушкой, кроватка, горшок), закреплённых за ребёнком;
- возможность приносить из дома любимые игрушки, предметы;
- организация гибкого режима в первые дни посещения (постепенное увеличение времени пребывания);
- создание уголков уединения, где ребёнок может побыть один, если устал от общения.

Игровые методы снижения тревожности

Игра является ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте и обладает мощным психотерапевтическим потенциалом. В адаптационный период особую значимость приобретают игры, направленные на:

- сближение детей друг с другом и с воспитателем (хороводные игры, игры-забавы);
- освоение пространства группы и режимных моментов (игры-путешествия, игры с правилами);
- отреагирование негативных эмоций (игры с водой, песком, пластическими материалами);

– повышение уверенности в себе (ролевые игры, где ребёнок может побыть в роли «сильного» персонажа).

Правильно организованная подготовка к игре и сам игровой процесс могут предотвратить формирование тревожности как устойчивой черты личности. Важно, чтобы педагог не просто предлагал детям игры, но и участвовал в них, создавая атмосферу эмоционального принятия и безопасности.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи

Работа с семьёй признаётся одним из ключевых направлений в успешной адаптации детей. Традиционные формы работы (родительские собрания, консультации) дополняются сегодня более эффективными практиками:

- индивидуальное консультирование родителей по вопросам подготовки ребёнка к детскому саду и поддержки его в адаптационный период;
- совместные детско-родительские группы, где родители обучаются способам взаимодействия с ребёнком в новой среде;
- использование современных информационных технологий для оперативной обратной связи (фото- и видеотчёты о жизни ребёнка в группе);
- анкетирование и мониторинг родительских ожиданий и тревог.

Ю.А. Кожарина подчёркивает, что многие трудности адаптации обусловлены несогласованностью требований семьи и детского сада, поэтому установление партнёрских отношений между педагогами и родителями является необходимым условием успешности этого процесса [2, с. 172].

Индивидуально-дифференцированный подход

Учёт индивидуальных особенностей детей в адаптационный период предполагает:

- диагностику готовности к поступлению в детский сад и прогнозирование степени тяжести адаптации;
- вариативность режима и способов взаимодействия в зависимости от типа нервной системы, состояния здоровья, уровня тревожности ребёнка;
- возможность «щадящего» режима для детей с признаками дезадаптации;
- сотрудничество с психологом и медицинскими работниками.

И.В. Калиш в своём исследовании обращает внимание на необходимость дифференциации детей по особенностям эмоционального реагирования и учёта социальной ситуации развития (воспитание в семье или вне семьи) при организации адаптационной работы [3, с. 53].

Практические рекомендации по оптимизации адаптационного процесса

Обобщая теоретический анализ и практический опыт, представленный в научной литературе, можно сформулировать следующие рекомендации для педагогов и родителей по снижению тревожности детей в период адаптации к детскому саду.

Для педагогов:

1. Организовать предварительное знакомство с семьёй и ребёнком до начала посещения детского сада. Собрать информацию об особенностях развития, привычках, предпочтениях ребёнка.

2. Обеспечить постепенность вхождения в группу: первые дни с мамой, затем несколько часов без неё, постепенное увеличение времени пребывания.

3. Создавать ритуалы встречи и прощания, помогающие ребёнку структурировать время и чувствовать предсказуемость событий.

4. Быть особенно внимательными к эмоциональному состоянию детей в утренние часы и в режимные моменты, требующие переключения (сон, еда, сборы на прогулку).

5. Использовать телесный контакт (поглаживания, объятия) как способ регуляции состояния тревожного ребёнка.

6. Привлекать родителей к участию в жизни группы (совместные праздники, прогулки, проекты), создавая тем самым «мост» между семьёй и детским садом [1, с. 188].

Для родителей:

1. Готовить ребёнка к детскому саду заранее: рассказывать о том, что его ждёт, формировать положительный образ детского сада, приближать домашний режим к режиму дошкольного учреждения.

2. Создать дома спокойную, доброжелательную атмосферу в период начала посещения сада, снизить требования и уменьшить количество запретов.

3. Транслировать ребёнку уверенность в том, что детский сад – это хорошее и безопасное место, а расставание с родителями временно.

4. Избегать длительных прощаний, передавать ребёнка воспитателю спокойно и уверенно.

5. В первые недели забирать ребёнка пораньше, не оставлять на дневной сон до завершения острой фазы адаптации.

6. Поддерживать связь с воспитателями, интересоваться успехами и трудностями ребёнка, но не транслировать ему свою тревогу.

Адаптация к детскому саду представляет собой сложный многокомпонентный процесс, успешность которого зависит от взаимодействия индивидуальных, семейных и организационно-педагогических факторов. Период вхождения в новую социальную среду закономерно сопровождается повышением уровня тревожности у детей, что требует целенаправленной психолого-педагогической работы по её снижению.

Эффективная система методов снижения тревожности должна быть комплексной и включать: создание адаптационной предметно-пространственной среды, использование игровых технологий, психолого-педагогическое сопровождение семьи, индивидуально-дифференцированный подход к каждому ребёнку. Важнейшую роль в этом процессе играет профессиональная компетентность педагогов, их способность устанавливать доверительные отношения с детьми и родителями, а также готовность к гибкому изменению стратегии взаимодействия в зависимости от индивидуальных особенностей воспитанников.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку и валидизацию диагностического инструментария для раннего выявления признаков дезадаптации, изучение эффективности различных технологий адаптации, а также на исследование возможностей использования цифровых средств в сопровождении семей в адаптационный период.

Список литературы

1. Калетина, Л. А. Успешный опыт адаптации детей раннего развития в сети частных детских садов / Л. А. Калетина // Мир образования - образование в мире. – 2020. – № 2(78). – С. 180-192. – DOI 10.51944/2073-8536_2020_2_180. – EDN PQQTJ.

2. Кожарина, Ю. А. Социальная адаптация детей к условиям дошкольных образовательных учреждений и трудности, возникающие во время адаптации / Ю. А. Кожарина // Молодой ученый. – 2023. – № 47(494). – С. 170-172. – EDN ASXETS.

3. Калиш, И. В. Тревожные эмоциональные состояния детей дошкольного возраста, воспитывающихся в семье и вне ее / И. В. Калиш //

Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2022. – № 4. – С. 49-54. – EDN HJIRWY.

4. Петрова, О. А. Адаптация детей к условиям дошкольного учреждения: группа кратковременного пребывания как пространство адаптации : учебник для вузов / О. А. Петрова. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 224 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14318-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/588717>

5. Барцаева Е. В. Реализация педагогических условий адаптации детей в организациях дополнительного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2126–2130. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96345.htm>.

© Калашникова А.А., Костецкая Е.Д.

**РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Усатенко Кристина Александровна

Шматько Анастасия Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Липилина Елена Юрьевна**

к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт»

Аннотация: В данной статье раскрывается тема нравственного воспитания. Подробно раскрыты понятия нравственного воспитания и эмоционального интеллекта, отражена их актуальность в современном мире. Также в работе представлены примеры нравственного воспитания, способы его развития у младших школьников и модель эмоционального интеллекта. Сделаны выводы о том, что эмоциональный интеллект неразрывно связан с нравственным воспитанием детей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, нравственное воспитание, развитие, дети младшего школьного возраста, эмоции, чувства.

**DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE
AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL MORAL EDUCATION
OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN**

Usatenko Kristina Aleksanovna

Shmatko Anastasia Andreevna

Scientific adviser: **Lipilina Elena Yurievna**

Abstract: This article reveals the topic of moral education. The concepts of moral education and emotional intelligence are revealed in detail, their relevance in the modern world is reflected. The paper also presents examples of moral education, ways of its development in junior schoolchildren and models of emotional

intelligence. Thus, we can conclude that emotional intelligence is inextricably linked to the moral education of children.

Key words: Emotional intelligence, moral education, development, children of primary school age, emotions, feelings.

Сегодня проблема нравственного воспитания стоит особенно остро, так как современное общество переживает период глубоких трансформаций. Вот некоторые из основных причин: влияние цифровой среды, необходимость в социальной сплоченности, а также потребность в развитии эмоционального интеллекта и человечности.

На сегодняшний день нравственное воспитание – вопрос социальной безопасности и сохранения человеческой идентичности. Оно помогает людям принимать осознанные решения, а также строить здоровые отношения в нестабильном мире.

Опираясь на Федеральную рабочую программу воспитания, которая утверждена и стала обязательной с 1 сентября 2023 года, ее одним из основных целевых ориентиров является духовно-нравственное воспитание, а также развитие личности и воспитание детей на основе традиционных российских ценностей, таких как патриотизм, крепкая семья, дружба народов.

Так, согласно Федеральной программе, нравственное воспитание – это стратегический приоритет. Оно необходимо для того, чтобы выпускник школы был не просто «носителем знаний», а человеком со сформированной совестью, способным жить и созидать в интересах своей семьи, общества и государства, опираясь на многовековой ценностный опыт своего народа [1].

В современном образовании воспитание играет ключевую роль, закладывая основы гармоничного развития личности с первых дней пребывания ребенка в школе. Формирование гармонично развитой личности должно начинаться с первых дней обучения в школе. Идя в первый класс, дети уже обладают начальными навыками коммуникации, но их социализация в обществе может оставаться на начальном уровне. При этом даже при наличии способности к коллективному взаимодействию, у большинства наблюдается недостаточность эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект — это способность отслеживать свои эмоции, а также эмоции и чувства других людей, различать их и использовать для

руководства своим мышлением и действиями. Развитый эмоциональный интеллект способствует выстраиванию хороших отношений со сверстниками и педагогами, помогает в учёбе, а также позволяет адекватно реагировать на возможные стрессы.

Таким образом, можно сказать, что развитие эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста — важное условие успешного нравственного воспитания.

«Нравственное воспитание – одна из актуальных и сложнейших проблем, которая должна решаться сегодня всеми, кто имеет отношение к детям. То, что мы заложим в душу ребенка сейчас, проявится позднее, станет его и нашей жизнью», так раскрыла данное понятие А.А. Чудакова [2].

Через подражание взрослым ребенок осваивает культуру общения. Так, в результате к младшему дошкольному возрасту у него формируются устойчивые навыки поведения, а так же формируется отношение к окружающей действительности в соответствии принятыми морально-этическими установками.

А.А. Чудакова отмечает, что «Эффективным методом уточнения систематизации нравственных чувств младших дошкольников является этическая беседа» [2, с. 33]. Этические беседы представляют собой жизненные ситуации, поведение окружающих людей и прежде всего воспитанников. Характеристики происходящих событий формируют у детей объективность в оценке событий, помогают ориентироваться в любой ситуации и поступать в соответствии с правилами нравственных установок.

Таким образом, мы можем сказать, что этические беседы помогают младшим школьникам разбираться в сущности понятий добра и поступать в соответствии с нравственными установками.

Это же понятие, но уже по-другому раскрывает Г.Г. Ахметова: «Нравственное воспитание – целенаправленный процесс приобщения детей к моральным ценностям человечества и конкретного общества. С течением времени ребенок постепенно овладевает принятыми в обществе людей нормами и правилами поведения и взаимоотношений. Результатом нравственного воспитания являются появление и утверждение в личности определенного набора нравственных качеств» [3]. Так же она отмечает, что «Действенным средством в воспитании моральных качеств личности младших школьников

является народная сказка». Она является мощным рычагом воспитания личности, именно в ней заложены ключи к пониманию национального достоинства и красоты русской души.

Проанализировав данные понятия, мы можем сделать вывод, что они не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Они описывают одно и то же явление, но с разных сторон: первая часть делает акцент на практической важности и срочности, а вторая - на теоретической сути и механизме.

Эмоциональный интеллект является неотъемлемой частью нравственного воспитания. Ведь нравственное воспитание без эмоционального интеллекта превращает человека в робота, который знает правила, но не чувствует боли другого человека, не может понять тех чувств, которые он испытывает. Эмоциональный интеллект – это совокупность способностей распознавать и понимать свои эмоции, желания, намерения, мотивацию, а также мотивацию, эмоции и желания других [4].

В своих трудах В.Б. Кононыхина отмечает, что зарубежными учеными П. Сэловеем, Дж. Мэйером и Д. Карузо была предложена четырехкомпонентная, иерархичная модель эмоционального интеллекта:

1. Восприятие, идентификация эмоций, их выражение. Данный компонент представляет собой способность воспринимать, определять эмоции, замечать факт наличия эмоции. Кроме того, адекватное, точное выражение эмоций, а также способность дифференцировать истинные и ложные выражения эмоций.

2. Фасилитация мышления. Способность вызвать определенную эмоцию, контролировать ее. Эмоции способны влиять на важную информацию. Разные эмоциональные состояния оставляют свои отпечатки при решении конкретных проблем, задач.

3. Понимание эмоций. Способность понимать эмоции, связи между эмоциями, переходы от одной эмоции к другой, причины возникновения той или иной эмоции, анализ эмоций, способность классифицировать эмоции, интерпретировать их значения.

4. Управление эмоциями. Эта способность связана с контролем над эмоциями. Это рефлексивная регуляция эмоций через их осознание. Способность переживать позитивные и негативные эмоции. Умение снижать

интенсивность отрицательных эмоций. Способность вызывать эмоции или отстраняться от них в зависимости от целей [5].

Отмечается, что каждый из компонентов касается как собственных эмоций человека, так и эмоций других людей.

Дэниел Гоулман выделяет пять составляющих эмоционального интеллекта:

1. Самосознание - способность понимать и осознавать собственные эмоции, настроения, мотивы, сильные и слабые стороны. Это означает быть в контакте со своими внутренними состояниями, признавать свои чувства и понимать, как они влияют на ваше поведение и мышление. Человек с высоким самосознанием честен с собой.

2. Саморегуляция - способность управлять своими эмоциями и импульсами, контролировать или перенаправлять их. Это также включает умение сохранять спокойствие под давлением, адаптироваться к изменениям, брать на себя ответственность и поддерживать высокий уровень этики. Вместо того чтобы реагировать импульсивно, человек делает паузу и выбирает конструктивный ответ.

3. Мотивация - внутреннее стремление к достижению целей не ради внешних наград (денег, статуса), а ради удовольствия от самого процесса и достижения личных стандартов. Это включает оптимизм, настойчивость в преодолении трудностей, инициативность и приверженность своим целям.

4. Эмпатия - способность понимать и чувствовать эмоции других людей, ставить себя на их место, воспринимать мир с их точки зрения. Эмпатия позволяет сочувствовать, слушать других без предубеждения и эффективно реагировать на их потребности и чувства. Это основа для развития межличностных связей.

5. Социальные навыки - способность эффективно управлять взаимоотношениями, строить сети контактов и оказывать влияние на других.

Это включает такие умения, как убеждение, лидерство, управление конфликтами, сотрудничество, налаживание связей и коммуникация. Человек с развитыми социальными навыками умеет вдохновлять, разрешать разногласия и создавать позитивную атмосферу.

Ниже представлена схема, в которой показаны методы развития составляющих эмоционального интеллекта.

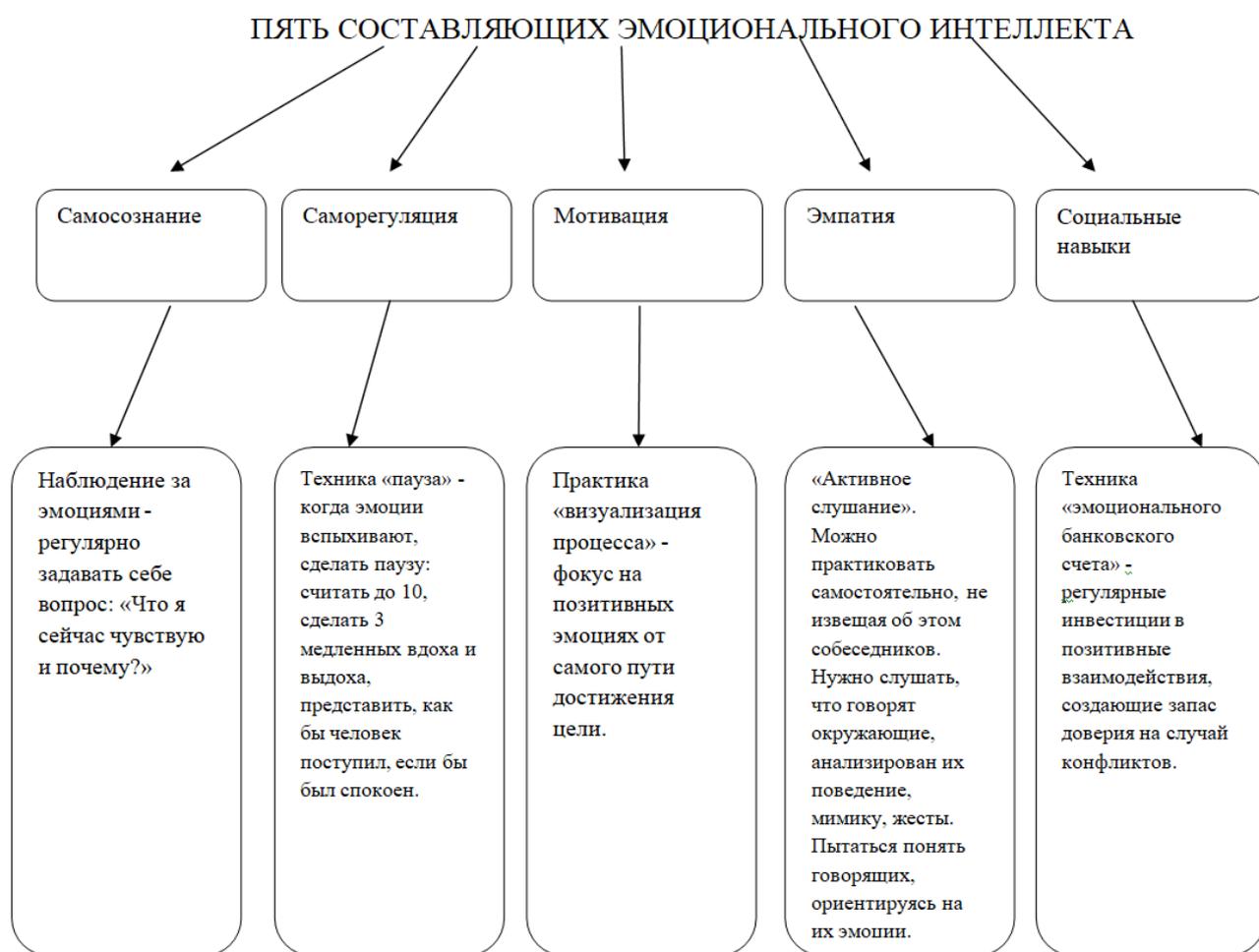

Рис. 1. Пять составляющих эмоционального интеллекта

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что в условиях современной цифровизации нравственное воспитание младших школьников приобретает особую значимость. Актуализируется задача формирования у школьников устойчивых этических норм и правил поведения.

Дефицит живого общения, который вызван чрезмерным использованием гаджетов, ведет к обеднению эмоциональной сферы и снижению выразительности невербальных коммуникаций (мимики и жестов). Эмоциональный интеллект является фундаментальной основой нравственного воспитания, так как без способности понимать и управлять своими эмоциями моральные нормы просто могут стать правилами, которыми человек не сможет воспользоваться в реальной жизни.

Реализация данной задачи требует системного подхода через использование таких форм педагогической работы, как этические беседы,

познавательные экскурсии и классные часы, которые направлены на развитие человеческих ценностей. В них должны быть реализованы такие методы как: регулярное наблюдение за своими эмоциями, техника «пауза», практика «визуализация процесса», «активное слушание», техника «эмоционального банковского счета». Через развитие эмоционального интеллекта приходит понимание сущности морали, необходимости поступать с другими так, как мы хотим, чтобы поступали с нами, то есть развитие эмоционального интеллекта является неотъемлемой частью нравственного воспитания.

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования».

2. Чудакова, А.А. Нравственное воспитание детей младшего дошкольного возраста средствами этических бесед / А. А. Чудакова, И. М. Синагатуллин // Современное дошкольное и начальное образование: традиции и инновации : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Бирск, 31 января 2022 года / Бирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного университета высшего образования "Башкирский государственный университет". – Бирск: Бирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного университета высшего образования "Башкирский государственный университет", 2022. – С. 32-34.

3. Ахметова, Г.Г. Нравственное воспитание младших школьников средствами народных сказок / Г. Г. Ахметова, И. М. Синагатуллин // Современное дошкольное и начальное образование: традиции и инновации : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Бирск, 31 января 2022 года / Бирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного университета высшего образования "Башкирский государственный университет". – Бирск: Бирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного университета высшего образования "Башкирский государственный университет", 2022. – С. 41-43.

4. Александрова, Н.П. К вопросу о сущности понятия «эмоциональный интеллект» / Н. П. Александрова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2009. – № 1. – С. 71–75.

5. Кононыхина, В.Б. Условия для развития эмоционального интеллекта / В. Б. Кононыхина, А. С. Огнев // Психология психических состояний : Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов, Казань, 24–25 февраля 2022 года / Сост. А.В. Климанова, под общей редакцией М.Г. Юсупова, А.В. Чернова. Том Выпуск 16. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 272-275.

© Усатенко К.А., Шматько А.А., 2026

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Черевко Мария Игоревна
Ковтаныук Ангелина Алексеевна
Кучеренко Светлана Викторовна

студенты

Научный руководитель: **Сиволобова Нелли Александровна**

к.п.н., доцент кафедры теории,
истории общей педагогики и социальных практик
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В тексте рассматривается развитие памяти у дошкольников – её виды и влияние речевых навыков на запоминание. Описаны методы заучивания стихотворений: визуальный, двигательный, слуховой, логический, постепенное увеличение объёма материала и пересказ своими словами.

Ключевые слова: память, речь, дети дошкольного возраста, методы развития, воспроизведение информации.

MEMORY DEVELOPMENT METHODS FOR PRESCHOOL CHILDREN

Cherevko Maria Igorevna
Kovtanyuk Angelina Alekseevna
Kucherenko Svetlana Viktorovna

Scientific advisor: **Sivolobova Nelly Aleksandrovna**

Abstract: The text discusses the development of memory in preschoolers, its types, and the influence of speech skills on memorization. It describes methods for memorizing poems, including visual, motor, auditory, logical, gradual increase in the volume of material, and retelling in one's own words.

Key words: memory, speech, preschool children, development methods, and information reproduction.

Память – важнейшая когнитивная функция, обеспечивающая фиксацию, хранение и воспроизведение информации. Ее развитие у детей дошкольного возраста определяет успешность дальнейшего обучения, формирование познавательных процессов и общую умственную активность. В этом возрасте идет активное формирование как произвольных, так и непроизвольных методов запоминания, поэтому целенаправленное развитие памяти способствует более эффективному усвоению знаний и развитию познавательных способностей. Ниже описаны основные методы и приемы, направленные на развитие памяти у дошкольников.

Одной из центральных задач обучения является формирование у ребенка таких знаний, которыми он сможет свободно оперировать в дальнейшей деятельности. Эффективность усвоения зависит от организации процесса запоминания, его точности, полноты и возможности легкого воспроизведения информации. В соответствии с психологическими теориями, запоминание и воспроизведение информации могут осуществляться как на произвольной, так и на непроизвольной основе. В связи с этим память делится на два вида: произвольную и непроизвольную [1].

Непроизвольное запоминание представляет собой процесс усвоения материала без целенаправленных усилий и постановки конкретной задачи. Например, дети автоматически запоминают яркие, насыщенные красочными образами предметы или ситуации. Благодаря характеристикам объектов и подбору педагогического материала педагогам удается оказывать определенное влияние на процесс непроизвольного запоминания. Вместе с тем, каждое дитя проявляет индивидуальные особенности восприятия, что обуславливает различное отношение к одному и тому же предмету: для одних он вызывает интерес и запоминается, для других остается незамеченным, не оставляя следов в памяти [1].

Кроме того, непроизвольно запоминаются те объекты или ситуации, с которыми осуществляется регулярное взаимодействие ребенка, такие как маршруты прогулок или расположение игровых элементов. Важно подчеркнуть, что процессы непроизвольного запоминания не зависят исключительно от внешних характеристик предметов или частоты их повторения. Все многократные повторения способствуют автоматическому запоминанию. Непроизвольная память закрепляет в сознании те сведения, с которыми ребенок постоянно взаимодействует. Исходя из этого, управление процессом непроизвольного запоминания у дошкольников предполагает

разнообразие видов деятельности, направленных на активизацию интереса и вовлечение различных сенсорных каналов.

Развитие речевых навыков оказывает благоприятное влияние на формирование памяти. Детям легче запомнить воспринимаемый ими материал, который они сопровождают называнием и описанием. Активное овладение речью способствует выявлению звуковой стороны слов, стихотворений. Игры со словами, произнесение новых звуко сочетаний и участие в речевых упражнениях стимулируют запоминание словесных образов и укрепляют связи между восприятием, произнесением и запоминанием, тем самым расширяя возможности самостоятельного закрепления информации.

Уже в 4-летнем возрасте память начинает приобретать элементы произвольности. А в старшем дошкольном возрасте память постепенно превращается в деятельность, которая подчиняется специальной цели запомнить. Возникновение произвольной памяти связано с возрастанием регулирующей роли речи, с появлением идеальной мотивации и умения подчинять свои действия относительно отдалённым целям, а также со становлением произвольных механизмов поведения и деятельности [2].

Анализируя практику работы педагогов дошкольных образовательных учреждений с уверенностью можно сказать, что для лучшего запоминания детьми стихотворений используются различные методы, среди которых: визуальный, логический, двигательный, слуховой, логический, постепенное увеличение объема заучиваемого материала, пересказ стихов своими словами [3].

Часто возникает путаница относительно природы визуального метода, связанная с ошибочным мнением, будто бы он сводится лишь к демонстрации рисунков из книг. Это неверно. Изобразительный элемент действительно необходим детям-дошкольникам ввиду присущего им образа восприятия мира. Суть метода состоит в следующем: педагог, читая стихи, последовательно рисует содержание каждой строки (причем рисунок может носить упрощенный, схематичный характер), разделяя графически части изображения специальной вертикальной линией. Впоследствии, ориентируясь на созданный таким образом зрительно-графический план, дети многократно воспроизводят стих, постепенно избавляясь от опоры.

Что касается двигательного метода, он основан на совмещении физического действия с вербальным воспроизведением текста. Так, взрослый совместно с ребёнком ритмически сматывает нить в клубочек синхронно с

чтением очередной строки стихотворения, после чего процедуру повторяют, но уже разворачивая клубок обратно. Далее ребёнок прячет руки с клубочком за спиной и продолжает имитировать манипуляции с нитями, произнося текст вслух. основополагающим здесь выступает важность интеграции тактильных ощущений, что особенно значимо для тех детей, чей ведущий тип восприятия носит кинестетический характер.

Наиболее распространённым считается слуховой способ, согласно которому обучение начинается с прослушивания ребёнком текста, озвученного взрослым. После первичного знакомства идёт совместное чтение и повторение сначала ребёнком вслед за педагогом, затем самостоятельное воспроизведение учеником и обратное чтение педагогом. Особенностью данного способа является опора именно на звучание речи, в частности, на рифмы и ритм, служащие своеобразным аудиально-речевым ключом к удержанию информации в памяти. Данный подход идеально подходит детям с доминирующим акустическим каналом восприятия.

Следующим способом является логическое осмысление содержания изучаемого стихотворения. Педагог периодически прерывает своё чтение, предлагая ребёнку самостоятельно продолжить изложение услышанного материала своими словами. Эта методика стимулирует мыслительную деятельность, поскольку заставляет малышей выстраивать собственные смысловые ассоциации. Повторное предложение прочитать пропущенную строку вынуждает ученика вспомнить точные формулировки автора, формируя тем самым привычку внимательно следить за содержанием произведения.

Ещё одним эффективным методом служит постепенное наращивание объёма осваиваемых стихотворных форм. Педагог начинает работу с коротких и легко запоминающихся фрагментов, позволяя детям быстро добиться результата. Постепенно уровень сложности повышается путём включения большего количества строф или сложных поэтических конструкций. Успех реализации такого подхода существенно определяется выразительностью чтения взрослого, чёткостью дикции и передачей настроения произведения.

Завершающим этапом освоения стихотворения становится этап пересказа текста собственными словами. Основная задача педагога на этом этапе – обеспечить полное понимание смысла произведения, способствовать установлению внутренних взаимосвязей между частями текста, благодаря чему обеспечивается прочность запоминания и лёгкость последующего воспроизведения.

Подводя итог, можно утверждать, что развитие памяти у детей дошкольного возраста играет ключевую роль в формировании познавательной активности и способности эффективно усваивать знания. Использование разнообразных методик, учитывающих как произвольные, так и непроизвольные формы запоминания, помогает создать оптимальные условия для формирования устойчивого опыта. Важнейшими факторами успеха являются наглядность, эмоциональная вовлеченность и поддержка со стороны взрослых. Регулярное применение таких приемов, как визуализация, использование движения, повторение и пересказ, способствуют созданию устойчивых ассоциаций и облегчают процесс запоминания. Таким образом, грамотно организованный образовательный процесс становится основой для успешной учебной деятельности и общего интеллектуального роста ребёнка.

Список литературы

1. Тимошенко Т.В. Роль памяти в развитии детей / Т. В. Тимошенко, С. Ю. Васильева, Н. А. Алифанова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. – № 1(3). – С. 240-242. (дата обращения: 27.02.2026).
2. Позднякова О.Н. Развитие наглядно-образной памяти у детей дошкольного возраста / О. Н. Позднякова, И. А. Аникина // Актуальные вопросы современной науки и образования: Материалы Научной сессии 2021 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО "ВГУ", Борисоглебск, 01–30 апреля 2021 года. – Москва: Издательство "Перо", 2021. – С. 298-302. (дата обращения: 27.02.2026).
3. Декман И.Е. Способы развития памяти дошкольников / И. Е. Декман, А. В. Черва // Мир педагогики и психологии. – 2020. – № 3(44). – С. 138-147. (дата обращения: 27.02.2026).

© Черевко М.И., Ковтанюк А.А.,
Кучеренко С.В., 2026

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ МЕДИАПЕДАГОГИКИ**

Шульгина Анастасия Александровна

Лисеенко Екатерина Ивановна

студенты

Научный руководитель: **Липилина Елена Юрьевна**

к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В данной статье рассматривается потенциал медиапедагогика как эффективного инструмента формирования здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста. Анализируются психофизиологические особенности, обуславливающие их восприимчивость к медийной информации. Результаты работы демонстрируют положительную динамику в снижении факторов риска и повышении информированности детей о правилах гигиены, питания и физической активности благодаря использованию понятных и интересных детям медиасредств.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, медиапедагогика, дети младшего школьного возраста, медиаобразование, медиaprостранство.

**FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE
IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE
BY MEANS OF MEDIA PEDAGOGY**

Shulgina Anastasia Alexandrovna

Liseenko Ekaterina Ivanovna

Scientific adviser: **Lipilina Elena Yurievna**

Abstract: This article examines the potential of media education as an effective tool for developing a healthy lifestyle in primary school children. The psychophysiological features of younger schoolchildren, which determine their susceptibility to media information, are analyzed. The results of the work demonstrate a positive trend in reducing risk factors and increasing children's

awareness of hygiene, nutrition, and physical activity through the use of media tools that are understandable and interesting to children.

Key words: healthy lifestyle, media pedagogy, primary school students, media education, media space.

Стремительное развитие информационного общества и всепроникающее воздействие цифровых технологий коренным образом изменили среду взросления современных детей. Уже в младшем и среднем школьном возрасте медиaprостранство (телевидение, интернет, социальные сети, компьютерные игры) становится не просто фоном, а одним из ключевых агентов социализации, конкурирующим по силе влияния с семьей и школой. В этой ситуации проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения приобретает новое измерение: здоровый образ жизни необходимо формировать с учётом реалий цифровой эпохи, используя её инструменты не во вред, а во благо. Это обуславливает актуальность поиска эффективных путей педагогической деятельности, где средства медиа выступают не как фактор риска, а как мощный ресурс воспитания [1].

Слово «здоровье», как и слова «любовь», «красота», «радость», принадлежит к тем немногим понятиям, значение которых знают все, но понимают по-разному. Классическое определение, данное Всемирной Организацией Здравоохранения, звучит так: «Здоровье – это состояние полного психического, физического и социального благополучия». Существенной характеристикой отношения человека к своему здоровью является такая важная составляющая, как здоровый образ жизни [2].

Вопросы здоровьесбережения детей младшего школьного возраста широко представлены в трудах педагогов и психологов. Тем не менее, наблюдается противоречие между высоким уровнем медиапотребления современных детей младшего школьного возраста и недостаточной разработанностью научно-обоснованных методик использования средств медиапедагогики для формирования у них навыков здорового образа жизни. Актуальность темы исследования подтверждается и тревожными статистическими данными. Многочисленные исследования фиксируют устойчивую тенденцию к ухудшению здоровья детей в первые годы обучения, при этом первый скачок в увеличении хронических заболеваний приходится именно на возраст 7-10 лет [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека лишь на 10% зависит от медицины, тогда как на 50% оно определяется образом жизни [3].

Здоровый образ жизни – это комплексный способ существования человека, который включает его взаимодействие как с самим собой, так и с окружающим миром. Из-за ухудшения экологической обстановки люди все чаще осознают важность ведения здорового образа жизни и личной ответственности за свое самочувствие. Однако стремление сохранить здоровье как осознанная внутренняя цель обычно появляется уже во взрослом возрасте, а не у молодежи.

Основа здорового образа жизни закладывается в детстве. Сегодня обществу необходимо крепкое и здоровое молодое поколение, и ключевым инструментом для этого является повсеместное и грамотное внедрение принципов здорового образа жизни.

Анализ работ ведущих ученых по теме исследования [5], мы представили в таблице 1.

Таблица 1

Сущность понятия здоровый образ жизни

Автор	Определение
Ю.П. Лисицин и Г.И. Царегородцев	способ жизнедеятельности, направленный на сохранение и улучшение здоровья людей как условия и предпосылки существования и развития других сторон образа жизни. Они подчёркивали, что здоровый образ жизни воплощает грань образа жизни, органически присущую обществу и направленную на заботу о людях
С.И. Горчак	целостный способ жизнедеятельности людей, направленный на гармоническое единство физиологических, психологических и трудовых функций, что обуславливает возможность их полноценного, неограниченного участия в различных видах социальной жизни
Э.Н. Вайнер	способ жизнедеятельности, соответствующий генетически обусловленным типологическим особенностям данного человека, конкретным условиям жизни и направленный на формирование, сохранение и укрепление здоровья и на полноценное выполнение человеком его социально-биологических функций
Г.С. Никифоров	концентрированное выражение взаимосвязи образа жизни и здоровья человека. Также он писал, что здоровый образ жизни — это стратегическая цель жизни, обеспечивающая гармонию длительных периодов индивидуальной жизни, всей жизни

Продолжение таблицы 1

З.Ф. Дудченко	активность личности, которая использует предоставляемые ей возможности в интересах здоровья, гармоничного психического, физического и духовного развития. К основным критериям здорового образа жизни она относилась: состояние здоровья, качество жизни, медицинскую и психогигиеническую грамотность, продолжительность жизни
Л.Г. Касьянова	активная деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья, которая осуществляется с учётом социальных и природных условий окружающей среды и предусматривает гармоничные взаимоотношения с окружающей средой и осознанное отношение к своему здоровью
В.И. Курбатов	образ жизни отдельного человека с целью профилактики болезней, укрепления здоровья и отказа от вредных привычек, который реализуется во всех формах жизнедеятельности человека: трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой, а также является предпосылкой для развития других сторон жизнедеятельности человека, с целью достижения им активного долголетия и полноценного выполнения социальных функций

А.В. Фёдоров считает, что медиапедагогика – это наука о том, как сделать человека грамотным в мире медиа. Она помогает нам не теряться в потоке информации, адаптироваться к новым технологиям и, самое главное, критически оценивать всё, что мы видим, слышим и читаем.

Э.Ш. Бекирова делает упор на практику. По ее мнению, медиапедагогика – это набор конкретных приемов и инструментов, которые передают нам знания об устройстве медиасреды и учат общаться с помощью современных каналов связи.

А.Н. Фортунатов смотрит на это шире. Для него медиапедагогика – это способ воспитать гармоничную личность, которая умеет выстраивать здоровые отношения с реальным миром и миром медиа. Это целый комплекс методик для развития творческих способностей, умения анализировать фильмы, новости и другие тексты, а также для формирования собственного критического мнения [6].

Здоровый образ жизни в медиапедагогике – это направление, связанное с использованием средств массовой информации (СМИ) и медиатехнологий для формирования у аудитории, особенно у детей и молодёжи, ценностного отношения к здоровью, мотивации к здоровому образу жизни и навыков его

поддержания. Медиапедагогика в этом контексте включает разработку методов, стратегий и контента, которые через медиaprостранство влияют на сознание и поведение людей в сфере здоровья.

Основная цель — повышение эффективности формирования здорового образа жизни у учащихся и других субъектов образовательного процесса.

Среди задач выделяют:

- стимулирование позитивной активности к здоровому образу жизни;
- совершенствование профессионального мастерства педагогов, работающих с медиаконтентом о здоровье;
- развитие системы педагогического сопровождения в СМИ процессов формирования здорового образа жизни у подрастающего поколения.

На основе данных о здоровом образе жизни [4] мы составили схему «Структура здорового образа жизни» (Рис. 1).

Рис. 1. Структура здорового образа жизни

Для формирования здорового образа жизни детей младшего школьного возраста с помощью средств медиапедагогики используют разнообразные методы:

1. Чтобы приучить младших школьников к здоровому образу жизни с помощью медиа, учителя часто используют разные игры. Например, сюжетно-ролевые, подвижные или соревнования игры помогают детям легко и с интересом запомнить правила гигиены, режим дня и технику безопасности. Ребята сами обыгрывают жизненные ситуации, что повышает их желание быть активными и заботиться о себе. Популярны такие игры как «Мы — доктора» или «Светофор здоровья».

2. Когда на уроках используют картинки, плакаты или разные модели, детям становится легче и интереснее учиться. Наглядные вещи помогают лучше понять тему, потому что их можно не только услышать, но и увидеть.

3. Если соединять уроки окружающего мира с рисованием, музыкой или физкультурой, ребенок начинает понимать предмет глубже. Например, изучая правила здоровья, можно тут же нарисовать плакат о гигиене, сделать веселую зарядку или выучить песенку о полезной еде. Так дети не просто узнают новое об окружающем мире, но и учатся двигаться, чувствовать прекрасное и общаться друг с другом.

4. Для того чтобы привить младшим школьникам основы здорового образа жизни, важно использовать не только беседы, но и творческий подход. Например, можно создать совместный проект «Наш сад здоровья», оформить тематический уголок или организовать зону отдыха, где дети смогут расслабиться. В рамках этой работы проводятся циклы занятий по четырем основным направлениям:

1. Чистота и гигиена

На занятии по теме «Гигиена полости рта» детей учат правильно ухаживать за зубами. Чтобы материал лучше усвоился, ребята смотрят обучающий мультфильм о том, зачем нужно чистить зубы. Закрепляем знания творчеством — проводим конкурс рисунков, где каждый изображает «Красивую улыбку».

2. Правильное питание

Тема здоровой еды раскрывается на занятии «Фрукты и овощи — наши друзья». Здесь главная задача — рассказать детям, чем полезны дары природы. В игровой форме, например, в игре «Собери корзину» они запоминают, какие продукты полезны, а какие нет, и учатся составлять полезное меню.

3. Движение и спорт

Разобраться с тем, почему важно быть активным, помогает занятие «Веселые прогулки и спортивные забавы». Чтобы дети прочувствовали радость

движения, организуются соревнования, эстафеты и подвижные игры на свежем воздухе, показывая, что спорт — это весело.

4. Режим дня и отдых

На занятии «Режим дня» обсуждается, почему важно вовремя ложиться спать, отдыхать и чередовать нагрузку с расслаблением. После просмотра тематического мультфильма дети пробуют сами составить свой идеальный распорядок дня, чтобы понять, как правильно организовать время для учебы, игр.

В ходе реализации программы после каждого урока с детьми проводились обсуждения. Это помогало им лучше понять, зачем нужны полученные знания, учило анализировать собственные поступки и поведение других ребят в группе.

Практика показала, что предложенная система занятий оказалась очень действенной. За время работы удалось добиться заметных улучшений:

1. Дети стали гораздо лучше разбираться в вопросах личной гигиены и основах здорового образа жизни.

2. У них закрепились полезные привычки, направленные на соблюдение чистоты и профилактику заболеваний.

3. Улучшилось взаимодействие между воспитателями, детьми и их родителями, а сами родители стали более подкованными в вопросах сохранения здоровья своих детей.

Можно сделать вывод, что такой комплексный подход к воспитанию культуры здоровья у младших школьников позволяет успешно решать поставленные задачи.

Ключевую роль в обучении сыграли игровые формы, яркие наглядные материалы и творческие задания — они отлично помогали удерживать интерес детей. А специально подобранные мультфильмы, приложения и онлайн-игры стали надежными помощниками в закреплении пройденного материала и выработке правильных привычек и сна.

Изучение теории и практики показало, что учить младших школьников здоровому образу жизни сегодня невозможно без современных технологий. Медиапедагогика — это не просто дополнение к урокам, а жизненная необходимость. Дети живут в мире, где на них со всех сторон обрушивается информация, и наша задача — сделать так, чтобы этот поток помогал им быть здоровыми. Использование видео, интерактива и интернета — лучший способ донести до ребенка полезные знания ярко и интересно.

Исследования доказывают, что использование современных медиа (видео, интерактивных игр и цифровых материалов) в обучении помогает эффективно

прививать детям здоровый образ жизни сразу по трём направлениям. Во-первых, это знания: через познавательные ролики дети узнают о правильном питании, гигиене и режиме дня. Во-вторых, это желание быть здоровым: позитивные примеры из социальной рекламы и фильмов создают внутреннюю мотивацию. В-третьих, это действие: создание собственных проектов и исследований с помощью медиа вовлекает ребят в активную работу. Такой подход отлично работает на практике — во время интерактивных занятий, квестов и тренингов дети не просто слушают лекции, а проживают информацию эмоционально, благодаря чему она становится их личным убеждением [7].

Однако, как отмечает эксперт Р.А. Касимов, просто использовать технику на занятии недостаточно. Чтобы медиа действительно помогали, нужна стройная система, грамотный отбор материалов и высокий уровень подготовки самого учителя. Педагог должен быть навигатором, который поможет детям не утонуть в потоке информации. Важно тщательно выбирать материал, подходящий по возрасту и понятный с точки зрения обучения, а также выстраивать общую стратегию, объединяющую школу, семью и внешних партнёров.

Таким образом, медиапедагогика служит важным инструментом для того, чтобы формирование здорового образа жизни стало более современным и эффективным в условиях цифровой эпохи [8, 9].

Список литературы

1. Буслаева Е. Л. Цифровизация общества как фактор психического и психосоциального развития младших школьников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №2 (835). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-kak-faktor-psihicheskogo-i-psihosotsialnogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Биктимерова Р. Ф. Формирование здорового образа жизни у младших школьников средствами урочной и внеурочной деятельности // Вестник науки. 2023. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-u-mladshih-shkolnikov-sredstvami-urochnoy-i-vneurochnoy-deyatelnosti>

zhizni-u-mladshih-shkolnikov-sredstvami-urochnoy-i-vneurochnoy-deyatelnosti (дата обращения: 02.03.2026).

3. Давиденко Д. Н. Валеология – научно-педагогическая основа культуры здоровья // Ученые записки университета Лесгафта. 2006. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valeologiya-nauchno-pedagogicheskaya-osnova-kultury-zdorovya> (дата обращения: 02.03.2026).

4. Свирид В.В., Катников О. А., Кулумаева Т. В. Сущность понятий «Здоровье», «Образ жизни», «ЗОЖ» // Мир современной науки. 2014. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiy-zdorovie-obraz-zhizni-zozh> (дата обращения: 02.03.2026).

5. Шаповалова В.А., Коробейникова Е. И. Компоненты здорового образа жизни // Наука-2020. 2020. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-zdorovogo-obraza-zhizni> (дата обращения: 02.03.2026).

6. Иванова Л.А. Еще раз о медиаобразовании: понятийно-терминологическое обеспечение в начале XXI века // Magister Dixit. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-mediaobrazovanii-ponyatiyno-terminologicheskoe-obespechenie-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 02.03.2026).

7. Козлова, Н. С. Формирование здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста / Н. С. Козлова, А. В. Некрасова, И. Л. Горбунова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 10 (69). — С. 387-389. — URL: <https://moluch.ru/archive/69/11858> (дата обращения: 02.03.2026).

8. Касимов Р. А. Средства массовой информации в формировании здорового образа жизни школьников // Ярославский педагогический вестник. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-formirovanii-zdorovogo-obraza-zhizni-shkolnikov> (дата обращения: 02.03.2026).

9. Ле-Ван, Т. Н. Здоровье и безопасность ребенка в цифровом и медиамире : Методическое пособие / Т. Н. Ле-Ван. – Москва : АРКТИ, 2014. – 144 с. <https://www.labyrinth.ru/books/465353/>

© Шульгина А.А., Лисенко Е.И., 2026

**ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ
КАРТИНЫ МИРА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ (5-7 ЛЕТ):
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОЙ, ЗАПАДНОЙ
И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АНИМАЦИИ**

**Авдеева Виктория Васильевна
Безвербная Варвара Андреевна
Зенова Дарья Евгеньевна**

студенты

Научный руководитель: **Сиволобова Нелли Александровна**
к.п.н., доцент кафедры теории,
истории общей педагогики и социальных практик
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема влияния анимационной продукции на формирование картины мира детей 5–7 лет. Проводится сравнительный педагогический и психологический анализ трех культурных пластов анимации: советской, западной и современной российской. На основе исследований отечественных педагогов и психологов (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, В.С. Мухина) и современных авторов (М.В. Соколова, А.И. Мацкевич, Н.Е. Маркова, И.В. Челнышева) выявляются ключевые идеи воздействия мультфильмов на ценностные ориентации, модели поведения и когнитивное развитие дошкольников. Проводится исследование о необходимости педагогического воздействия на анимационный контент.

Ключевые слова: старшие дошкольники, картина мира, анимация, советские мультфильмы, западная анимация, социализация, педагогика, медиавоздействие.

**THE INFLUENCE OF CARTOONS ON THE FORMATION
OF THE WORLDVIEW OF OLDER PRESCHOOLERS
(5-7 YEARS OLD): A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOVIET,
WESTERN AND MODERN RUSSIAN ANIMATION**

**Avdeeva Victoria Vasilievna
Bezverbnaya Varvara Andreevna
Zenova Daria Evgenievna**

Scientific advisor: **Sivolobova Nelli Aleksandrovna**

Abstract: This article examines the problem of the influence of animation products on the formation of the world picture of children aged 5–7. A comparative pedagogical and psychological analysis of three cultural layers of animation is carried out: Soviet, Western and modern Russian. Based on the research of Russian educators and psychologists (K. D. Ushinsky, L. S. Vygotsky, and V. S. Mukhina) and contemporary authors (M. V. Sokolova, A. I. Matskevich, N. E. Markova, and I. V. Chelnysheva), the article identifies the key ideas of the impact of cartoons on the value orientations, behavioral patterns, and cognitive development of preschool children. The article also explores the need for pedagogical influence on animated content.

Key words: senior preschoolers, worldview, animation, Soviet cartoons, Western animation, socialization, pedagogy, and media influence.

Просмотр мультфильмов был и является одним из любимых видов досуга детей. С помощью мультфильмов ребенок может окунуться в волшебный мир своих мечтаний и фантазий, почувствовав себя по-настоящему счастливым. Мультфильм формирует ум и душу ребенка, жизненные принципы, а также взгляды на мир. Через мультфильмы также происходит социализация ребенка (см. работы М.В. Соколовой), поэтому мультфильм — это не только приятный способ времяпрепровождения, но и средство воспитания. Далеко не все мультфильмы полезны для ребенка.

В современном мире влияние анимационного контента на детей старшего дошкольного возраста является важным фактором становления личностной культуры и первичной картины мира. По данным исследований Л.С. Выготского, именно в этом возрасте складываются первые моральные нормы и происходит интенсивное усвоение социальных правил через подражание. В современном мире мультфильм выступает не просто развлечением, а мощнейшим инструментом трансляции ценностей. Это требует от педагогов и родителей осознанного подхода: качественно отобранный анимационный контент и совместное обсуждение с ребёнком увиденного помогут ему верно интерпретировать поступки героев. Мультфильмы учат сопереживанию, демонстрируют примеры дружбы и справедливости. Таким образом, они помогают усваивать социальные роли в увлекательной форме.

Классификация анимационных произведений по воспитательно-образовательному воздействию на детей старших дошкольников:

1. Образовательные мультфильмы

Анимационные произведения данной категории нацелены на формирование, расширение и систематизацию знаний о мире, а также о различных природных явлениях и событиях. Демонстрация таких мультфильмов в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) способствует становлению научной картины мира и развитию когнитивного стиля мышления у детей дошкольного возраста, что выступает значимым компонентом формирования мировоззрения на ранних этапах онтогенеза.

Примеры образовательных мультфильмов:

«Смешарики. Пин-код» — посредством сюжета о космическом путешествии персонажи в доступной форме знакомят юных зрителей с физическими и химическими процессами.

2. Развивающие мультфильмы: данная группа анимационных произведений ориентирована на всестороннее развитие личности ребёнка. Через активизацию основных психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения) они способствуют формированию знаний, умений и навыков, что влияет на становление мироощущения и мировосприятия дошкольника.

Пример: «Цветняшки» — использование музыкального сопровождения в сочетании с яркими визуальными образами персонажей оказывает комплексное воздействие на когнитивную и эмоциональную сферы ребёнка.

3. Воспитательные мультфильмы: мультфильмы этой категории моделируют типичные жизненные ситуации и демонстрируют способы их разрешения, способствуя нравственному воспитанию дошкольников. Они играют существенную роль в формировании мировоззренческих установок: в процессе просмотра у ребёнка складываются внутренние убеждения, которые впоследствии определяют его моральные и этические ценности, социальные идеалы. Как отмечает Н.Е. Маркова, анимация транслирует чёткие моральные дихотомии и гуманистическую направленность.

Пример: «Ми-ми-мишки» — через приключения бурого медвежонка Кеши и белого медвежонка Тучки дети осваивают модели конструктивного взаимодействия с окружающим миром, усваивают ценности дружбы и доброты.

4. Развлекательные мультфильмы: эта категория анимационных произведений преимущественно выполняет рекреационную функцию и чаще всего представлена в юмористическом жанре. Несмотря на отсутствие выраженной дидактической направленности, такие мультфильмы могут оказывать

косвенное влияние на формирование жизненных ориентиров и ценностных установок у детей дошкольного возраста.

Примеры: «Ну, погоди!» — комические эпизоды погони Волка за Зайцем на интуитивном уровне способствуют дифференциации понятий «добро» и «зло».

«Том и Джерри» — зарубежный аналог развлекательных мультфильмов с аналогичной воспитательной функцией.

5. Проблемные мультфильмы: как правило, к этой группе относятся полнометражные анимационные фильмы, в которых раскрываются актуальные проблемы современного общества. Такие произведения воздействуют на систему убеждений и идеалов зрителя, закладывая основы для формирования собственной позиции по социально значимым вопросам.

Пример: «Валли» — поднимает вопросы экологической ответственности и последствий антропогенного воздействия на окружающую среду.

Для достижения цели нами был проведён сравнительный педагогический и психологический анализ трёх групп анимационной продукции, наиболее часто встречающейся в медиапространстве старших дошкольников. На взгляд многих взрослых, именно советские мультфильмы были способны привить ребенку человеческие ценности. Несмотря на то, что в СССР не было такого разнообразия, как сейчас. Такие мультфильмы побуждают ребенка помогать друзьям, уважать родителей, а также в них разъясняется, что такое добро и зло. Поэтому почти все советские мультфильмы, по мнению таких родителей, полезны для ребенка.

Советские мультфильмы, созданные в период 1960-1980-х годов, представляют собой уникальный культурный феномен, где анимация служила инструментом нравственного воспитания, а не только развлечения. Мультфильмы: «Простоквашино», «Винни-Пух», «Домовенок Кузя», «Бременские музыканты», «Малыш и Карлсон», «Приключения кота Леопольда» и другие. Их персонажи учат быть отзывчивыми, добрыми и помогать друзьям в беде. Героям этих мультфильмов не свойственны жестокость и насилие; они наивны, простодушны. Они станут отличными помощниками в воспитании ребёнка. Таким образом, советские мультфильмы — это не просто развлечение, а средство нравственного воспитания. Исследования В.С. Мухиной подтверждают, что идентификация с такими персонажами способствует формированию устойчивых нравственных ориентиров.

Однако помимо плюсов имеются также и минусы советской кинематографии. Некоторые исследователи, например А.И. Мацкевич, указывают, что техническая простота и стилистическая архаичность советских мультфильмов могут снижать их конкурентоспособность в глазах современных детей, привыкших к более динамичному визуальному ряду. В эпоху информатизации кинематограф не стоит на месте; он развивается вместе с обществом. Следовательно, детям, живущим в постиндустриальное время, может быть комфортнее и интереснее воспринимать современные мультфильмы.

Современная российская анимация представляет собой новаторство. Яркий пример — мультфильм «Фиксики». Он рассказывает о том, как важно помогать родителям, приходить на помощь друзьям, быть добрым, ответственным и щедрым. Персонажи дают простые ответы на сложные детские вопросы на доступном для них языке и являются хорошими помощниками для родителей по адаптации ребёнка к современному миру технологий. По мнению Н.Е. Марковой, такие проекты демонстрируют синтез воспитательной функции с актуальными визуальными решениями.

Неудачным примером можно назвать мультфильм «Знаешь, мама, где я был?» Левана Габриадзе. Он провалился не из-за технического качества, а вследствие концептуального диссонанса: уникальная авторская анимация и поэтическая основа вступили в противоречие с отсутствием классической структуры и мрачной, тревожной эстетикой «дурного сна». Это вызвало когнитивный диссонанс у массового зрителя: дети не считывали ностальгический контекст 1930-х годов, а взрослые оказались дезориентированы жанровой эклектикой. Это сделало мультфильм «ничейным» и продемонстрировало кризис авторского высказывания в российской анимации для широкой аудитории.

Хорошим примером западной анимации, которую можно смело показывать детям, является мультфильм «Головоломка» студии Pixar. Этот мультфильм полезен тем, что учит детей понимать свои чувства. Главная мысль простая и важная: нельзя всё время быть весёлым; грустить тоже нормально. Когда Радость пытается запереть Печаль подальше, чтобы девочка не расстраивалась, у Райли начинаются проблемы. Мультфильм показывает, что все эмоции нужны и важны, даже если они кажутся плохими. Это перекликается с идеей Л.С. Выготского о важности переживания в развитии личности.

В качестве западного провала можно привести мультфильм «Эмоджи: фильм». Его неудача показательна тем, что при приемлемом техническом качестве анимации фильм построен на коммерческой, а не художественной идее — использовать популярные цифровые символы как основу сюжета. В результате получился примитивный и клишированный продукт с плоскими шутками, который не смог заинтересовать ни детей, ни взрослых и провалился в прокате, продемонстрировав, что отсутствие художественного замысла нельзя компенсировать маркетинговой концепцией. И.В. Челнышева в своем исследовании отмечает, что такие проекты не только не оказывают позитивного воздействия, но и могут перегружать нервную систему ребенка из-за высокого темпа смены кадров.

Таким образом, проведённый анализ позволяет рассматривать анимацию не только как форму досуга, но и как значимый фактор социализации и формирования картины мира в старшем дошкольном возрасте. В русле культурно-исторической теории анимационные произведения выступают источником усвоения социальных норм и моделей поведения. Через идентификацию с персонажами ребёнок усваивает нравственные категории и ценностные ориентиры, что подтверждает высокий педагогический потенциал данного вида искусства.

Советская анимация второй половины XX века (на примере лент «Простоквашино», «Винни-Пух», «Кот Леопольд») заложила фундамент отечественной традиции нравственного воспитания через экран. Её отличительными чертами являются дидактическая ясность, трансляция чётких моральных дихотомий и гуманистическая направленность, что обеспечивает доступность этих произведений для детского восприятия. Однако, как было отмечено, техническая простота и стилистическая архаичность могут снижать их конкурентоспособность в условиях современной медиасреды.

Современная российская анимация (в частности, проекты «Фиксики», «Смешарики. Пин-код») демонстрирует синтез воспитательной функции с актуальными визуальными решениями, адаптируя образовательный контент под запросы «цифрового» поколения. Мировая анимационная индустрия, как показывают примеры («Головоломка», студия Pixar), предлагает инструменты для развития эмоционального интеллекта, в то время как коммерчески ориентированные, но художественно несостоятельные проекты («Эмоджи: фильм») не оказывают позитивного воздействия и отвергаются аудиторией.

Классификация анимационной продукции по типу педагогического воздействия (образовательные, развивающие, воспитательные, развлекательные, проблемные мультфильмы) позволяет системно подойти к её использованию в образовательном процессе. Эффективность медиавоздействия напрямую зависит от участия взрослого: осознанный отбор контента, его последующее обсуждение и интерпретация являются необходимыми условиями для формирования у ребёнка адекватной картины мира. Таким образом, анимация представляет собой действенный педагогический инструмент, требующий грамотного применения. Интеграция проверенных временем ценностных оснований советской школы и технологических возможностей современной анимации открывает перспективы для гармоничного развития личности дошкольника, его успешной социализации и формирования устойчивых нравственных ориентиров.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991. – С. 125.
2. Мухина В. С. Детская психология развития. – М.: Эксмо-Пресс, 2019. – С. 655.
3. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и проблемы современного образования : Коллективная монография. К 125-летию Л.С. Выготского / Под общей редакцией А.Ю. Голобородько. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – 196 с.

© Авдеева В.В., Безвербная В.А., Зенова Д.Е.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА,
МЕДИЙНОЙ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА УСКОРЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Самсонова Анна Владимировна

старший преподаватель

Проскурин Виталий Олегович

курсант

ФГКОУ ВО «МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя»

Аннотация: Работа посвящена изучению того, как глобализация усиливает значимость английского языка как языка международного общения и влияет на его внутреннюю структуру, лексику, фонетику и диалекты, а также на процессы интеграции различных культурных и языковых элементов.

Ключевые слова: глобальное информационное пространство, цифровая коммуникация, сетевой английский, язык цифрового взаимодействия.

**THE IMPACT OF TECHNOLOGICAL PROGRESS, THE MEDIA
AND THE DIGITAL ENVIRONMENT ON ACCELERATING CHANGES
IN THE ENGLISH LANGUAGE IN THE ERA OF GLOBALIZATION**

Samsonova Anna Vladimirovna

Proskurin Vitaliy Olegovich

Abstract: Authors examine how globalization enhances the importance of English as the language of international communication and affects its internal structure, vocabulary, phonetics and dialects, as well as the integration of various cultural and linguistic elements.

Key words: global information space, digital communication, network English, language of digital interaction.

В условиях стремительного развития глобализационных процессов английский язык укрепляет своё положение как ведущий международный язык общения. Выступая универсальным средством коммуникации в экономической, политической и культурной сферах, он формирует современное глобальное информационное пространство и активно изменяется под влиянием контактов с

другими языками. А поскольку любой язык – инструмент, чутко реагирующий на экономические, социальные и политические изменения, то вполне естественно, что социальные процессы такого масштаба, как появление нового глобального средства коммуникации и связанные с этим изменения во всех сферах жизни социума, отражаются в языке [8, с.74-90].

Технический прогресс и развитие цифровой среды стали ключевыми факторами, которые радикально ускорили изменения и в английском и в русском языках в эпоху глобализации. Современный процесс интернационализации международных отношений и социокультурных процессов способствует расширению межкультурных связей, а цифровая коммуникация сделала английский язык основным инструментом обмена информацией. Интернет, социальные сети, глобальные СМИ и цифровые технологии расширили сферу языкового взаимодействия и создали новые механизмы для разработки и распространения языковых инноваций [1, с.67-71].

Одним из важнейших факторов влияния технологий на язык стала цифровая коммуникация, которая создала особый электронный дискурс, который характеризуется компактностью, высокой частотой обновления и гибридными формами. Появление интернет-платформ, таких как социальные сети и сервисы микроконтента, изменило привычные модели общения. Акцент сместился в сторону краткости, визуальной и эмоциональной выразительности. Эти характеристики приводят к появлению новых лексических единиц, модификации синтаксических структур, новых способов изложения и передачи информации, включая смешение письменных и устных языковых форм [3, с. 29-30].

Английский язык играет роль ведущего языка цифровой эпохи, усиливая ее внутренние преобразования. Положение английского языка как глобального языка науки, техники и Интернета приводит к тому, что новые явления, связанные с технологической сферой, получают, в основном, английские названия, а затем распространяются на другие языки [4, с. 31-34]. Такие слова, как «сэлфи» (*selfie*), «хэштэг» (*hashtag*), «стриминг» (*streaming*), «скроллинг» (*scrolling*), «интерфейс» (*interface*), «апгрейд» (*upgrade*), «ИИ» (*AI - artificial intelligence*) пришли в русский язык непосредственно из англоязычной среды. Благодаря цифровому пространству эти слова в кратчайшие сроки переводятся из профессионального жаргона в обычную лексику, становясь частью культуры этноса.

Унификации английского языка способствуют цифровые технологии. Глобальные платформы, такие как Google, YouTube, Netflix, транслируют по всему миру преимущественно американский английский. Это приводит к распространению американских норм грамматики, лексики, синтаксиса и произношения, превращая их в своего рода глобальную английскую речевую модель [5, с. 48-51]. Даже пользователи, для которых английский не является родным языком, активно усваивают лексику и структуры, характерные для американской версии английского, что ускоряет процесс создания единого международного языкового стандарта.

Однако при этом параллельно работает противоположный процесс - стандартизация. Цифровая среда создает благоприятные условия для появления множества разновидностей английского языка, гибридных форм, интернет-сленга, фраз – мемов и заимствованных слов. Такие явления, как акронимы *LOL* (*laughing out loud* — «громко смеюсь»), *TLDR* (*too long; didn't read* — «слишком длинно, не читал») а теперь и *AIDR* (*artificial intelligence; didn't read* — «написано ИИ, не читал»), слова *spam*, *me*, *streamer*, возникнув в среде активных интернет-пользователей, стали затем частью массовой культуры. Подобные процессы описываются учеными-лингвистами как формирование «сетевого английского», языка цифрового взаимодействия, который отличается от традиционных письменных форм.

Особую роль играют технологические достижения в области инструментов искусственного интеллекта, автоматического перевода и цифровой коммуникации. Службы автоматической коррекции, голосовые помощники и он-лайн переводчики также влияют на нормализацию языка, при этом пользователи отдают предпочтение упрощенным структурам и стандартным моделям. По мнению ученых, эти технологии усиливают тенденцию к прагматичному минимализму и повышают функциональную гибкость английского языка [2, с. 59-60]. Доступность цифровых инструментов приводит к тому, что языковую норму частично диктуют машинные алгоритмы, а не только носители языка.

Массовая культура - еще один фактор, ускоряющий изменения в языке. Глобальное распространение музыки, фильмов, игр и развлекательных технологий влияет на словарный запас и поведение пользователей. Фильмы и сериалы, игры, стриминговые сервисы и социальные сети транслируют англоязычные языковые и культурные модели, которые становятся частью повседневного общения между людьми в разных странах [6, с. 75-77].

Распространение таких явлений, как киберспорт, стриминг или метавселенная, создает новые концепции, метафоры и способы самопрезентации, которые быстро становятся частью современного английского языка.

Глобальное распространение азиатской культуры также играет важную роль. Японская анимация, корейская поп-культура и китайские цифровые платформы не только влияют на мировую культуру, но и активно внедряют новые слова и выражения, которые затем адаптируются к английскому языку и через него попадают в другие языки [7, с. 20-22]. Такие слова, как *anime* (анимэ – японская мультипликация), *otaku* (отаку - очень увлеченный человек), *sushi* (суши), *ramen* (рамен – блюдо японской кухни), *K-pop* (корейская поп-музыка), *idol* (айдол-кумир), *ikigay* (икигай – японская философская концепция), изначально были локальными, но благодаря цифровой среде стали известны англоязычной аудитории по всему миру, став, так или иначе, и частью русскоязычной культуры. Это демонстрирует важную особенность цифровой эпохи: английский язык одновременно транслирует западные культурные реалии и интегрирует элементы других культур.

Таким образом, технический прогресс и цифровая среда оказывают многоуровневое влияние на английский язык. Они ускоряют процесс изменения словарного запаса, усиливают роль английского языка как глобального языка, создают новые формы общения и делают язык более гибким и динамичным. Изменения затрагивают не только лексику, но и синтаксис языка, дискурсивные практики и социальные функции. В результате английский язык становится универсальным, изменяющимся и адаптивным инструментом глобального взаимодействия в эпоху цифровых технологий, отражающим тенденции глобальной культурной и технологической интеграции.

Список литературы

1. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge University Press. - 2003. - 229 с.
2. Graddol, D. The Future of English? British Council. - 2000. - 66 с.
3. Jenkins, J. World Englishes: A Resource Book for Students. Routledge. - 2006. - 233 с.
4. Kachru, B. The Other Tongue: English Across Cultures. University of Illinois Press, - 1992. - 384 с.

5. McArthur, T. The English Languages. Cambridge University Press, - 2002. - 247 с.

6. Kirkpatrick, A. World Englishes: Implications for International Communication and English Language Teaching. Cambridge University Press. - 2010. - 262 с.

7. Bolton, K. Chinese Englishes: A Sociolinguistic History. Cambridge University Press. - 2006. - 360 с.

8. Максимова О.Б. Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности. // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика, - 2010. - № 3. - С. 74-90.

© Самсонова А.В., Проскурин В.О., 2026

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Холюшкин Павел Денисович
Антоненко Алина Вячеславовна

студенты

Научный руководитель: **Щербатых Людмила Николаевна**

к.п.н., профессор, доцент

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: В период глобализации народов английский язык набирает большие обороты в международном сотрудничестве и даже в политике, а точнее один из видов – деловой английский язык. Деловой английский язык радикально отличается от обычного вида, включая в себя основные принципы языка, правила поведения на деловых встречах, особенности межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: деловой этикет, переписка, договор, переговоры, международная коммуникация.

THE PECULIARITIES OF BUSINESS ENGLISH

Kholyushkin Pavel Denisovich
Antonenko Alina Vyacheslavovna

Scientific advisor: **Shcherbatykh Lyudmila Nikolaevna**

Abstract: In the period of globalization of nations, the English language is gaining momentum in the international cooperation and even in politics, and more specifically, one of its types is business English. Business English is radically different from the usual type, including the basic principles of the language, the rules of conduct at business meetings, and the features of the intercultural communication.

Key words: business etiquette, correspondence, a contract, negotiations, international communication.

Деловой этикет – это совокупность общепринятых в деловой сфере правил и норм, регламентирующих правила поведения, общения, порядок проведения деловых встреч и даже дресс-код (составление договоров, ведение переговоров, деловых переписок). Грамотное составление договоров, ведение

деловых переписок и переговоров – самые важные элементы профессиональной деятельности в международной среде. Особое внимание уделяется точности, краткости формулировки мысли, юридические профессионализмы, соблюдение делового этикета.

Договор (contract; agreement) – это юридическое соглашение между двумя или более лицами. Он должен регламентировать: чёткое определение прав и обязанностей сторон, минимизацию юридических рисков, механизм разрешения споров, соответствие применимому праву.

Основные элементы договора: Заголовок (title); Стороны договора (parties): указываются полные юридические наименования, регистрационные данные и адреса сторон; Преамбула (The preamble): краткое описание целей договора; Определения (definitions): раздел в контрактах в которых закрепляются значения ключевых терминов; Предмет договора (subject matter): чёткое описание товаров, услуг, сроков выполнения; Условия выплаты (payment terms): указываются сроки выплаты, валюта, реквизиты, штрафы за просрочку; Обязательства сторон (obligations of the parties): указываются требования, права и обязанности сторон; Конфиденциальность (confidentiality); Ответственность (liability): определяют пределы ответственности, штрафные санкции, освобождение от ответственности; Форс-мажор (force majeure): война, стихийные бедствия, государственные ограничения; Срок действия и расторжения договора (term and termination of the contract): указываются основания досрочного расторжения, дата вступления в силу, порядок уведомления; Применимое право и разрешение споров (governing law and dispute resolution): в международной практике часто указывают на арбитраж, конкретную юрисдикцию.

Деловая переписка – это ведение общения в письменной форме, используемая для фиксации договорённостей и управление отношениями в деловой сфере. Деловая переписка должна иметь следующие аспекты:

Ясность (Clarity) – избегание сложных оборотов, выражение мысли понятными словами.

Краткость (Conciseness) – избегание тавтологии и плеоназма, а также отсутствие сленговых выражений.

Вежливость (Politeness) – положительный тон, избегание бранных слов, обращение на «Вы».

Основные виды писем: Запрос (Inquiry); Коммерческое предложение (Offer); Претензия (Complaint); Напоминание (Reminder); Подтверждение (Confirmation); Уточнение (Follow-up).

Структура делового письма:

1. Тема письма (Subject line) – краткое и чёткое содержания письма.
 2. Обращение (Salutation) – если известно к кому обращение, то: Dear, Ms. Smith; Mr. Smith. Если адресат неизвестен, то: Dear sir or madam.
 3. Вступительный абзац (opening line) – вступительный абзац должен содержать чёткое и краткое описание и целей письма.
 4. Основная часть (the main body) – центральный блок письма, в котором написана вся суть, может состоять из нескольких абзацев.
 5. Призыв к действию (Call to Action) – например: Мы просим вас подтвердить 9 февраля – (We kindly ask you to confirm by 9 February); Пожалуйста, сообщите нам о своей доступности – (Please, let us know your availability); Мы будем признательны за ваш отзыв при первой возможности – (We would appreciate your feedback at your earliest convenience).
 6. Заключительный абзац (closing paragraph) – здесь выражается готовность сотрудничества, например: Мы с нетерпением ждём вашего ответа – (We look forward to your reply); Если вам потребуются какие-либо дополнительные услуги, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам – (Should you require any additional, please do not hesitate to contact us); Спасибо за сотрудничество – (Thank you for your cooperation).
 7. Завершение (Complimentary close) – например: если известно имя – (Your sincerely); если неизвестно имя – (Your faithfully). Также нейтральный и универсальный стиль: С наилучшими пожеланиями (Best regards).
 8. Подпись (Signature block) – Стандартная структура:
 - Имя Фамилия
 - Должность
 - Название компании
 - Телефон
 - Email
 - Website
- Дополнительные элементы делового письма:
9. Вложения (Attachments): если присутствуют вложения необходимо указать об этом: Пожалуйста, найдите вложение к договору (Please, find the attached contract); В приложении вы найдёте счёт (Attached you will find the invoice).
 10. СС/ВСС
СС (Carbon copy) – копия, вторичные получатели письма, которым направляется копия.

ВСС (Blind carbon copy) – скрытая копия, получатели письма и адреса скрыты от третьих лиц.

11. Post script (P.S) – постскриптум, используется в конце письма, для передачи косвенной информации или же информация, которая была забыта и не упомянута в основной части.

Не малое внимание также уделяется психологии переговоров, особенностям вербальной коммуникации.

Основные особенности: формальный стиль; чёткие формулировки; вежливость и дипломатичность; логическая структура высказываний; отсутствие сленга.

Тон общения должен быть нейтральным, уважительным, уверенным, сдержанным, понятным и самое важное – профессиональным, неправильный пример: «Send it by Friday». Правильный пример: «We would appreciate your feedback by Friday».

Частые ошибки в деловой речи:

Чрезмерная прямолинейность, неправильный пример: «You are wrong» - Вы не правы. Правильный пример: «There seems to be a misunderstanding regarding this issue» – Похоже, возникло недопонимание по этому вопросу.

Эмоциональность, неправильный пример: «This is unacceptable!» – Это неприемлемо! Правильный пример: «We may encounter certain difficulties under these conditions» – При данных условиях могут возникнуть определённые трудности.

Использование разговорных выражений, неправильный пример: «Let`s fix this ASAP» – Давайте как можно скорее исправим это. Правильный пример: «We kindly ask you to address this matter as soon as possible» – Просим Вас решить этот вопрос в кратчайшие сроки.

Список литературы

1. Щербатых Л. Н. Теоретико-методологические основы работы со школьниками в системе дополнительного иноязычного образования : монография / Л. Н. Щербатых. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2022. — 245 с.

2. Щербатых Л. Н. Культура речевого общения на английском языке / Л. Н. Щербатых. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2024. – 91 с.

3. Елисейкина М.И., Колотурская А.В., Мозговая Я.В., Сметанина Н.А. Развитие навыков делового общения на английском языке. Екатеринбург. Издательство УрФУ – Уральского университета, 2021. 90 с.

© Холюшкин П.Д., Антоненко А.В.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

МАРТИН БУБЕР ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ

Попова Полина Васильевна

студент

Научный руководитель: **Мироненко Татьяна Васильевна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Омский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Статья посвящена одному из важнейших феноменов человеческого бытия – одиночеству. Автором предпринята попытка поиска ответа на вопрос – остаются ли актуальными выводы, к которым приходит Мартин Бубер, анализируя этот феномен. Если – да, то какие для этого есть основания?

Ключевые слова: М. Бубер, фундаментальное одиночество, парадоксальность одиночества, событие-встреча, одиночество как учительство.

MARTIN BUBER ON LONELINESS

Popova Polina Vasilyevna

Scientific adviser: **Mironenko Tatyana Vasilyevna**

Abstract: This article is devoted to one of the most important phenomena of human existence: loneliness. The author attempts to answer the question: is the conclusions Martin Buber draws from his analysis of this phenomenon still relevant? If so, what are the grounds for this?

Key words: M. Buber, fundamental loneliness, paradoxicality of loneliness, meeting event, loneliness as teaching.

М. Бубер – философ диалога. Григорий Соломонович Померанц в предисловии к книге немецкого мыслителя «Два образа веры» замечал, что Бубер никогда не написал бы, о существовании Другого, как о недопустимом скандале, что его философия – это «ряд прорывов *из плена одиночества* в царстве абстракций к *отношению Я – Ты, к диалогу* (курсив – наш П.П.)» [1, с. 11]. В Бубере он видел одного из сильнейших критиков мирозерцания одиночки (не *одинокого* человека, а именно одиночки!), не способного выйти за

пределы своей обособленности. Иначе, тема одиночества у философа теснейшим образом связана с прояснением важнейшей проблемы – проблемы человеческого существования. Человек двумерное существо, он одновременно принадлежит и «Земле», и «Небу». В качестве земного – он существо природное и социальное, а в качестве небесного – он обращен к абсолютному. Вот это «соотношение [в нем] духа и влечения, по мысли Бубера, затрудняет поиск ответа на известный и не отпускающий нас вопрос Им. Канта «Что есть человек?» [2, с. 88]. Человек есть, но есть как кто? Человеку это важно понять.

С рождения он вовлечен в социальные связи. Начало его жизни, как и ее завершение, неотрывно связаны с окружающими людьми. И узнает он себя как «Я» потому, что есть другие. Несмотря на это, человек *фундаментально одинок*. Сказать так о человеке, значит утверждать его *неповторимость* – он один такой, другого такого нет, что никто за него не рождается и не умирает, и никто не сможет за него исполнить его жизнь. Это означает, что, несмотря на наличие социальных связей, человек в принципе остается отдельным и не может полностью соединиться с другими на глубинном уровне, то есть на таком, где совместность не исключает его особенности. Иначе, в человеке есть потребность в Другом, но, одновременно, он хочет сохранить верность собственной самости, а потому стремится выйти из связанности с другими. В этом парадоксальность одиночества – мы в нем нуждаемся, защищая свою неповторимость, не желая растворять себя в коллективе, но и страшимся одиночества. Так что же оно такое? По слову Бубера, оно есть возможность познать себя и поставить себе «новую задачу, соответствующую жизни»: «...перед тем, кто оказался одинок, раскрывается во всей глубине вопрос о существовании человека; именно человеку, который *преодолеывает* свое одиночество и при этом *не теряет к нему интереса*, указывается путь к ответу на данный вопрос (курсив наш – П.П.», вопрос о человеке как таковом [2, с. 89]. Понимание себя приходит только в одиночестве-уединении, в обществе наше истинное «Я» всегда подменяется на мнимое. Но что значит преодолеть одиночество, тем более фундаментальное и что значит, страшась одиночества, не терять к нему интереса?

Одиночество пугает, оставаясь наедине с самим собой, человек приходит к размышлениям над своими экзистенциальными страхами. Мы начинаем думать о смысле жизни, о том, что нас ждет после смерти, о Вселенной. На фоне этих размышлений собственное «Я» становится ничтожных размеров, хочется сбежать от этих мыслей, потому что на самые главные вопросы человек

не может сразу найти ответ. Бубер выделяет два пути бегства человека от одиночества, а на самом деле – бегства от себя самого: приверженность индивидуализму или коллективизму. «Оба типа жизнепонимания – современный индивидуализм и современный коллективизм, – несмотря на возможность наличия и других причин, в существенном представляют собой результаты одного и того же человеческого состояния, но на разных его стадиях» – состояния «бездомности», но, одновременно, и страха утраты верности себе самому, и страха перед собственной жизнью [2, с. 90].

Современный индивидуализм, писал Бубер, ведет с неизбежностью к социальной изоляции, а чрезмерная сосредоточенность на собственных потребностях и желаниях – к отчуждению от других людей и способствует усилению чувства одиночества и безысходности, когда человек будет воспринимать себя в качестве изгнанника из природы (подобно отвергнутому нежелательному ребенку), и как существо, изолированное от остальных среди бушующего человеческого мира [2, с. 90]. Придерживаясь исключительно индивидуализма, человек осознает свое одиночество и принимает себя в качестве «изгнанника», полагая, что ему удалось сохранить собственную уникальность, неповторимость, что ему удалось избежать растворения в коллективизме. Между тем, Бубер замечал, что это обманчивое чувство – в индивидуализме лицо человека *искажено* и все потому, что индивидуализм видит человека в соотнесенности с ним самим. Воспринимая свое изолированное бытие как личностное, воображая собственное замкнутое существование как единственно возможное условие сохранения самости, он не может не отчаиваться – один, совсем один! Чтобы спасти себя от отчаяния, которым грозит ему его одинокое существование, человек находит выход в прославлении собственного одиночества. Индивидуализм, как прославление одиночества, по слову Бубера, становится первой реакцией духа на новую и пугающую ситуацию.

Второй реакцией является современный коллективизм. В коллективизме человек, в попытке избежать страха перед жизнью, примыкает к уже сформировавшейся большой группе людей. В ней сложились свои правила и устои, за тебя уже все решили, не нужно думать, как будет лучше, уже есть готовый жизненный путь. «Причем, чем массивнее, монолитнее и результативнее по своим достижениям организация, – писал Бубер, – тем в большей степени люди могут воспринимать себя избавленными от обеих форм бездомности – социальной и космической. Очевидно, нет причин для страха

перед жизнью там, где нужно всего лишь привыкнуть ко “всеобщей воле”» [2, с. 91]. Но коллективизм утопичен и иллюзорен. Человек не избавляется от одиночества, а только заглушает его, между тем, оно связывает всех, кто находится в этом коллективе. Состояние одиночества уходит глубоко внутрь, что приводит к зреющей жестокости, которая выйдет наружу, как только иллюзии будут разрушены. Человек отрекается от личностного решения и ответственности за свою жизнь в угоду коллективу, тем самым отрекается от самого себя.

Итак, если человек захвачен истинным и искренним стремлением к постижению собственной сущности, и при этом полагает, что способен сохранить верность самому себе, то ни индивидуализм, ни коллективизм этой задачи не решают – индивидуализм познает лишь часть человека, а коллективизм знает человека только в качестве части: к целостности человека, к человеку как таковому не прорываются ни индивидуализм, ни коллективизм [2, с. 90].

Ни индивидуализм, ни коллективизм не будут являться основой экзистенции. Основополагающим фактором человеческой экзистенции, по слову философа, является состояние «человек с человеком». В одиночестве человеку открывается, что его существование есть *всегда со-бытие* с другим/другими, что сообщает одиночеству учительский характер. Существование человека – не монологическое существование. Как мы уже отмечали, Бубер философ диалога, и диалог им рассматривается как *событие-встреча* «Я» с «Ты». В философский дискурс о человеке он вводит понятие «*между*» для обозначения *события-встречи*. Это понятие удерживает собой отношение между внутренним миром одинокого человека и охватывающим его конкретным всеобщим миром. «Царство “между” находится там, где встречаются “Я” и “Ты”, на узком горном хребте, по ту сторону субъективного и объективного» [2, с. 96]. Посредством этой встречи указывается путь за пределы индивидуализма и коллективизма. Отсюда начнется обретение *подлинного* «Я», а значит и формирование подлинной общности. Основным предметом изучения философской науки здесь будет не индивид и не коллектив, а «человек с человеком». И это остается задачей на все времена, а значит, равнодушному к себе человеку, Бубер, с его предельно честной попыткой ответить на вопрос о том, чем может стать для нас одиночество, будет и близок, и понятен. «Между» – не вспомогательный конструкт, на что обращает наше внимание Бубер, оно – *«место и носитель межчеловеческой*

событийности». В нем сохраняется как *разрыв* между «Я» и «Ты» (в силу их неповторимости), но, в тоже время, реализуется *подлинное бытие человека*, как диалогического существа («Я» как «Я» нет вне соотнесенности с «Ты»). Именно в бытии-вдвоем «Я» раскрывается многосторонне. Если мы научимся понимать «Я» именно в межличностных отношениях, вероятно, тогда мы сможем приблизиться к ответу на вопрос: «Что есть человек?».

Список литературы

1. Померанц Г.С. Встречи с Бубером // М. Бубер Два образа веры. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 592 с.
2. Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.

© Попова П.В.

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТУИЦИИ:
КОНЦЕПЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ И ЕДИНОЙ ДУШИ
КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АПРИОРНОГО ЗНАНИЯ**

Блек Ксения Дмитриевна
студент

Научный руководитель: **Романенко Юрий Михайлович**
доктор философских наук, профессор
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена

Аннотация: Младенцы способны пугаться змей или высоты, не имея никакого опыта падений или укусов, и этот факт является интересным вопросом для рассмотрения. В поисках ответа исследование обращается к Платону, Юнгу и Бергсону, которые помещали источники глубинного знания за пределами индивидуальной психики – в мир вечных идей, коллективное бессознательное или интуитивное слияние с жизненным потоком. Принципиально важно, что речь идет не о мистических сигналах извне, а о проявлении того первичного, еще не расколотого на субъект и объект состояния, в котором человек существует до обретения отдельного «я».

Ключевые слова: философская антропология, интуиция, до-когнитивное схватывание, архетип, коллективное бессознательное, припоминание, смысловая реальность, бытие-в-мире, врожденная осторожность, трансперсональный опыт.

**METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF INTUITION: THE CONCEPTS
OF COLLECTIVE CONSCIOUSNESS AND THE ONE SOUL
AS AN EXPLANATORY MODEL OF A PRIORI KNOWLEDGE**

Bleck Ksenia Dmitrievna

Scientific adviser: **Romanenko Yuri Mikhailovich**

Abstract: Infants are capable of being frightened by snakes or heights without any experience of falling or being bitten, and this fact is an interesting question to consider. In search of an answer, the study turns to Plato, Jung, and Bergson, who placed the sources of deep knowledge outside the individual psyche – in the world of

eternal ideas, the collective unconscious, or an intuitive fusion with the flow of life. It is crucial to understand that this is not about mystical signals from the outside, but rather about the manifestation of the original state, which is not yet divided into subject and object, in which a person exists before they acquire a separate self.

Key words: Philosophical anthropology, intuition, pre-cognitive apprehension, archetype, collective unconscious, recollection, meaningful reality, being-in-the-world, innate caution, transpersonal experience.

Феномен интуитивного знания, проявляющегося до всякого личного опыта, представляет собой серьезный теоретический вызов. Он находится на стыке философии сознания, когнитивных наук и метафизики. Особенно ярко этот феномен демонстрируют младенцы: ребенок, только начавший ползать, подползает к краю дивана и останавливается. У него нет никакого личного опыта падения, он не знает, что такое боль от удара, не понимает физику гравитации. Но он не лезет дальше. Возникает вопрос: откуда берется это знание об опасности?

В данной работе предпринимается попытка разобраться в этом вопросе. Анализ научных данных позволяет выявить границы чисто биологических объяснений, что открывает пространство для обращения к философским концепциям, предлагающим иной взгляд на природу доопытного знания.

Для объяснения сложных человеческих действий часто апеллируют к понятию «инстинкта». Однако строгий научный анализ показывает, что этот термин в его классическом этологическом смысле не полностью применим к человеку. С точки зрения этологии, инстинкт – это жесткая, видоспецифическая программа поведения, которая запускается определенными стимулами. У человека наблюдается иная картина: поведение предельно пластично, зависит от контекста и формируется в процессе обучения.

Эволюционный биолог В.С. Фридман отмечает, что в ряду позвоночных происходит постепенное ослабление роли инстинктов. Им вводится понятие «рубежона исчезновения инстинктов», который человеческим видом пройден. Однако это не означает полного отсутствия врожденных оснований. Современная наука говорит о наличии эволюционно сформированных предрасположенностей, а не жестких программ.

Красноречивым доказательством служат эксперименты супругов Брелендов, демонстрирующие «инстинктивное смещение» у животных. Выученное поведение (например, опускание монетки свиньей в копилку)

неизбежно сбивалось на врожденные действия (рытье, подталкивание). У человека и человекообразных обезьян такого смещения практически не наблюдается. Однако это говорит не об отсутствии инстинктивной базы, а о большей пластичности и способности создавать концепты и образцы действий, что не отменяет наличия базовых врожденных реакций, таких как реакция испуга или привязанность младенца.

Классическим примером, иллюстрирующим сложность феномена ранней осторожности, является эксперимент Элеонор Гибсон и Ричарда Уолка «визуальный обрыв». Когда младенцев в возрасте от 6 до 14 месяцев звали с «глубокой» стороны, подавляющее большинство отказывалось пересекать видимый край. В научной литературе этот результат интерпретируется не как доказательство врожденной программы страха, а как свидетельство того, что способность воспринимать глубину формируется очень рано, а реакция избегания зависит от опыта ползания и взаимодействия врожденных механизмов с опытом.

Эксперименты по восприятию угрозы у младенцев также демонстрируют не готовый страх, а особую предрасположенность. В когнитивной психологии существует хорошо разработанная модель эволюционно сформированной предрасположенности (preparedness theory), предложенная М. Селигманом. Исследования В. Лобу и Дж. Делоач показывают, что дети быстрее обнаруживают изображения змей среди множества нейтральных объектов. Это говорит о том, что зрительная система эволюционно «настроена» на приоритетную обработку определенных, потенциально опасных паттернов, а не о том, что ребенок изначально боится змеи.

Аналогичные данные получены в отношении распознавания лиц. Младенцы проявляют более раннюю чувствительность к сердитым и испуганным выражениям, что интерпретируется как врожденный механизм, притягивающий внимание ребенка к социально значимым сигналам.

Таким образом, данные экспериментов рисуют единую картину. У человека нет готовой, инстинктивной «программы страха». Вместо этого существует врожденная предрасположенность мозга к приоритетному обнаружению эволюционно значимых шаблонов. Однако конкретное знание об их опасности и реакция на них формируются позже, в точке встречи этой изначальной готовности с личным или социальным опытом. Именно поэтому феномен осторожности нельзя свести ни к чистому инстинкту, ни к чистому научению.

Биологические механизмы создают необходимые предпосылки, но вопрос о гносеологическом статусе этого до-рефлексивного знания требует выхода за рамки естественнонаучного дискурса и обращения к философской интерпретации.

В истории философии существует ряд концепций, предлагающих иной взгляд на природу знания, предшествующего индивидуальному опыту.

Платон и Плотин: интуиция как припоминание. Плотин различал два пути познания: отвлеченные рассуждения и прямое созерцание. Вслед за Платоном он считал, что высшее знание не приобретается, а припоминается, ведь индивидуальная душа – часть Мировой Души, уже содержащей все идеи. Важно отметить, что у Плотина анамнезис связан с онтологией интеллекта и души, а не с биологическим поведением младенцев. В этом контексте врожденный ужас младенца перед угрозой метафорически можно интерпретировать как анамнезис – узнавание душой Идеи Вреда, что свидетельствует о доопытной связи человека с космическим порядком.

Карл Густав Юнг: интуиция как архетипический резонанс. Для Юнга интуиция – это восприятие через бессознательное, позволяющее схватывать целое за счет связи с коллективным бессознательным и его архетипами. Важно подчеркнуть, что у самого Юнга архетипы не трактуются как буквальная «память вида» в биологическом смысле; это скорее врожденные формы психического опыта. Младенец реагирует на искаженное лицо не как на картинку, а на смысл, резонирующий с архетипом Опасности. Благодаря принципу синхронистичности внешнее событие вступает с этим архетипом в смысловую связь, которую интуиция мгновенно считывает.

Анри Бергсон: интуиция как переживание длительности. Бергсон противопоставлял рассудок, дробящий мир, и интуицию, позволяющую изнутри пережить непрерывный поток жизни – «длительность». Ребенок изначально ближе к этому потоку, к единому «жизненному порыву». Однако интуиция Бергсона не объясняет напрямую эволюционные страхи; его концепция описывает скорее способ философского познания. Столкновение с угрозой становится для ребенка интуитивным ощущением остановки самого порыва жизни, переживанием разрыва в той длительности, частью которой он себя чувствует.

Проведенный анализ трех философских концепций позволяет осуществить их синтез и предложить интерпретативную модель интуиции применительно к феномену врожденной осторожности.

Модель Плотина дает наиболее радикальное онтологическое объяснение: реакция младенца – припоминание вечной Идеи. Ее сила в укорененности реакции в порядке мироздания, слабость – в умозрительности. Модель Юнга объясняет врожденную форму, матрицу восприятия. Архетип – не конкретный образ, а «переключатель», придающий событию значимость. Модель Бергсона фокусируется на способе переживания – прямом вживании в поток жизни. При всех различиях мыслители сходятся в главном: они отвергают представление о человеке как об изолированном индивиде.

Интуиция, наблюдаемая у младенца, – это не знание конкретного факта, а мгновенное, целостное схватывание фундаментального смысла ситуации. Этот смысл можно обозначить как «угроза целостности». Младенец интуитивно воспринимает исходящий от объекта сигнал как потенциальный разрыв той непрерывной ткани бытия, в которой он пребывает. Это до-когнитивный смысловой отклик, выражающийся в первичной эмоции – аффекте.

В этом месте необходимо обратить внимание на логику рассуждения, которая часто используется при переходе от эмпирических данных к метафизическим выводам. Схема аргументации выглядит следующим образом: сначала наблюдается феномен ранней осторожности, затем биологические объяснения объявляются недостаточными, и, наконец, предлагается гипотеза «смыслового поля» или «памяти вида».

Важно понимать, что ни один из этих шагов не является строго доказанным. В данной статье отсутствует детальный анализ альтернативных научных моделей, таких как теория эволюционной предрасположенности Селигмана, а предложенная метафизическая гипотеза с трудом поддается фальсификации. Представленное исследование следует рассматривать как поиск метафизических оснований для наблюдаемого феномена, опирающийся на популярные в определенных кругах концепции Платона, Бергсона и Юнга. Более глубокое исследование темы, безусловно, потребовало бы привлечения более широкого круга источников и более тщательной проработки научной базы.

Кроме того, интерпретация Плотина, Юнга и Бергсона в работе носит упрощенный характер. Происходит эклектическое соединение концепций, изначально принадлежащих различным философским системам, что требует известной осторожности в выводах.

Приняв эти оговорки, можно очертить контуры предлагаемой модели. Относительно источника архетипа опасности, при допущении о недостаточности объяснений через личный опыт и инстинкты, возникает необхо-

димось искать его в том, что предшествует индивидуальному существованию. Метафорически этот источник можно описать как «память вида». Ключевой момент: в данной гипотезе это память, записанная не только в генетическом коде, а в самой структуре реальности, с которой изначально сопряжено человеческое сознание. Речь может идти о представлении об едином информационно-смысловом поле, где индивидуальное сознание представляет собой локализованную точку внимания.

Важно четко отделить предложенное понимание интуиции от популярных мистических представлений. Интуиция в данном контексте – не «голос Бога» и не «высшее откровение». Философская интерпретация указывает на иное. Интуитивное схватывание угрозы младенцем – проявление фундаментального способа бытия-в-мире, предшествующего разделению на «я» и «не-я». До формирования эго человеческое существо пребывает в состоянии неразрывной вовлеченности, будучи частью реальности. В этой первичной точке существования знание представляет собой форму самого существования.

Интуитивная реакция на опасность – это трепет самого бытия в той его точке, которой является младенец. Угроза схватывается не потому, что некое «Я» ее анализирует, а потому что нарушается ткань того неразделенного поля бытия-в-мире, в котором изначально пребывает сознание.

Проведенное исследование демонстрирует, что феномен «врожденной осторожности» может быть рассмотрен как точка пересечения научного и философского дискурсов. Современная наука предлагает разработанные модели эволюционно сформированных предрасположенностей, объясняющие механизмы раннего реагирования на угрозы без апелляции к жестким инстинктам.

Обращение к философскому наследию открывает альтернативный путь интерпретации этих данных. Рассмотренные концепции едины в том, что рассматривают интуицию не только как продукт индивидуальной психики, но и как указание на связь с надындивидуальными структурами. Предложенная интерпретативная модель определяет интуицию как до-когнитивное схватывание фундаментального смысла, реализующееся через активацию смыслового архетипа. Данная модель отличается от мистицизма, описывая не получение «знака» извне, а проявление до-личностного способа бытия-в-мире, однако следует помнить, что она является лишь одной из возможных метафизических гипотез, требующих дальнейшей философской рефлексии.

Список литературы

1. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / Анри Бергсон; перевод с французского М. Булгакова. – Минск: Харвест, 1999. – 1407 с. – (Классическая философская мысль).
2. Гольцман М. Е. Стимуляция подобного подобным в организации и эволюции поведения: новый синтез [Электронный ресурс] / М. Е. Гольцман // Зоологический журнал. – 2016. – Т. 95, № 12. – С. 1380–1395. – URL: <http://i.uran.ru/webcab/system/files/journalspdf/zoologicheskij-zhurnal/zoologicheskij-zhurnal-2016-t-95-n12/zooj122016.pdf> (дата обращения: 10.02.2026). – Режим доступа: свободный.
3. Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция / Д. Мак-Фарленд; перевод с английского Н. Ю. Алексеенко, Е. М. Богомоловой, В. Ф. Куликова, Ю. А. Курочкина; под редакцией П. В. Симонова. – Москва: Мир, 1988. – 520 с. – ISBN 5-03-001230-3.
4. Платон. Менон / Платон; перевод с древнегреческого С. А. Ошерова; под общей редакцией А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса // Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 1. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2006. – С. 377–421. – URL: <https://plato.today/TEXTS/PLATO/LosevH/0119.htm> (дата обращения: 10.02.2026). – Режим доступа: свободный.
5. Плотин. О познающих Ипостасях и том, что по ту сторону (Эннеада V, Трактат 3) / Плотин; перевод с древнегреческого Т. Г. Сидаша // Плотин. Пятая Эннеада. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 59–100. – (Plotiniana).
6. Плотин. О том, что умопостигаемые сущие не вне Ума, и о Благе (Эннеада V, Трактат 5) / Плотин; перевод с древнегреческого Т. Г. Сидаша // Плотин. Пятая Эннеада. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 136–164. – (Plotiniana).
7. Плотин. Об умопостигаемой красоте (Эннеада V, Трактат 8) / Плотин; перевод с древнегреческого Т. Г. Сидаша // Плотин. Пятая Эннеада. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 208–241. – (Plotiniana).
8. Плотин. Об Уме, идеях и сущем (Эннеада V, Трактат 9) / Плотин; перевод с древнегреческого Т. Г. Сидаша // Плотин. Пятая Эннеада. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 258–282. – (Plotiniana).
9. Фридман В. С. Инстинкты (и почему их нет у человека): [электронный ресурс] / В. С. Фридман // Портал «Этология.ру». – 2013. – URL:

<https://ethology.ru/library/?id=314> (дата обращения: 10.02.2026). – Режим доступа: свободный.

10. Юнг К. Г. Синхронистичность / К. Г. Юнг, В. Паули; под общей редакцией С. Л. Удовика; перевод О. О. Чистякова, Г. А. Бутузова, С. Л. Удовика. – Киев: Рефл-бук; Ваклер, 1997. – 320 с. – ISBN 5-87983-057-8 (Рефл-бук). – ISBN 966-543-175-7 (Ваклер). – (Astrum Sapientiae).

11. Breland K. The Misbehavior of Organisms / K. Breland, M. Breland // *American Psychologist*. – 1961. – Vol. 16, No. 11. – P. 681–684. – URL: <https://psych.hanover.edu/classes/learning/papers/breland%20and%20breland%201961.pdf> (дата обращения: 10.02.2026). – Режим доступа: свободный.

12. Gibson E. J. The "Visual Cliff" / E. J. Gibson, R. D. Walk // *Scientific American*. – 1960. – Vol. 202, No. 4. – P. 64–71.

13. LoBue V. Detecting the Snake in the Grass: Attention to Fear-Relevant Stimuli by Adults and Young Children / V. LoBue, J. S. DeLoache // *Psychological Science*. – 2008. – Vol. 19, № 3. – P. 284–289. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5535997_Detecting_the_Snake_in_the_Grass_Attention_to_Fear-Relevant_Stimuli_by_Adults_and_Young_Children (дата обращения: 10.02.2026). – Режим доступа: свободный.

14. LoBue V. Superior Detection of Threat-Relevant Stimuli in Infancy / V. LoBue, J. S. DeLoache // *Developmental Science*. – 2010. – Vol. 13, № 1. – P. 221–228. – URL: https://www.researchgate.net/publication/41397265_Superior_detection_of_threat-relevant_stimuli_in_infancy (дата обращения: 10.02.2025). – Режим доступа: свободный.

15. McNally, R. J. The Legacy of Seligman's «Phobias and Preparedness» (1971) / R. J. McNally // *Behavior Therapy*. – 2016. – Vol. 47, no. 5. – P. 585–594. – (Special issue : 50th Anniversary Issue: Honoring the Past and Looking to the Future: Updates on Seminal Behavior Therapy Publications Pertaining to Etiology and Mechanisms of Change / edited by Dr. Michelle G. Newman).

© Блек К.Д.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
КОМПЛАЕНСА В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕХОДА
ОТ РЕПРЕССИВНОЙ К ПРЕВЕНТИВНОЙ МОДЕЛИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА**

Кожемякин Даниил Дмитриевич

студент 2 курса магистратуры
группы 15.26Д-МУБЗК08/24м

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Статья посвящена исследованию антимонопольного комплаенса как механизма трансформации взаимоотношений между регулятором и хозяйствующими субъектами. Рассматривается переход от традиционной репрессивной модели контроля, основанной на санкциях, к превентивному подходу, предполагающему партнерство государства и бизнеса в обеспечении соблюдения конкурентного законодательства. Анализируются правовые основы комплаенса, практика его применения в России и за рубежом, выгоды внедрения для участников рынка и регулятора, проблемы и перспективы развития превентивных механизмов в отечественной системе антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, комплаенс, конкурентное право, превентивные механизмы, ФАС России, хозяйствующие субъекты, внутренний контроль, репрессивная модель регулирования, партнерское взаимодействие, конкурентная политика, управление рисками, корпоративная культура, правоприменительная практика.

**DEVELOPMENT OF THE ANTIMONOPOLY COMPLIANCE
SYSTEM IN RUSSIA AS A TOOL FOR THE TRANSITION
FROM A REPRESSIVE TO A PREVENTIVE MODEL
OF BUSINESS-GOVERNMENT INTERACTION**

Kozhemyakin Daniil Dmitrievich

Abstract: This article examines antitrust compliance as a mechanism for transforming the relationship between the regulator and economic entities. It examines the transition from the traditional repressive model of control based on

sanctions to a preventive approach that involves partnership between the state and business in ensuring compliance with competition laws. It analyzes the legal basis for compliance, its practical application in Russia and abroad, the benefits of implementation for market participants and the regulator, and the challenges and prospects for developing preventive mechanisms in the domestic antitrust regulation system.

Key words: antitrust regulation, compliance, competition law, preventive mechanisms, FAS Russia, economic entities, internal control, repressive regulatory model, partnership interaction, competition policy, risk management, corporate culture, law enforcement practice.

Переход от карательной модели антимонопольного регулирования к превентивной становится объективной необходимостью современной экономической политики. Сложившаяся практика взаимодействия регулятора и бизнеса демонстрирует существенные ограничения в части достижения базовых целей конкурентной политики. Конфликтность этих отношений имеет глубокие причины. Бизнес решает задачи максимизации прибыли, государство обеспечивает защиту публичных интересов.

Статусное неравенство участников взаимодействия проявляется в том, что регулятор наделен широкими полномочиями, тогда как предприниматели несут преимущественно обязанности. Недостаточная определенность правил, размытость границ государственного вмешательства в хозяйственную деятельность создают дополнительную напряженность. Антимонопольный комплаенс рассматривается в данной работе как механизм изменения сложившейся модели отношений с переносом акцента на предупреждение правонарушений.

Исследование базируется на анализе действующего законодательства, доступных статистических данных ФАС России, практики применения комплаенс-систем в отечественных и зарубежных компаниях.

Репрессивный подход к антимонопольному регулированию строился на выявлении нарушений с последующим применением санкций. Основными инструментами выступали проверки хозяйствующих субъектов, возбуждение административных дел, наложение штрафов, выдача предписаний об устранении нарушений. Такая система порождает значительные издержки. Компании тратят ресурсы на уплату штрафов и судебные разбирательства. Регулятор вынужден поддерживать объемный аппарат контроля. Сама

эффективность карательных мер в предотвращении будущих нарушений остается под вопросом, поскольку они воздействуют по факту.

Превентивная модель предполагает создание условий, при которых нарушения становятся маловероятными. Регулятор берет на себя функции методологической поддержки, консультирования, образовательной работы с участниками рынка. Бизнес получает инструменты для самостоятельного контроля соблюдения антимонопольных требований. Снижение регуляторных рисков становится результатом совместных усилий обеих сторон.

Под антимонопольным комплаенсом понимается совокупность организационных мер, направленных на обеспечение соответствия деятельности компании требованиям конкурентного законодательства. Система включает несколько базовых элементов [4, с. 437]. Разработка внутренних документов закрепляет процедуры проверки решений на предмет антимонопольных рисков. Обучение персонала формирует необходимые компетенции у сотрудников разных уровней. Оценка рисков позволяет выявить наиболее уязвимые участки деятельности. Мониторинг обеспечивает постоянный контроль. Механизмы реагирования на выявленные проблемы позволяют оперативно их устранять.

Правовая основа комплаенса в России появилась в марте 2020 года с принятием поправок в закон о защите конкуренции [1]. Законодатель закрепил право компаний на создание таких систем, определил их основное содержание, предусмотрел возможность согласования с антимонопольным органом. ФАС России в 2021 году выпустила методические разъяснения, детализирующие порядок организации комплаенса и требования к внутренним документам [2].

Зарубежная практика показывает устойчивый тренд на развитие превентивных инструментов. Министерство юстиции США рассматривает наличие эффективной комплаенс-программы как существенный фактор при определении санкций. Европейские антимонопольные органы используют комплаенс для оптимизации собственной нагрузки. Азиатские юрисдикции адаптируют эти подходы к национальным правовым системам. Российская модель формируется с учетом международного опыта, но требует адаптации к особенностям отечественной экономики и правоприменения.

ФАС России исторически выполняла контрольно-надзорные функции. В 2022 году служба обеспечила поступление в бюджет 7,51 млрд. рублей штрафов, возбудила 305 дел о картелях и выявила 29 776 нарушений в сфере госзакупок. За 2023 год рассмотрено 45 908 жалоб участников закупок (42,5% признаны обоснованными), выявлены картели на 2911 торгах с совокупной

ценой контрактов 174 млрд. рублей. В 2024 году взыскано штрафов на 9,9 млрд. рублей, преимущественно в промышленности (4,1 млрд. рублей) и сфере связи (1,3 млрд. рублей) [7]. Судебная нагрузка остается высокой, что свидетельствует о сохраняющейся конфликтности в отношениях с бизнесом.

Развитие комплаенса меняет роль регулятора. ФАС постепенно становится партнером компаний в построении систем внутреннего контроля. Методологическая функция реализуется через разработку рекомендаций, проведение семинаров, публикацию разъяснений по типовым ситуациям. Консультационная деятельность предполагает оказание помощи конкретным компаниям в создании комплаенс-систем. Образовательные программы повышают общий уровень правовой грамотности участников рынка.

ФАС разработала процедуру оценки представленных компаниями внутренних актов о комплаенсе. По данным 2024 года, было рассмотрено 174 обращения, положительное заключение получили около 70 процентов документов. Эти цифры демонстрируют растущий интерес бизнеса к формализации своих комплаенс-систем и готовность регулятора к диалогу.

Стимулирование внедрения комплаенса реализуется через механизм учета при назначении санкций. Наличие действующей системы внутреннего контроля может служить основанием для снижения штрафа [6, с. 134]. Программы освобождения от ответственности позволяют компаниям, добровольно сообщившим о нарушении, получить существенные послабления. В российской практике эти инструменты пока применяются ограниченно, хотя потенциал их использования значителен. Еще в 2016 году обсуждалась возможность признания комплаенса смягчающим обстоятельством при привлечении к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением.

Экономические преимущества комплаенса для бизнеса проявляются в нескольких измерениях. Снижение вероятности штрафов напрямую влияет на финансовые показатели [3, с. 282]. Европейский опыт демонстрирует возможность уменьшения санкций на 10-15 процентов при наличии эффективной программы. Экономия на судебных издержках достигается за счет предотвращения конфликтов на ранней стадии. Репутационные потери от публичных разбирательств могут многократно превышать размер штрафов, поэтому их предотвращение имеет стратегическое значение.

Операционные эффекты связаны с упорядочиванием бизнес-процессов. Внедрение комплаенса требует анализа и документирования процедур принятия решений, что само по себе повышает управляемость компании. Формирование культуры соблюдения законодательства влияет на поведение сотрудников на всех уровнях. Снижение внутренних рисков нарушений, обусловленных недостаточной компетентностью персонала, становится результатом системной работы.

Стратегические преимущества проявляются в долгосрочной перспективе. Инвестиционная привлекательность компании возрастает при наличии формализованных систем контроля и управления рисками. Показатели корпоративного управления и социальной ответственности улучшаются, что важно для взаимодействия с институциональными инвесторами. Доступ к государственным закупкам расширяется, поскольку наличие комплаенса нередко выступает критерием отбора участников. Деловая репутация укрепляется через демонстрацию ответственного подхода к ведению бизнеса.

Государство получает от развития комплаенса не менее значимые выгоды. Административная нагрузка на ФАС снижается по мере сокращения количества нарушений и необходимости проведения проверок. Ресурсы регулятора могут перераспределяться на работу с наиболее существенными угрозами конкуренции. Данные ФАС показывают, что внедрение комплаенса в органах власти привело к сокращению нарушений более чем наполовину по сравнению с 2017 годом.

Эффективность антимонопольного регулирования повышается за счет профилактической работы. Предупреждение нарушений требует меньше усилий, чем их расследование и пресечение. Качество конкурентной среды улучшается, латентные нарушения выявляются силами самих компаний. Системные эффекты для экономики включают формирование культуры добросовестной конкуренции, повышение прозрачности рынков, улучшение инвестиционного климата, снижение коррупционных рисков [5, с. 249].

Развитие комплаенса в России сталкивается с рядом препятствий. Методологическая база находится в стадии формирования, единые стандарты пока отсутствуют. Затраты на создание полноценной системы могут быть существенными, особенно для небольших компаний. Осведомленность бизнеса о возможностях комплаенса остается недостаточной. Правовая неопреде-

ленность проявляется в отсутствии четких критериев эффективности систем внутреннего контроля.

Количество компаний с внедренными комплаенс-системами растет, но остается относительно небольшим. Наибольшее распространение комплаенс получил в крупных корпорациях, работающих в конкурентных отраслях. Малый и средний бизнес пока слабо вовлечен в этот процесс. Региональная дифференциация связана с различиями в уровне экономического развития и правовой культуры. Органы власти демонстрируют более высокие показатели внедрения, хотя в 2023-2024 годах отмечался рост нарушений, связанных с изменением видов деятельности унитарных предприятий.

Совершенствование системы требует развития нормативной базы с устранением правовых пробелов. Стандартизация комплаенс-программ позволит компаниям ориентироваться на единые требования и подтверждать соответствие им. Создание специальных стимулов для малого и среднего бизнеса повысит доступность превентивных инструментов. Цифровизация процессов комплаенса через автоматизацию рутинных операций снизит издержки внедрения и поддержания систем. Международное сотрудничество обеспечит обмен практиками и адаптацию передовых подходов.

Среднесрочная перспектива предполагает углубление трансформации антимонопольного регулирования. Законодательные изменения будут направлены на создание более определенной правовой среды и усиление стимулов к внедрению комплаенса. Практика ФАС продолжит эволюцию в сторону партнерской модели взаимодействия с использованием превентивных инструментов. Влияние на конкурентную среду проявится в повышении прозрачности, снижении барьеров входа, формировании устойчивых норм добросовестного поведения.

Проведенное исследование подтверждает происходящую трансформацию модели взаимодействия бизнеса и государства в сфере антимонопольного регулирования. Антимонопольный комплаенс формирует систему взаимных выгод, где бизнес получает инструменты управления рисками и снижения издержек, а государство повышает эффективность регулирования при меньших затратах ресурсов. Дальнейшее развитие требует совершенствования правовой базы, методологической поддержки со стороны регулятора, повышения осведомленности участников рынка о преимуществах превентивного подхода.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24.06.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.
2. Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Бурева Ю.С. Мотивационные инструменты антимонопольной комплаенс-системы: опыт региональных предприятий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – №. 2. – С. 281-292.
4. Касаева Т.Г. Антимонопольный комплаенс в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – №. 4. – С. 436-441.
5. Мырзаматова А.О. и др. Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2020. – Т. 19. – №. 3. – С. 248-254.
6. Филимонов А.А., Щерба Т.Э. Стимулы внедрения антимонопольного комплаенса хозяйствующими субъектами // Антимонопольный комплаенс как эффективный инструмент профилактики нарушений. – 2019. – С. 133-153.
7. ФАС за 2024 год взыскала штрафов на общую сумму 9,9 млрд рублей // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7480356> (дата обращения: 03.11.2025).

© Кожемякин Д.Д.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Сибилёв Максим Игоревич

студент

Научный руководитель: **Мартынюк Наталья Владимировна**

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: в данной статье автор рассматривает понятие «антикризисное управление». Были выделены внутренние и внешние банковские риски. Отмечено, что риски могут привести к кризисным явлениям в коммерческом банке. Рассмотрены различные подходы к антикризисному управлению. Определены инструменты для предотвращения кризисной ситуации. В данной работе использовались такие методы как ситуационный и общенаучные основы системного подхода.

Ключевые слова: банковские риски, кризис, антикризисное управление, превентивное управление, реактивное управление.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT IN A COMMERCIAL BANK

Sibilyov Maxim Igorevich

Scientific adviser: **Martyniuk Natalia Vladimirovna**

Abstract: in this article, the author examines the concept of «crisis management» Internal and external banking risks were highlighted. It is noted that risks can lead to crisis events in a commercial bank. Various approaches to crisis management are considered. The tools for crisis prevention have been identified. In this work, such methods as situational and general scientific foundations of a systematic approach were used.

Key words: banking risks, crisis, anti-crisis management, preventive management, reactive management.

Финансовая деятельность прочно связана с определенными рисками. Вероятность наступления неблагоприятных событий, которые могут представлять угрозу для деятельности, существует даже у стабильно функционирующих банков. Для снижения возникновения негативных последствий и минимизации ущерба коммерческие банки и Центральный банк применяют антикризисное управление.

Понятие «кризис» можно трактовать по-разному: «острый недостаток, нехватка чего-либо», «резкое изменение» [1]. В отношении коммерческого банка кризис - ситуация, при которой банк несет серьезные убытки и возникает возможность его банкротства. Обострение рисков может привести к кризисной ситуации.

Так, антикризисное управление можно представить как «комплекс мероприятий и стратегий, направленных на нейтрализацию кризисных факторов, стабилизацию деятельности компании и предотвращение ее банкротства» [2]. В банковской сфере - совокупность методов и мероприятий, направленных на профилактику кризисных явлений, минимизацию негативных последствий и предотвращение банкротства. Задачами антикризисного управления являются разработка эффективной стратегии, реализация оперативных мероприятий, выявление слабых мест. К методам и инструментам антикризисного управления следует отнести:

- SWOT-анализ, который позволяет оценить слабые и сильные стороны организации;
- оценка финансовой устойчивости, определяющая стабильное развитие банка;
- автоматизация бизнес-процессов, сокращающая расходы и время передачи информации;
- PEST-анализ, оценивающий влияние внешних факторов на деятельность организации;
- мониторинг за показателями, тенденциями в экономике;
- стресс-тестирование, с помощью которого выявляется размер возможных убытков на основе составления моделей и анализа полученных показателей [3, с. 227; 4].

Также кредитные организации могут регулировать кредитный риск с помощью оценки кредитоспособности заемщика (доходы клиента, имуществен-

ное положение, кредитная история и так далее), ограничения по выданным кредитам, хеджирования и страхования [4].

Антикризисное управление является одним из направлений корпоративного управления, предназначенного для эффективного руководства ресурсами с целью снижения рисков. Для реализации данной цели в кредитной организации, в соответствии с принципами и подходами, принятыми Советом директоров (наблюдательным советом), создаются системы внутреннего контроля, управления рисками и внутреннего аудита. Кроме управления ресурсами перед системами (или же службами) стоят следующие задачи: обеспечение достоверности, полноты, объективности и своевременности составления всех форм отчетности и представления их, координация работы всех связанных подразделений, разработка методов информационной безопасности, оценка достаточности капитала и другие функции, направленные на создание условно безрисковой среды. Результаты деятельности служб оценивается банком самостоятельно [5]. Согласно ст. 11.1-2 ФЗ N 395-1, особое внимание уделяется некоторым должностным лицам, к которым предъявляются определенные квалификационные требования:

- руководитель службы внутреннего контроля;
- руководитель службы внутреннего аудита;
- руководитель службы управления рисками;
- специальное должностное лицо, ответственное за реализацию правил внутреннего контроля в кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов [6].

Деятельность банковских организаций связана с работой с клиентами. Они могут открывать вклады, осуществлять расчеты, получать ссудные средства. Поэтому в стабильном функционировании банка заинтересован и Центральный банк. Согласно указанию «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» [7] определяются некоторые требования к управлению рисками. Например, процедуры по управлению рыночным риском должны включать «определение структуры торгового портфеля, систему лимитов и порядок установления лимитов, методики измерения рыночного риска и определения требований к капиталу в отношении рыночного риска и методологию определения стоимости инструментов торгового портфеля». Также Банк России устанавливает числовые значения и методики определения обязательных нормативов

(норматив достаточности собственных средств, норматив текущей ликвидности банка, норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, норматива максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)) [8]. Кроме этого, банки обязаны формировать резервы на возможные потери по ссудам [9].

Антикризисное управление как совокупность различных подходов, направленных на устранение кризисной ситуации, можно разделить на:

- превентивное управление. Основано на раннее недопущение возникновения кризисной ситуации. Его особенностями являются выявление первых признаков кризиса, устранение вероятных рисков на ранних стадиях, используются внутренние средства организации. К инструментам данного управления относят оценку всевозможных рисков, регулярный анализ реализации плана, мониторинг изменений, заблаговременное принятие решений [3, с. 226];

- реактивное управление. Применяется во время кризисной ситуации. К его особенностям можно отнести отсутствие альтернативных решений, незаблаговременная профилактика рисков, непредсказуемость последствий. Основные инструменты – анализ для быстрого решения проблем, постоянный мониторинг [10].

Так, кредитная организация может регулировать риски с помощью различных методов и способов. Далее обозначим риски, которым подвержена банковская сфера (табл. 1).

Таблица 1

Риски в коммерческом банке

Название риска	Характеристика
Репутационный риск	Вероятность возникновения убытков вследствие удушения восприятия банка со стороны общественности
Правовой риск	Риск, связанный с изменением законодательных актов
Операционный риск	Возникновение потерь по причине ошибок персонала, несовершенства внутренних процессов
Кредитный риск	Вероятность появления потерь из-за неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения заемщиком своих финансовых обязательств
Риск ликвидности	Риск, связанный с несвоевременным исполнением финансовых обязательств

Продолжение таблицы 1

Процентный риск	Вероятность возникновения негативных событий по причине колебания процентных ставок
Политический риск	Возможность появления неблагоприятных последствий, связанных с изменением политической обстановки
Рыночный риск	Риск возникновения убытков вследствие изменения рыночной стоимости финансовых инструментов
Валютный риск	Риск, связанный с колебанием валютных курсов

Источник: составлено на основе: [7; 11, с. 50-51; 12, с. 16]

Деятельность коммерческого банка подвержена различным рискам, которые могут быть связаны с внешней (политический, рыночный, репутационный) и внутренней (кредитный, ликвидности) сферой. Также риски можно разделить по уровню финансовых потерь (допустимый, критический и катастрофический), длительности воздействия (постоянный и временный) [13, с. 7-8]. Об эффективном управлении рисками или же антикризисном управлении свидетельствуют следующие показатели:

- соблюдение требований Центрального банка Российской Федерации о нормативах (достаточности собственных средств, текущей ликвидности банка, норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков и так далее);

- продуктивные действия служб, ответственных за управления рисками, внутреннего контроля и аудита;

- субъективные признаки (место в рейтинговых агентствах, спрос со стороны населения, репутаций);

- выполнение иных нормативно-правовых актах, регулирующих банковскую деятельность.

В данной сфере стоит упомянуть ФЗ N 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», так как выполнение его требований предполагает снижение рисков со стороны возможных мошеннических схем. Но не все кредитные организации попадают под его требования, что видно из рисунка 1. То есть лишь 63-64% из общего банковских организаций соответствовали критериям, установленным пунктом 5.7 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Это говорит о том, что чуть меньше половины всех банков подвержены серьезным рискам, связанным с мошенничеством.

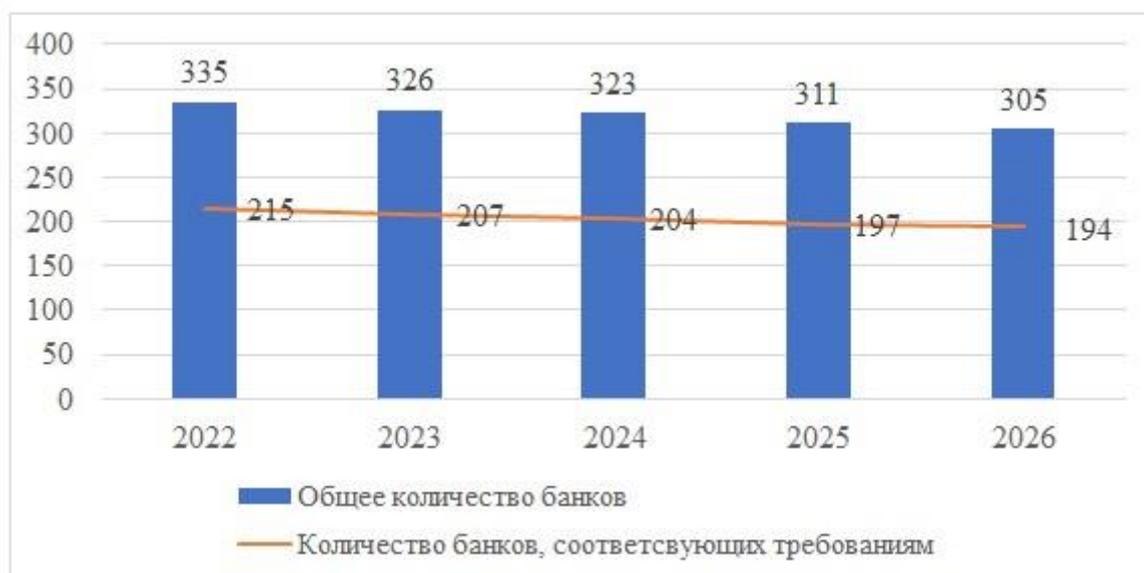

Рис. 1. Динамика банков, соответствующих требованиям ФЗ N 115, ед.

Источник: составлено на основе данных Банка России [14; 15]

Таким образом, любая коммерческая деятельность связана с определенным уровнем риска. Для снижения появления неблагоприятных событий и банкротства кредитные организации применяют антикризисное управление, состоящее из множества методов и инструментов (SWOT-, PEST-анализы, оценка финансовой устойчивости и так далее). Применение данных способов управления относится к компетенциям службы управления рисками, внутреннего контроля и аудита. Кроме самой кредитной организации в антикризисном управлении заинтересован Центральный банк России, устанавливающий нормативы и определенные требования. Продуктивные действия внутренних служб банка определяют эффективность не только регулирования рисков, но и всей деятельности кредитной организации (поскольку невнимательные действия сотрудников могут привести от простых штрафов до лишения лицензии). Одним из критериев правильной реализации антикризисной стратегии служит соответствие ФЗ N 115, однако, как показало простое исследование, лишь 63-64% следуют требованиям. Что говорит о возможных недостаточных мерах по управлению рисками в достаточно большом количестве банков.

Список литературы

1. Кризис / Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ). – Режим доступа: <https://feb-web.ru> (дата обращения: 27.01.2026).

2. Антикризисное управление: как управлять бизнесом в условиях кризиса / Сбер Бизнес. – Режим доступа: <https://sberbs.ru/blogs/blog/antikrizisnoe-upravlenie-kak-upravlyat-biznesom-v-usloviyah-krizisa?ysclid=ml3h9xth8a351693893> (дата обращения: 01.02.2026).

3. Сударева А.А., Волков Л.В. Превентивное антикризисное управление: определение, особенности, задачи и инструменты // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9. – №. 7. – С. 225-228.

4. Бондаренко С.Н., Гребенникова В.А. Теоретические основы управления кредитным риском коммерческого банка // Вектор экономики. – 2020. – №. 7. – С. 24.

5. Информационное письмо о рекомендациях руководителям службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита, службы управления рисками финансовых организаций: Письмо Банка России от 24 декабря 2020 г. № ИН-06-14/180. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400113621/?ysclid=mluvs3a79o957181510> (дата обращения: 20.02.2026).

6. О банках и банковской деятельности: федер. закон N 395-1 от 02.12.1990 (ред. от 01.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 20.02.2026).

7. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы: указание Банка России от 15 апреля 2015 г. N 3624-У (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71057396/> (дата обращения: 31.01.2026).

8. Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением: инструкция Банка России от 26 мая 2025 г. № 221-И. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412243022/?ysclid=ml28c96n1q968391063> (дата обращения: 31.01.2026).

9. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/?ysclid=ml2bkmxsdk387524192> (дата обращения: 31.01.2026).

10. Проактивное и реактивное управление / StudFiles. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9846143/page:7/> (дата обращения: 01.02.2026).

11. Салихова Л. Ш. Банковские риски и их виды // Наука: общество, экономика, право. – 2020. – №. 1. – С. 48-52.

12. Дадалко В. А., Кашурников С. Н, Прасолов В. И. Политические риски: классификация и анализ: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Прометей, 2020. – 138 с.

13. Финансово-экономические риски : учебное пособие / Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 112 с.

14. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации / Центральный банк Российской Федерации | Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 20.02.2026).

15. Информация по кредитным организациям / Центральный банк Российской Федерации / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/banking_sector/credit/list_ko/ (дата обращения: 20.02.2026).

© Сибилёв М.И.

СТИМУЛЫ И ПОВЕДЕНИЕ: КАК СКИДКИ И АКЦИИ МЕНЯЮТ ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТИ

Лагкуев Вадим Заурович

студент

Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: статья посвящена исследованию воздействия краткосрочных финансовых поощрений в виде скидок и специальных предложений на поведение покупателей и восприятие ими стоимости продуктов. Рассмотрены психологические закономерности восприятия, когнитивные отклонения и практические выводы экспериментальных исследований. Подчеркнуто, что снижение цены посредством акций влияет не только на фактическую стоимость товара, но и преобразует личное ощущение выгоды покупки, увеличивая эмоциональную составляющую решений и меняя рациональный выбор потребителя. Описаны возможные эффекты таких мероприятий для компаний и клиентов.

Ключевые слова: скидки, акции, восприятие ценности, поведенческая экономика, когнитивные искажения.

INCENTIVES AND BEHAVIOR: HOW DISCOUNTS AND PROMOTIONS CHANGE THE PERCEPTION OF VALUE

Lagkuev Vadim Zaurovich

Abstract: The article is devoted to the study of the impact of short-term financial incentives in the form of discounts and special offers on the behavior of customers and their perception of the cost of products. The psychological patterns of perception, cognitive deviations and practical conclusions of experimental studies are considered. It is emphasized that price reduction through promotions affects not only the actual cost of the product, but also transforms the personal sense of the profitability of the purchase, increasing the emotional component of decisions and changing the rational choice of the consumer. The possible effects of such events for companies and clients are described.

Key words: discounts, promotions, value perception, behavioral economics, cognitive distortions.

Выбор покупателя формируется исходя из понимания ценности продукта, причем цена является ключевым критерием принятия решения. Но когда речь идет о скидках и акциях, привычный алгоритм оценки становится сложнее, включаясь в систему эмоциональных реакций. Снижение цены перестает восприниматься исключительно как простая финансовая выгода, превращаясь в знак эксклюзивности предложения, ограниченности времени или особой привлекательности сделки. Здесь экономические расчеты тесно переплетаются с психологическими эффектами: хотя реальная ценность товара остается прежней, субъективно ощущаемая выгода значительно возрастает благодаря воздействию механизмов психологии.

Наблюдение за повседневными покупками показывает, что акции провоцируют всплеск активности именно в период их действия, что указывает на временной горизонт восприятия. Потребитель, сталкиваясь с надписью "скидка 50%", фиксирует не столько итоговую сумму, сколько процент снижения, придавая ему значение маркера выгоды. Из сказанного вытекает необходимость анализа, как такие стимулы искажают рациональное принятие решений, подменяя объективные характеристики субъективными ощущениями.

Восприятие ценности коренится в теории перспектив, разработанной Д. Канеманом и А. Тверски, где потери и выгоды оцениваются нелинейно относительно точки отсчета. Обычная цена товара становится такой точкой, а скидка — отклонением в зону выгоды, усиливающимся за счет контраста. При этом эффект якорения фиксирует исходную цену в сознании, делая любую скидку ощущением триумфа, даже если реальная экономия минимальна.

Любопытно, что этот процесс усиливается асимметрией восприятия: потеря 100 рублей ощущается острее, чем выгода аналогичного размера. Акции эксплуатируют эту асимметрию, представляя скидку как избежание потери, а не приобретение бонуса. Помимо этого, социальный контекст добавляет слой: видя других покупателей, спешащих на распродажу, человек испытывает давление конформизма, где ценность товара подтверждается коллективным интересом.

Подробнее остановимся на роли дефицита. Ограниченность акции по времени или количеству создает иллюзию редкости, повышая субъективную ценность. Исследования показывают, что предложения "только сегодня"

увеличивают готовность платить на 20–30%, поскольку мозг интерпретирует срочность как сигнал высокого спроса. Отсюда понятно, почему ритейлеры чередуют акции с периодами нормальных цен, поддерживая якорь и усиливая эффект.

Скидки активируют дофаминовую систему вознаграждения, где предвкушение выгоды вызывает удовольствие, схожее с выигрышем в лотерею. Нейровизуализационные исследования подтверждают: при виде акции в префронтальной коре фиксируется всплеск активности, подавляющий критическое мышление. Потребитель фокусируется на проценте скидки, игнорируя качество или необходимость товара, что приводит к импульсивным тратам. Впрочем, картина усложняется эффектом левой цифры: цена 199 рублей воспринимается ближе к 100, чем к 200, усиливая иллюзию выгоды. Акции с "2 по цене 1" добавляют реципрокность — ощущение долга перед продавцом, провоцируя дополнительные покупки.

Анализ данных из розничной торговли выявляет закономерность: скидки свыше 30% повышают конверсию на 40%, но только если акция ограничена по времени. В одном из экспериментов, проведенных в сети гипермаркетов, группа с ценой 500 рублей (без скидки) показала спрос 120 единиц, тогда как группа с "скидкой 50% — 250 рублей" реализовала 320 единиц, при этом маржа сохранилась за счет объема. Получается, что воспринимаемая ценность выросла, хотя реальная цена упала вдвое.

Характерна ситуация с онлайн-платформами, где алгоритмы персонализируют акции. Пользователь, увидевший товар по 2000 рублей, получает уведомление "скидка 25% для вас", что усиливает ощущение эксклюзивности. Данные А/В-тестирования подтверждают: персонализированные скидки увеличивают покупки на 18%, поскольку интегрируют стимул в личный контекст, усиливая эмоциональную привязку.

Все перечисленные факторы указывают на общую тенденцию: скидки снижают ценовую чувствительность, но повышают объемные продажи. Однако при частом повторении эффект ослабевает — потребитель адаптируется, ожидая постоянных снижений, что размывает якорь исходной цены. Из этого следует риск для долгосрочной стратегии, где акции становятся нормой, а не исключением.

Повторяющиеся стимулы формируют привычку ожидания скидок, снижая лояльность к бренду в периоды нормальных цен. Исследования лояльности показывают, что 60% покупателей "на акциях" уходят при возврате к базовой цене, предпочитая конкурентов с промо. При этом формируется

сегмент "охотников за скидками", где ценность определяется не качеством, а процентом снижения.

Между тем положительный эффект проявляется в удержании: программы лояльности с накопительными бонусами стабилизируют поведение, превращая разовые акции в системный стимул. Например, карты с кэшбэком удерживают 75% клиентов, поскольку воспринимаемая ценность накапливается, создавая барьер для ухода. Любопытно разобраться, почему это работает: бонусы дают контроль, снижая импульсивность и повышая рациональность.

Возникает вопрос: как балансировать краткосрочные всплески и долгосрочную ценность? Анализ показывает, что комбинация скидок с нефинансовыми стимулами — подарками или эксклюзивным доступом — продлевает эффект, интегрируя эмоциональные и рациональные мотивы. На материале европейских ритейлеров видно, что такие гибриды повышают повторные покупки на 35%, минимизируя отток.

Маркетологи используют скидки как инструмент не только продаж, но и тестирования ценовой эластичности. Снижение на 10% выявляет чувствительность спроса, позволяя оптимизировать ассортимент. Однако чрезмерное увлечение приводит к ценовым войнам, где маржа падает, а восприятие бренда деградирует до уровня "дешевого".

Подобная логика привела к развитию динамического ценообразования в e-commerce, где алгоритмы варьируют скидки по пользователям в реальном времени. Это усиливает персонализацию, но вызывает недоверие — потребители замечают колебания цен, что подрывает доверие. Отсюда вытекает необходимость прозрачности: четкие правила акций сохраняют лояльность, превращая стимулы в инструмент отношений.

Особенно ярко последствия видны в кризисы, когда скидки становятся спасением: во время пандемии 2020 года они обеспечили рост онлайн-продаж на 50%, изменив каналы потребления. Параллельно формировалась новая норма — ожидание гибкости цен, что ускорило цифровизацию поведения.

Можно сделать вывод о том, что скидки и акции трансформируют восприятие ценности, опираясь на эмоциональные триггеры, где субъективная выгода доминирует над объективной. Эффект силен в краткосрочной перспективе, но требует баланса для устойчивости. Анализ подчеркивает: стимулы работают через контраст, срочность и социальное подкрепление, определяя траекторию поведения. Дальнейшие исследования стоит направить на нейронные корреляты и кросс-культурные различия, чтобы уточнить универсальность механизмов.

Список литературы

1. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. – М.: «Прспект», 2013.
2. Богачев В.И., Кравченко К.В. Экономическая теория рыночных отношений - учебное пособие «микроэкономика» 2011.
3. Седов В.В. Экономическая теория. Часть 1. Введение в экономическую теорию. – Челябинск, 2014.
4. Пруссова Л.Г. Основы рыночной экономики. Учеб. пособие, 2013.

© Лагкуев В.З.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КЛАСТЕРИЗАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ МЕТОДОМ СИЛУЭТОВ

Бахтина Елена Владимировна

студент

Научный руководитель: **Осипов Геннадий Сергеевич**

доктор технических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»

Аннотация: Сформулирована основная задача кластеризации многомерных объектов. Рассмотрен базовый метод кластеризации k-means, введено понятие качества кластеризации методом оценки силуэтов. Проведено сравнение разбиения на кластеры с экспертной классификацией Ирисов Фишера по методу Рэнда.

Ключевые слова: кластеризация, оценка качества, метод силуэтов.

QUALITY ASSESSMENT OF MULTIDIMENSIONAL OBJECTS CLUSTERING BY SILHOUETTES

Bakhtina Elena Vladimirovna

Scientific adviser: **Osipov Gennady Sergeevich**

Abstract: The main task of clustering multidimensional objects is formulated. The basic k-means clustering method is considered, and the concept of clustering quality is introduced using the silhouette evaluation method. The clustering method is compared with the expert classification of Fisher's Iris using the Rand method.

Key words: clustering, quality assessment, silhouette method.

Введение

В эпоху упрощения и ускорения технологий, мы до сих пор сталкиваемся с проблемой структурирования и хранения огромных объемов данных. Желание иметь хорошо визуализированные и сжатые данные позволяет получить более быстрый поиск конкретной информации и простоту его хранения. В данной проблеме помогает кластеризация объектов, которая представляет собой группировку объектов по их схожести так, чтобы объекты

внутри других групп сильно отличались от остальных. Схематичный вид такого подхода представлен на рис. 1.

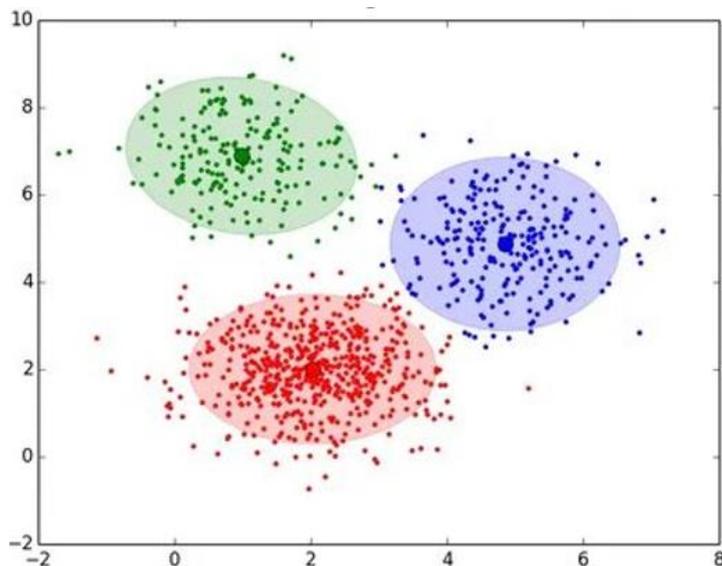

Рис. 1. Представление метода кластеризации данных

На данный момент одним из наиболее популярных алгоритмов кластеризации является центроидный алгоритм k-means [1, 2]. Его суть заключается в группировке объектов близких к их центру (центроиду), который задается вручную для каждой группы (рис. 2).

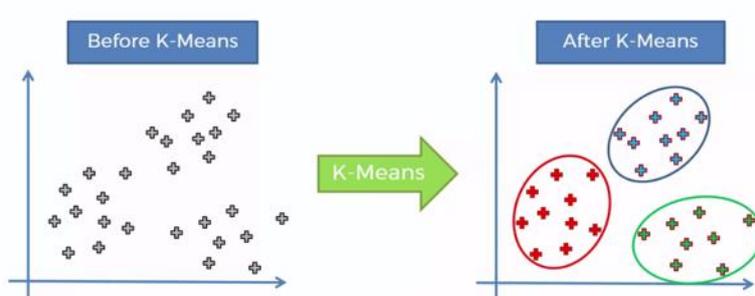

Рис. 2. Схематичная визуализация работы метода k-means

Постановка задачи кластеризации

Пусть нам дано множество объектов $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$, где каждый объект описывается набором признаков. Требуется разбить множество на k кластеров C_1, C_2, \dots, C_k , удовлетворяющих условиям:

- $C_i \cap C_j = \emptyset$ при $i \neq j$;
- $\bigcup_{i=1}^k C_i = X$

Описание метода k-means

Алгоритм k-means выглядит следующим образом:

1. число кластеров задано заранее вручную и равно числу k ;
2. для расчета расстояний часто используется евклидова метрика;
3. центром кластера будет являться среднеарифметическое значение кластера;
4. целью алгоритма является минимизация суммы квадратов внутрикластерных расстояний до центроида

$$J = \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^n \min \left(\|x_i^{(j)} - C_j\| \right)^2$$

Кластерные силуэты

Чтобы визуализировать результат алгоритма нам на помощь приходят кластерные силуэты. Они решают сразу три задачи: оценку качества кластеризации, визуализацию кластеров и обоснование оптимального выбора числа этих кластеров. Пусть изначально у нас есть четыре множества точек, представленные на рис. 3.

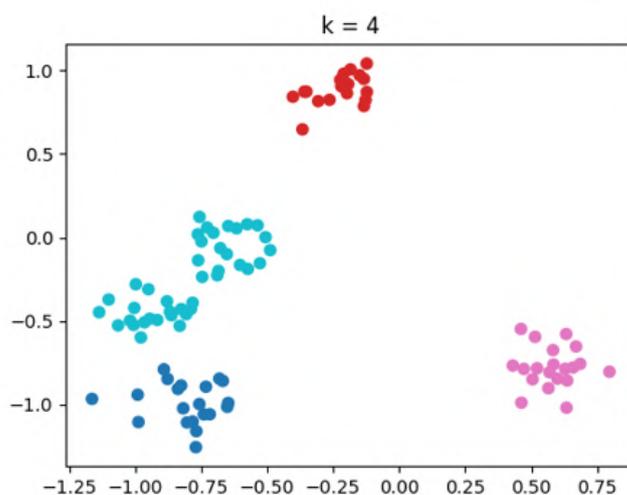

Рис. 3. Вводные данные в виде четырех скоплений точек

Силуэт вычисляется на основе среднего внутрикластерного расстояния (a) и среднего расстояния до ближайшего кластера (b) по каждому объекту (i):

$$s(i) = \frac{b(i) - a(i)}{\max[a(i), b(i)]}$$

Значение силуэта лежит в диапазоне от -1 до 1 :

- $s(i) \approx 1$ – объект соответствует своему кластеру;
- $s(i) \approx 0$ – объект находится на границе кластеров;
- $s(i) < 0$ – объект принадлежит неверному кластеру.

Визуализация значений силуэта для каждой точки представлена на рис. 4.

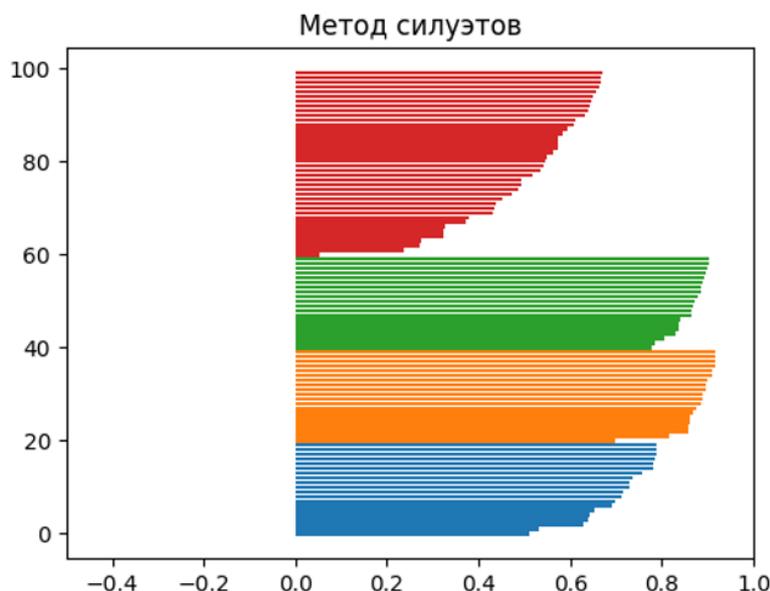

Рис. 4. Вывод силуэтного коэффициента для каждой точки

Среднее значение силуэтного коэффициента по всем объектам используется как интегральная оценка качества кластеризации и находится по формуле:

$$S = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n s(i)$$

Кластеризация Ирисов Фишера и определение оптимального числа кластеров.

Классическим примером для демонстрации методов кластеризации является набор данных Ирисы Фишера [3].

Для оценки качества кластеризации методом k-means выполняется кластеризация при различных значениях числа кластеров k . Для каждого значения k рассчитывается средний силуэтный коэффициент.

На рис. 5 представлен фрагмент программы на языке Python для нахождения оптимального числа кластеров.

```
data = []

iris = load_iris() # загрузка данных по ирис
data = iris.data # 4 признака: длина/ширина чашелистиков и лепестков
true_labels = iris.target # экспертная классификация (0,1,2)

ks = range(2, 9)
scores = []
groupings = {}

for k in ks:
    kmeans = KMeans(n_clusters=k, n_init=10, random_state=2345)
    labels = kmeans.fit_predict(data)
    score = silhouette_score(data, labels)

    groupings[k] = labels
    scores.append(score)

# выбор оптимального числа кластеров по наивысшему силуэтному коэффициенту
optimal_k = list(ks)[np.argmax(scores)]
print("Оптимальное k по силуэту:", optimal_k)
```

Рис. 5. Нахождение оптимального числа кластеров

Рассмотрим полученные результаты (см. рис. 6):

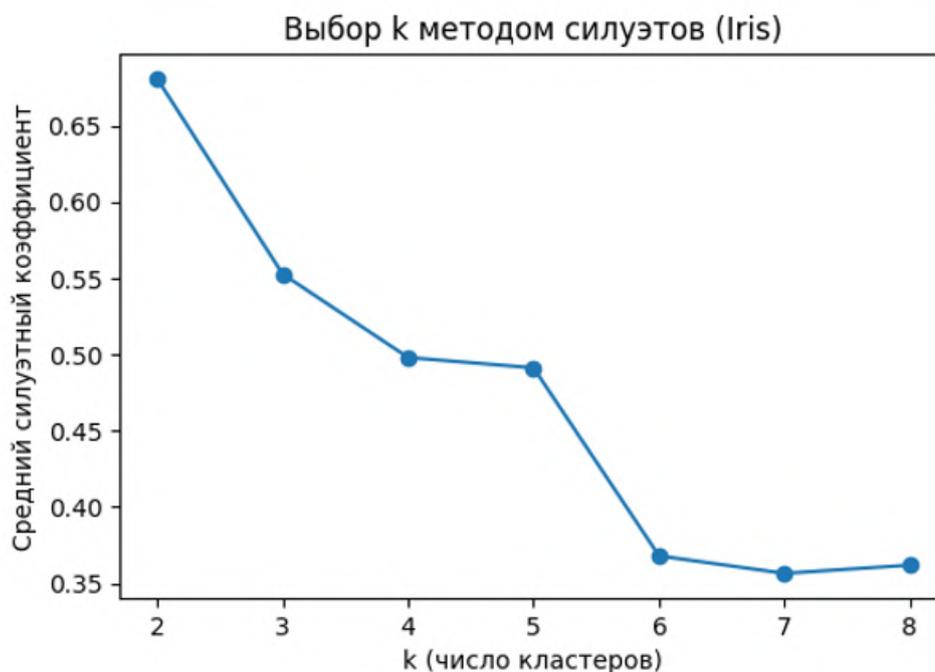

Рис. 6. Результирующий график силуэтных коэффициентов по каждому числу кластеров

Приведем эти значения в таблице (табл. 1):

Таблица 1

Оценка качества кластеризации методом силуэтов

Количество кластеров k	Силуэтный коэффициент S
2	0.68
3	0.55
4	0.498
5	0.49
6	0.37
7	0.36
8	0.36

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что оптимальным число кластеров будет $k = 2$

Сравнение с экспертной классификацией

В результате применения метода силуэтов к набору данных Iris максимальное значение силуэтного коэффициента было получено при $k = 2$

Это указывает на то, что с точки зрения внутрикластерной компактности и межкластерной делимости данные естественным образом разбиваются на две группы. Такой результат обусловлен тем, что вид *Setosa* хорошо отделён от остальных, тогда как *Versicolor* и *Virginica* частично перекрываются в пространстве признаков.

Сравнение полученной кластеризации с экспертной классификацией проводилось с использованием скорректированного индекса Рэнда (Adjusted Rand Index, *ARI*), который оценивает степень совпадения двух разбиений одних и тех же объектов с учётом случайных совпадений. Исходные данные для расчета этого индекса представлены в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Данные для расчета индекса Рэнда

Y \ X	Кластер 1	Кластер 2	a_i
Iris-setosa	0	50	50
Iris-versicolor	47	3	50
Iris-virginica	50	0	50
b_j	97	53	150

В отличие от обычного индекса Рэнда, скорректированная версия принимает значение 0 при случайном совпадении разбиений и 1 при их полном совпадении.

В таблице 2 приведены следующие данные:

$$n_{11} = 0, n_{12} = 50, n_{21} = 47, n_{22} = 3, n_{31} = 50, n_{32} = 0.$$

Для вычисления сочетаний воспользуемся формулой для каждого n_{ij} :

$$\binom{n_{ij}}{2} = \frac{n_{ij}(n_{ij} - 1)}{2}$$

И высчитываем сумму:

$$\sum_{ij} \binom{n_{ij}}{2} = 0 + \frac{50 * 49}{2} + \frac{47 * 46}{2} + \frac{3 * 2}{2} + \frac{50 * 49}{2} + 0 = 3534$$

Теперь посчитаем суммы по строкам (a_i):

$$\sum_i \binom{a_i}{2} = \frac{50 * 49}{2} + \frac{50 * 49}{2} + \frac{50 * 49}{2} = 3675$$

И по столбцам (b_j):

$$\sum_j \binom{b_j}{2} = \frac{97 * 96}{2} + \frac{53 * 52}{2} = 6034$$

Общее число пар составляет $\binom{150}{2} = 11175$

Ожидаемое значение (E) равно отношению произведения суммы элементов по строкам (a_i) и столбцам (b_j) к общему числу пар:

$$E = \frac{3675 * 6034}{11175} = 1984.9$$

Числитель ARI будет равен разности сумм сочетаний n_{ij} :

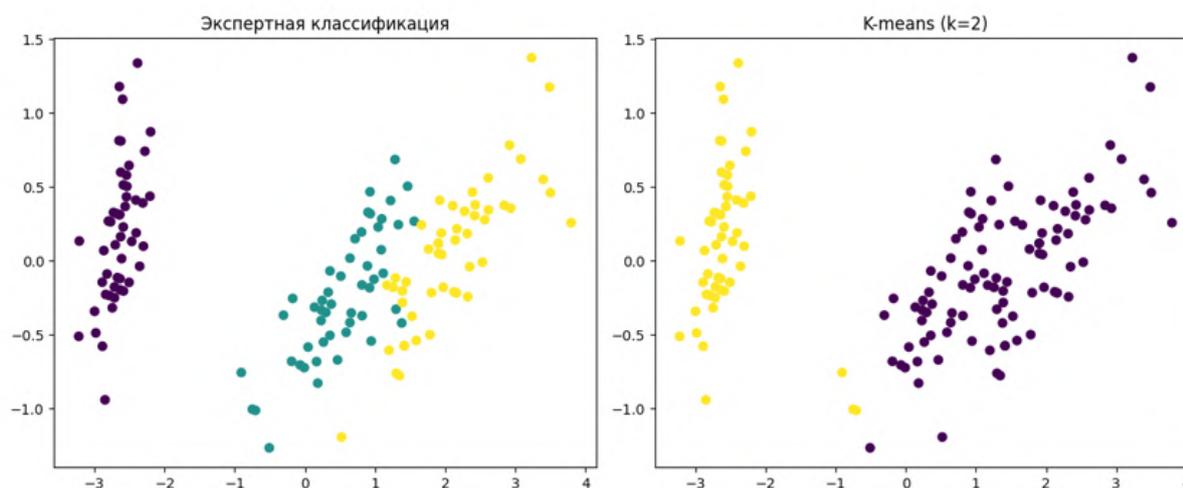
$$3534 - 1984.9 = 1549.1$$

Знаменатель ARI будет равен половине сумм a_i и b_j минус ожидаемое значение (E): $\frac{1}{2}(3675 + 6034) - 1984.9 = 2896.6$

Объединяем полученные значения в дробь, и итоговый индекс будет равен: $\frac{1549.1}{2869.6} \approx 0.54$.

В рассматриваемом случае получено значение ($ARI = 0.54$), что свидетельствует об умеренной степени согласованности кластеризации с экспертной классификацией: алгоритм выявляет существенную часть истинной структуры данных, однако не полностью воспроизводит трёхклассовое разбиение. Результат сравнений представлен на рис. 7, где первая главная компонента (ось X) отражает направление наибольшей изменчивости данных, а

вторая (ось Y) - второе по значимости направление, ортогональное первой. Каждая точка на графике представляет объект, исходно описанный четырьмя признаками, но отображённый в двумерном пространстве после преобразования.

**Рис. 7. Экспертная классификация
в сравнении с методом k-means**

Список литературы

1. Хасти Тревор, Тибришани Роберт, Фридман Джером Основы статистического обучения. Интеллектуальный анализ данных, логический вывод и прогнозирование. – М.: Вильямс, 2020. – 768 с.
2. Дюран Б., Оделл П. Кластерный анализ. - М.: Статистика, 1977. – 127 с.
3. Iris. <http://archive.ics.uci.edu/dataset/53/iris> (дата обращения 03.03.2026).

© Бахтина Е.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕОБРАТИМОЙ ПОТЕРИ ЗНАНИЙ В СИСТЕМАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Керемясова Диляра Анатольевна

студент

кафедра информатики

ФГБОУ ВО «Арктический государственный университет
искусств, культуры и креативных индустрий»

Аннотация: В системах искусственного интеллекта, ориентированных на непрерывное обучение, необратимая потеря знаний проявляется как катастрофическое забывание предыдущих задач. Эта работа предлагает теоретический анализ явления через призму динамики оптимизации и геометрии пространства параметров моделей. Вводится концепция необратимой энтропии знаний как меры диссипации информации. Анализ опирается на подход эластичной весовой консолидации и проекции задач в ортогональные подпространства. Результаты подчёркивают роль регуляризации в минимизации потерь.

Ключевые слова: непрерывное обучение, забывание, энтропия, консолидация, геометрия, интерференция, Фишер, диссипация, регуляризация, ландшафт.

A THEORETICAL ANALYSIS OF IRREVERSIBLE KNOWLEDGE LOSS IN CONTINUOUS LEARNING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Keremiasova Dilyara Anatolyevna

Abstract: In continuous learning-oriented AI systems, irreversible knowledge loss manifests itself as catastrophic forgetting of previous tasks. This work proposes a theoretical analysis of the phenomenon through the lens of optimization dynamics and the geometry of model parameter space. The concept of irreversible knowledge entropy is introduced as a measure of information dissipation. The analysis relies on the approach of elastic weight consolidation and task projection into orthogonal subspaces. The results highlight the role of regularization in minimizing losses.

Key words: continuous learning, forgetting, entropy, consolidation, geometry, interference, Fisher, dissipation, regularization, landscape.

Современные системы искусственного интеллекта (ИИ) все чаще функционируют в динамических средах, где способность к непрерывному обучению (continual learning) является критическим требованием. В отличие от статического обучения на фиксированном наборе данных, непрерывное обучение подразумевает последовательное решение задач, при котором данные предыдущих этапов могут стать недоступными. Основным препятствием на пути к созданию таких систем является феномен катастрофического забывания – резкое падение производительности на ранее выученных задачах после обучения на новой [1, 4]. Данная работа посвящена теоретическому анализу этого явления, которое рассматривается как процесс необратимой диссипации информации в пространстве параметров модели.

Катастрофическое забывание как объект исследования

Катастрофическое забывание возникает вследствие интерференции градиентов при последовательном обучении. В процессе адаптации весов модели под новую задачу происходит искажение участков пространства параметров, отвечавших за решение предыдущей задачи. Данное явление обусловлено тем, что стохастический градиентный спуск минимизирует функцию потерь для текущей задачи без учета влияния на решенные ранее [1].

С математической точки зрения, проблема заключается в конфликте направлений обновления весов. Если параметры, оптимальные для задачи А, находились в глубоком локальном минимуме, то даже небольшое смещение в сторону градиента задачи Б способно вывести систему из этой области. Как отмечается в работе Куталева и Лапиной [1], катастрофическое забывание является прямым следствием совместного использования параметров нейросети разными задачами.

Следует различать два типа интерференции параметров:

- положительный перенос – когда обновление весов для задачи Б улучшает производительность на задаче А;
- отрицательная интерференция (или собственно забывание) – когда обновление весов ухудшает результаты на задаче А [4].

В терминах геометрии пространства параметров, катастрофическое забывание наступает тогда, когда область притяжения минимума задачи А мала по объему, а градиент задачи Б достаточно велик, чтобы преодолеть

потенциальный барьер, отделяющий этот минимум. Как показано в работе Воронковой и соавторов [3], оценка топологии ландшафта функции потерь позволяет прогнозировать устойчивость найденных решений к малым возмущениям.

Интерференция усиливается эффектом "схождения" градиентов: если градиенты задач А и Б имеют значительную проекцию друг на друга, то обновление весов неминуемо затронет параметры, важные для старой задачи. Степень этой важности может быть оценена при помощи диагонали информационной матрицы Фишера, что и лежит в основе регуляризационных подходов к борьбе с забыванием [1].

Для понимания механизмов забывания необходимо обратиться к геометрии функции потерь. Как отмечается в работе Воронковой и соавторов [3], исследование ландшафта функции потерь через топологические инварианты позволяет оценить его не выпуклость и сложность. В контексте непрерывного обучения интерес представляет не столько глобальный минимум, сколько форма "оврагов" в областях, соответствующих старым задачам.

Под термином "овраги" в теории оптимизации понимаются протяженные области с пологим склоном в одном направлении и крутым — в других. В глубоких нейронных сетях локальные минимумы часто располагаются именно в таких оврагах. Если новая задача "сталкивает" модель из глубокого локального минимума задачи А, происходит потеря информации, причем чем круче стенки оврага, тем более резким и катастрофическим будет забывание при выходе из него.

Бетелин и Галкин [2] указывают на вычислительную неустойчивость, связанную с динамическим хаосом в таких системах. Авторы отмечают, что при последовательном обучении траектория движения модели в пространстве параметров может становиться хаотической: малые изменения условий обучения (порядок задач, скорость обучения) приводят к принципиально иным конечным состояниям. Это явление обосновывает необходимость применения методов регуляризации для стабилизации сходимости к устойчивым неподвижным точкам.

Важно подчеркнуть, что форма ландшафта не является статичной в процессе обучения. При добавлении новой задачи ландшафт деформируется: области, соответствующие старым задачам, могут "подниматься" (функция потерь на них растет), либо, наоборот, "проседать". Глубина и ширина

бассейнов притяжения определяют, насколько легко новая задача может вытеснить старую информацию.

Кроме того, как показано в исследованиях Гнеушева и соавторов [4], важную роль играет размерность пространства признаков. В сверхмерных пространствах (характерных для современных нейросетей) почти все направления являются взаимно ортогональными с высокой вероятностью, однако на практике градиенты задач все же демонстрируют значительную интерференцию из-за ограниченности эффективной размерности данных. Это приводит к тому, что даже небольшое число общих параметров может стать причиной катастрофического забывания при неблагоприятной геометрии ландшафта.

Таким образом, геометрический подход позволяет рассматривать забывание не как случайный сбой, а как закономерное следствие движения оптимизатора по сложному рельефу, где память о прошлых задачах "стирается" при пересечении седловых точек или барьеров между бассейнами притяжения [3].

Рассмотрим процесс обучения формально. Пусть имеется оптимальный набор параметров модели, полученный после обучения на задаче А. В процессе обучения на задаче Б система переходит в новое состояние. Необратимость данного процесса означает, что возврат из нового состояния в исходное невозможен без полного переобучения на задаче А, то есть без повторного предъявления данных и заново выстроенной траектории градиентного спуска. Это свойство принципиально отличает рассматриваемое явление от обратимых изменений, например, от временного зашумления выходов модели.

С точки зрения теории информации, диссипацию знаний можно связать с изменением информационной матрицы Фишера. Данная матрица, как показано в исследовании Куталева и Лапиной [1], характеризует чувствительность функции потерь к изменениям отдельных параметров модели применительно к конкретной задаче. Чем выше значение соответствующего диагонального элемента матрицы Фишера, тем более важным является данный параметр для решения задачи А, и тем большие потери повлечет его изменение.

В методе эластичного закрепления весов (EWC), подробно рассмотренном в работе [1], расчет важности параметров на основе матрицы Фишера используется для регуляризации: изменения важных параметров штрафуются сильнее. Однако авторы отмечают и проблемы, возникающие при применении данного подхода в глубоких сетях, в частности, эффект "взрыва градиентов",

когда сумма штрафов по множеству задач становится чрезмерно большой и препятствует дальнейшему обучению.

В рамках предлагаемой концепции потеря знаний интерпретируется как увеличение расстояния в пространстве параметров, но расстояния не евклидова, а взвешенного с учетом важности параметров для старой задачи. Иными словами, смещение "важного" синапса даже на малую величину вносит большой вклад в энтропию знаний (меру забывания), чем значительное смещение "неважного" параметра.

Математически данная мера записывается как квадратичная форма, где разность векторов параметров умножается на матрицу Фишера задачи A . Рост этой величины свидетельствует о необратимом изменении критически важных синапсов. При этом принципиально важным является именно "взвешивание" через матрицу Фишера: без него нельзя было бы отличить забывание от простого дрейфа параметров в незначимых направлениях.

Введенное понятие необратимой энтропии знаний обладает следующими свойствами:

1. **Монотонность:** в отсутствие повторного обучения на задаче A энтропия может только возрасть или оставаться постоянной, но не убывать.

2. **Аддитивность для независимых задач:** если задачи используют непересекающиеся подмножества параметров, общая энтропия равна сумме энтропий по отдельным задачам.

3. **Связь с регуляризацией:** методы борьбы с забыванием, такие как EWC, могут быть интерпретированы как попытка минимизации прироста данной энтропии при обучении на новой задаче.

Одним из теоретических способов избежать интерференции является обеспечение ортогональности градиентов для разных задач. Если обновления весов для задачи B ортогональны подпространству, занимаемому задачей A , то интерференция минимальна. Однако на практике градиенты редко ортогональны, поскольку они определяются структурой данных и архитектурой сети, а не случайными факторами.

В работе Зуева [5] рассматривается регуляризация путем ортогонализации весовых коэффициентов. Автор отмечает, что снижение линейной зависимости между фильтрами нейросети повышает эффективность использования параметров. Линейная зависимость возникает, когда одни фильтры могут быть выражены через другие, что создает избыточность представлений и усиливает интерференцию при обучении новых задач.

Гнеушев и соавторы [4] развивают данную идею, предлагая фреймовую регуляризацию. Термин "фрейм" заимствован из теории функционального анализа и означает систему векторов, обладающую полнотой и устойчивостью, но допускающую избыточность. Фреймовая регуляризация накладывает более мягкие условия, чем жесткая ортогонализация: она не требует попарной ортогональности всех фильтров, но обеспечивает устойчивость представления данных. Такой подход способствует сохранению информации о старых задачах даже при появлении новых.

Метод эластичной весовой консолидации (EWC) добавляет к функции потерь квадратичный штраф, удерживающий важные параметры вблизи их старых значений, достигнутых при обучении на предыдущих задачах. Функция потерь принимает вид:

$$L(\theta) = L_B(\theta) + \lambda \sum_i F_i (\theta_i - \theta_{A,i})^2$$

где $L_B(\theta)$ – функция потерь для задачи B, λ – коэффициент регуляризации, F_i – оценка важности i -го параметра для задачи A (диагональный элемент матрицы Фишера).

Теоретически данный подход эквивалентен наложению априорного распределения Гаусса на параметры в байесовском выводе. В байесовской интерпретации обучение на задаче A формирует апостериорное распределение, которое затем выступает в роли априорного при обучении на задаче B.

Исследования Куталева и Лапиной [1] подтверждают, что выбор метода расчета важности весов критически влияет на способность сети сохранять значащую информацию. Авторы рассматривают три основных подхода:

1. **Метод на основе матрицы Фишера (EWC)** – оценивает диагональ информационной матрицы задачи A, но может завышать важность параметров с большими градиентами.

2. **Метод Synaptic Intelligence (SI)** – оценивает важность по вкладу в уменьшение функции потерь, требуя накопления статистики в процессе обучения.

3. **Метод Memory Aware Synapses (MAS)** – оценивает важность по чувствительности выходов модели к изменениям параметров, что позволяет учитывать параметры, важные для представления данных независимо от целевой функции.

Регуляризация играет ключевую роль в формировании устойчивого ландшафта функции потерь. Она ограничивает пространство возможных решений, делая модель менее чувствительной к "шумовым" возмущениям,

которые вносятся новой задачей. В контексте непрерывного обучения регуляризация выполняет функцию "якоря", удерживающего параметры в области, благоприятной для ранее изученных задач.

В работе Цзяна и соавторов [6] исследуется поведение рекуррентных структур в остаточных сетях на основе римановых многообразий, вводится понятие кривизны поверхности функции потерь. Риманово многообразие в данном контексте представляет собой пространство параметров, наделенное метрикой, позволяющей измерять не только расстояния, но и искривления траекторий оптимизации. Авторы показывают, что кривизна ландшафта существенно влияет на сходимость и устойчивость обученных моделей.

В контексте настоящей работы кривизна ландшафта может служить индикатором устойчивости знаний. Чем выше кривизна в окрестности минимума задачи А (при прочих равных), тем меньше вероятность, что градиентный шаг задачи Б сможет "вытолкнуть" модель из этого минимума. Высокая кривизна означает, что потенциальный барьер вокруг минимума является крутым, и для выхода из него требуется значительное изменение параметров. Напротив, пологий ландшафт с малой кривизной способствует легкому "соскальзыванию" модели под влиянием даже небольших возмущений.

Абрамова и соавторы [7] в работе по регуляризации машин экстремального обучения подчеркивают важность выбора коэффициента регуляризации для достижения компромисса между обусловленностью задачи и её адекватностью. Под обусловленностью понимается чувствительность решения к малым изменениям входных данных или параметров, а под адекватностью – способность модели точно аппроксимировать целевую функцию.

Это напрямую соотносится с проблемой непрерывного обучения: слишком сильная регуляризация (жесткое закрепление весов) препятствует обучению новой задаче, так как модель оказывается "замороженной" и не может адаптироваться к новым данным. Слишком слабая регуляризация ведет к катастрофическому забыванию, поскольку параметры свободно изменяются под влиянием новой задачи, не сохраняя информацию о старой.

Следовательно, оптимальная точка представляет собой минимизацию необратимой энтропии знаний при сохранении пластичности – способности к усвоению новой информации. Этот баланс может достигаться различными способами:

- адаптивным подбором коэффициента регуляризации в зависимости от сложности новых задач;
- дифференцированным подходом к разным слоям сети (например, ранние слои, отвечающие за общие признаки, регуляризовать сильнее, а поздние – слабее);
- динамическим пересмотром важности параметров по мере поступления новых задач.

Проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать необратимую потерю знаний в системах непрерывного обучения не как случайный сбой или недостаток конкретных архитектур, а как закономерное следствие динамики оптимизации на невыпуклом ландшафте высокого порядка. Катастрофическое забывание оказывается имманентно присущим градиентным методам обучения при последовательном поступлении данных, если не принимать специальных мер по его предотвращению.

Предложенная в настоящей работе концепция необратимой энтропии знаний, взвешенной по матрице Фишера, дает количественную меру диссипации информации, происходящей при параметрической интерференции задач [1, 3]. Данная мера позволяет не только диагностировать наличие забывания, но и сравнивать различные методы его предотвращения по степени сохранения информации о старых задачах. Важным свойством предложенной энтропии является ее чувствительность именно к необратимым изменениям: временные флуктуации параметров, не ведущие к устойчивому ухудшению производительности на старых задачах, не вносят вклада в данную меру.

Геометрическая интерпретация проблемы открывает путь к разработке более эффективных алгоритмов непрерывного обучения. Рассмотренные в работе подходы – ортогональность подпространств задач, фреймовая регуляризация, учет кривизны риманова многообразия – представляют собой различные способы управления геометрией пространства параметров с целью минимизации интерференции [4, 5, 6]. Каждый из этих подходов имеет свои достоинства и ограничения, что предполагает их комбинирование в зависимости от конкретных условий применения.

Результаты анализа русскоязычных источников подтверждают, что ключевым инструментом в борьбе с забыванием является регуляризация, однако её применение должно быть адаптивным, учитывающим как важность параметров для старых задач, так и потребность в пластичности для новых [2, 7]. Универсального решения, одинаково эффективного для всех типов

задач и архитектур, не существует: оптимальный баланс между стабильностью и пластичностью зависит от характера данных, скорости их поступления и требований к точности модели.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на решение следующих задач:

Разработка методов динамического вычисления "коридоров" допустимых изменений весов в процессе обучения, позволяющих автоматически адаптировать степень регуляризации к текущей ситуации.

Создание метрик, предсказывающих наступление необратимой диссипации знаний до того, как она произошла, что даст возможность превентивно корректировать процесс обучения.

Исследование возможностей комбинирования регуляризационных подходов с архитектурными решениями, такими как динамическое расширение сетей или модульные архитектуры с частично разделяемыми параметрами.

Адаптация разработанных методов к различным типам данных и задачам, включая обучение с подкреплением и генеративные модели.

Решение этих задач позволит приблизиться к созданию систем искусственного интеллекта, способных к длительному непрерывному обучению без катастрофической потери ранее приобретенных знаний, что является важным шагом на пути к более общим и автономным интеллектуальным системам.

Список литературы

1. Куталев А.А., Лапина А.А. Особенности использования метода эластичного закрепления весов в прикладных задачах машинного обучения // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2021. — Т. 17, № 2. — С. 345-354.

2. Бетелин В.Б., Галкин В.А. О неподвижных точках непрерывных преобразований, связанных с построением искусственных нейронных сетей // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления. — 2022. — Т. 507. — С. 22-25.

3. Воронкова Д.С., Баранников С.А., Бурнаев Е.В. Одномерные топологические инварианты для оценки невыпуклости функции потерь // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления. — 2023. — Т. 514, № 2. — С. 187-195.

4. Гнеушев А.Н., Григорьев А.Д., Матвеев И.А. Фреймовая регуляризация сверточной нейронной сети в задачах классификации изображений // Известия РАН. Теория и системы управления. — 2022. — № 6. — С. 150-160.

5. Зуев В.М. Ортогонализация весовых коэффициентов нейросети // Искусственный интеллект. — 2023. — № 1. — С. 135-140.

6. Цзян Л., Цуй Ч., Ван Ц. Остаточная сеть с рекуррентными структурами // Интеллектуальные системы. — 2022. — Т. 26, № 3. — С. 64-73.

7. Абрамова Е.С., Орлов А.А., Макаров К.В. Применение регуляризации в машине для экстремального обучения нейронной сети // Оптико-электронные приборы и устройства в системах распознавания образов и обработки изображений (Распознавание-2021). — Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2021. — С. 35-37.

© Кермясова Д.А.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

СИНДРОМ БУВЕРЕ: РЕДКАЯ ФОРМА ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Айтмухамедова Элина Артуровна

студент

Научный руководитель: **Мустафин Роберт Дамерович**

профессор, д.м.н.,

заведующий кафедрой факультетской хирургии

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: Синдром Бувере представляет собой редкую и тяжелую форму желчнокаменной кишечной непроходимости, обусловленную миграцией крупного желчного конкремента в выходной отдел желудка или двенадцатиперстную кишку. Ввиду редкости патологии и неспецифичности клинических проявлений, предоперационная диагностика остается сложной задачей, а показатели летальности сохраняются на высоком уровне. Целью данного обзора на основании анализа современной профильной литературы является систематизация данных об этиопатогенезе, методах визуализации и алгоритмах выбора хирургической тактики при синдроме Бувере.

Ключевые слова: Синдром Бувере, желчнокаменная болезнь, кишечная непроходимость, триада Риглера, холецистодуоденальный свищ.

BOURET SYNDROME: A RARE FORM OF BILIARY ILEUM (LITERATURE REVIEW)

Aitmukhamedova Elna Arturovna

Scientific adviser: **Mustafin Robert Damerovich**

Abstract: Bouvret syndrome is a rare and severe form of biliary intestinal obstruction caused by the migration of a large biliary calculus into the gastric outlet or duodenum. Due to the rarity of the pathology and the nonspecificity of the clinical manifestations, preoperative diagnosis remains a challenging task, and the mortality rates remain high. The purpose of this review, based on an analysis of current specialized literature, is to systematize data on the etiopathogenesis, imaging methods, and surgical algorithms for Bouvret syndrome.

Key words: Bouvret syndrome, gallstone disease, intestinal obstruction, Riegler triad, cholecystoduodenal fistula.

Актуальность. Синдром Бувере — это крайне редкая и специфическая форма желчнокаменного илеуса, характеризующаяся обструкцией выходного отдела желудка или двенадцатиперстной кишки крупным желчным камнем, мигрировавшим через билиодигестивный свищ [1]. В 1896 г. французским клиницистом Leon Bouveret был поставлен первый в клинической практике предоперационный диагноз желчнокаменной непроходимости пилородуоденальной зоны у больных с осложненным холециститом (Bouveret L. 1896) [2]. В общей структуре желчнокаменной кишечной непроходимости на долю синдрома Бувере приходится от 1 до 3 %, что составляет менее 0,1 % от всех случаев осложненной желчнокаменной болезни (ЖКБ) [3].

Несмотря на развитие методов визуализации, патология остается сложной для своевременной диагностики ввиду неспецифичности клинической картины и преобладания среди пациентов лиц пожилого и старческого возраста с тяжелой сопутствующей патологией [4]. Редкость заболевания (в мировой литературе описано немногим более 300–400 случаев) не позволяет выработать единый протокол хирургического лечения, что делает каждое новое клиническое наблюдение ценным для научного сообщества [5, 6]. Одним из первых методов диагностики при подозрении на кишечную непроходимость, вне зависимости от этиологии, является обзорная рентгенография органов брюшной полости. При абдоминальной визуализации желчнокаменной непроходимости обычно обнаруживается триада Риглера: эктопированный желчный камень, пневмобилия и непроходимость тонкой кишки. Однако только в ~33 % случаев желчнокаменной непроходимости эти изменения видны на обычных рентгенограммах [7, 8].

Цель работы — проанализировать доступные публикации, освещающие этиологию, диагностические критерии и современные методы лечения синдрома Бувере.

Материалы и методы. Обзор литературы осуществлен на основе анализа публикаций, индексированных в базах данных PubMed, CyberLeninka и Научной электронной библиотеки eLibrary.ru. Выборка публикаций ограничена статьями, опубликованными в период с 2000 по 2025 гг. Поиск проведен по ключевым словам: «синдром Бувере», «желчнокаменная кишечная непроходимость», «холецистодуоденальный свищ», «Bouveret syndrome» (на русском и

английском языке). Для анализа были отобраны 22 работы, представляющие наибольший интерес с точки зрения дифференциальной диагностики и выбора лечебной тактики.

Результаты. Предпринята попытка систематизировать имеющиеся данные по клиническому течению и методам коррекции данного синдрома. Выделены ключевые аспекты патогенеза: Чаще желчный конкремент попадает в двенадцатиперстную кишку через холецистодуоденальные свищи (60%), реже — холецистотолстокишечные (17%), холецистогастральные и холедоходуоденальные (5%) свищи [9].

В основе манифестации синдрома Бувере лежит патологическая цепочка осложнений ЖКБ, завершающаяся образованием билиодигестивного сообщения. Морфологическим субстратом процесса является "билиарная гипертензия" (согласно работам Б.В. Королева и Д.Л. Пиковского, 1990) [10]. Механизм запускается обтурацией шейки пузыря крупным конкрементом, что блокирует пассаж желчи. Нарастающее внутриполостное давление провоцирует ишемию стенки и активацию бактериальной флоры, приводя к деструкции тканей. Формирующийся в исходе перихолецистита плотный спаечный инфильтрат вовлекает в процесс желудок, двенадцатиперстную кишку и связочный аппарат, создавая условия для перфорации и миграции камня в просвет ЖКТ.

Клиническая картина. Крупнейший обзор 128 случаев синдрома Бувере показал, что частота встречаемости различных жалоб распределилась следующим образом: тошнота и рвота желудочным содержимым отмечена у 87% пациентов, боли в животе у 71 %, рвота с кровью в 15% случаев, потеря веса и анорексия в 14 и 13% соответственно. Среди симптомов, выявляемых в ходе физикального обследования больных, в 44% наблюдений отмечается чувство дискомфорта и болевой синдром при пальпации живота, в 31% - признаки дегидратации, в 26% случаев имело место вздутие живота [11]. Обычно симптомы начинаются за 5-7 дней до того, как пациенты обращаются в клинику. Примечательно, что интенсивность боли часто не коррелирует с основными морфологическими изменениями [12].

Диагностика. Триада признаков Риглера при компьютерной томографии более очевидна. Компьютерная томография также может выявить наличие свища, степень непроходимости кишечника, степень воспаления окружающих тканей, а также размер, количество и расположение закупоривающих желчный проток камней. Отёк и ишемия поражённого участка желудочно-кишечного

тракта могут быть выявлены с помощью компьютерной томографии с контрастным усилением. Компьютерная томография с контрастным усилением особенно важна для принятия решений относительно лечения возможной ишемии кишечника [7]. Для постановки правильного диагноза и исключения наличия внутрипротоковых конкрементов можно использовать магнитно-резонансную холангиопанкреатографию (МРХПГ). Однако с помощью МРХПГ бывает сложно отличить конкременты от воздуха. МРТ также чувствительна к выявлению свищей и может использоваться для подтверждения результатов перед началом лечения [4]. Эзофагогастродуоденоскопия (ЭГДС) позволяет непосредственно визуализировать конкремент, однако в 25–30 % случаев камень может быть скрыт складками слизистой или пищевыми массами, что приводит к ложноотрицательным результатам [13, 14].

Лечебная тактика. Традиционно терапией выбора считается хирургическое вмешательство. Анализ публикаций показал следующие варианты:

- Эндоскопическая литотрипсия. В современной хирургической практике эндоскопическое вмешательство признано приоритетной стратегией первой линии, обеспечивающей значительное снижение летальности (1,6% против 17,3% при открытых операциях) [15, 16]. Лечебный алгоритм включает экстракцию конкрементов при помощи корзин и петель в сочетании с различными методами фрагментации. Наиболее перспективным подходом считается лазерная литотрипсия, отличающаяся высокой точностью таргетного воздействия на камень и безопасностью для окружающих тканей под прямым визуальным контролем [17, 18].

- Хирургическое лечение. В прошлом хирургическое вмешательство считалось лечением первой линии и позволяло получить более высокие показатели, чем минимально инвазивная методика — 90% для кишечной или желудочной литотомии и 82% с одновременным иссечением свища и холецистэктомией. Тем не менее, смертность при хирургических методах (прежде всего, с применением открытого доступа) достигает 11%. Учитывая, что такая патология обычно наблюдается у пожилых пациентов с тяжелыми сопутствующими заболеваниями, зачастую операция сопряжена с высоким риском развития осложнений. Поэтому рассматривать хирургические варианты лечения рекомендуется исключительно в случае безуспешных эндоскопических вмешательств [19]. Учитывая возраст больных, тактика «enterotomy-first» (удаление камня без вмешательства на желчных путях) представляется

наиболее оправданной для снижения послеоперационной летальности, которая по-прежнему остается высокой (от 12 до 24 %).

- Лапароскопический доступ. Применяется всё чаще, однако характеризуется высоким риском конверсии (до 15 %) из-за выраженного спаечного процесса в зоне подпеченочного пространства [20, 21, 22]. Таким образом, при рассматриваемой патологии среди хирургов нет единодушия в отношении наиболее рациональной лечебной тактики.

Заключение. Из-за редкости синдрома Бувере до настоящего времени нет единого протокола его лечения. Применяются как малоинвазивные методики в виде эндолюминальной литотрипсии, так и сложные открытые операции. Главная трудность выбора методики заключается в том, что большинство пациентов с этим диагнозом — люди пожилого возраста с тяжелыми сопутствующими заболеваниями. В каждом конкретном случае выбор метода лечения данной патологии определяется тяжестью состояния пациента и наличия достаточного практического опыта у лечебного учреждения. Приоритет следует отдавать наиболее щадящим способам, а к открытым операциям переходить только тогда, когда менее инвазивные методы не приносят результата.

Список литературы

1. Алиджанов Ф. Б., Тилемисов С. О., Курбонов А. Б., Тилемисов Р. О. Хирургическое лечение больных с синдромом Бувере // Вестник экстренной медицины. 2018. № 3.
2. Bouveret L. Stenose du pylore adherent a la vesicule calculeuse // Rev. Med. Paris. - 1896. - N° 16. - P. 1-16.
3. Lee W, Han SS, Lee SD, et al. Bouveret's syndrome: a case report and a review of the literature. Korean J Hepatobiliary Pancreat Surg. 2012;16(2):84-87. [Электронный ресурс] <https://doi:10.14701/kjhbps.2012.16.2.84> (дата обращения 27.01.26).
4. Алиджанов Ф. Б., Хаджибаев Ф. А., Курбонов А. Б., Шукуров Б. И. Синдром Бувере: Анализ восьми случаев // Вестн. хир. 2025. № 4.
5. Васнев О., Израйлов Р., Белоусов А. Осложнение желчнокаменной болезни: синдром Бувере // Врач. 2016. № 10.
6. Jin, L., Naidu, K. (2021). Bouveret syndrome-a rare form of gastric outlet obstruction. Journal of surgical case reports, 2021(5), rjab183. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1093/jscr/rjab183> (дата обращения 27.01.26).

7. Yu, Y. B., Song, Y., Xu, J. B., Qi, F. Z. (2019). Bouveret's syndrome: A rare presentation of gastric outlet obstruction. *Experimental and therapeutic medicine*, 17(3), 1813–1816. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.3892/etm.2019.7150> (дата обращения 27.01.26).

8. Haddad, F. G., Mansour, W., Deeb, L. (2018). Bouveret's Syndrome: Literature Review. *Cureus*, 10(3), e2299. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.7759/cureus.2299> (Дата обращения 27.01.26).

9. Сажин А.В., Тягунов А.Е., Ермаков И.В., Гасанов М.М., Тягунов А.А. К вопросу о стандартизации лечения желчнокаменной непроходимости. *Эндоскопическая хирургия*. 2020;26(5):46-51.

10. Экстренная хирургия желчных путей: монография / Б. А. Королев, Д. Л. Пиковский. — Москва: Медицина, 1990. — 240 с. — (Библиотека практического врача. Серия «Неотложная помощь»). — ISBN 5-225-01006-7.

11. Cappell, M. S., & Davis, M. (2006). Characterization of Bouveret's syndrome: a comprehensive review of 128 cases. *The American journal of gastroenterology*, 101(9), 2139–2146. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1111/j.1572-0241.2006.00645.x> (дата обращения 27.01.26).

12. Caldwell KM, Lee SJ, Leggett PL, Bajwa KS, Mehta SS, Shah SK. Bouveret syndrome: current management strategies. *Clinical and Experimental Gastroenterology*. 2018; 11:69-75. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.2147/CEG.S132069> (дата обращения 27.01.26).

13. Smith, Z., Totten, J., Hughes, A., Strote, J. (2015). Delayed diagnosis of gastric outlet obstruction from bouveret syndrome in a young woman. *The western journal of emergency medicine*, 16(1), 151–153. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.5811/westjem.2014.10.23049> (дата обращения 27.01.26).

14. Allen, R., Johnston, C. J. C., Thomasset, S., Ravindran, R., Wigmore, S. J., Church, N. I. (2023). Endoscopic management of Bouveret syndrome with electrohydraulic lithotripsy. *VideoGIE : an official video journal of the American Society for Gastrointestinal Endoscopy*, 8(11), 464–468. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1016/j.vgie.2023.07.009> (дата обращения 27.01.26).

15. Turner, A. R., Kudaravalli, P., Al-Musawi, J. H., Ahmad, H. (2023). Bouveret Syndrome (Bilioduodenal Fistula). In *StatPearls*. StatPearls Publishing.

16. Osman, K., Maselli, D., Kendi, A. T., Larson, M. (2020). Bouveret's syndrome and cholecystogastric fistula: a case-report and review of the literature. *Clinical journal of gastroenterology*, 13(4), 527–531. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1007/s12328-020-01114-7> (дата обращения 27.01.26).

17. Saldaña Dueñas, C., Fernández-Urien, I., Rullán Iriarte, M., Vila Costa, J. J. (2017). Laser lithotripsy resolution for Bouveret syndrome. *Endoscopy*, 49(S 01), E101–E102. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1055/s-0043-102178> (дата обращения 27.01.26).

18. Silva-Santisteban, A., Mehta, N., Trasolini, R., Stone, J., Pleskow, D. K. (2023). Endoscopic holmium laser lithotripsy for therapy of Bouveret syndrome. *VideoGIE : an official video journal of the American Society for Gastrointestinal Endoscopy*, 8(3), 115–117. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1016/j.vgie.2022.11.011> (дата обращения 27.01.26).

19. Бебуришвили А. Г., Панин Станислав Игоревич, Пузикова А. В. Диагностика и лечение синдрома Бувере (обзор литературы) // Вестник ВолГМУ. 2019. № 3 (71).

20. Бебуришвили А. Г., Панин Станислав Игоревич, Савицкая А. В., Постолов М. П. Синдром Бувере. Клиническое наблюдение эндоскопически ассистированной мини-лапаротомной операции // Вестник ВолГМУ. 2016. № 1 (57).

21. Хирургическое лечение пациентки с синдромом Бувере (Bouveret's Syndrome) / Тарасенко С. В., Ромашов Д. В., Панин И. В. и др., // Наука молодых – Eruditio Juvenium. 2024. № 4.

22. Hussain A. (2011). Difficult laparoscopic cholecystectomy: current evidence and strategies of management. *Surgical laparoscopy, endoscopy & percutaneous techniques*, 21(4), 211–217. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1097/SLE.0b013e318220f1b1> (дата обращения 27.01.26).

© Айтмухамедова Э.А., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СТАТЬЯ 2026

Сборник статей
Международного учебно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 4 марта 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 05.03.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 7.96.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>